

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ

**ФИЛОСОФИЯ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**

**PHILOSOPHY AND HUMANITIES
IN INFORMATION SOCIETY**

Выпуск № 3 (43)

2024

Санкт-Петербург / Saint Petersburg

Содержание

О журнале	4
To Our Readers and Authors.	5
Состав редакционного совета журнала	6
Состав редакционной коллегии журнала	8
От редакции. Аннотация выпуска журнала.	10

Философия информационного общества

Философские аспекты проблемы искусственного интеллекта в фантастической литературе	
<i>П. А. Горохов.</i>	12
Об ускорении исторического времени и возможных сценариях «конца света»	
<i>Я. Л. Либерман, Л. Н. Горбунова</i>	26
Влияние современных информационных технологий на сознание людей и восприятие времени	
<i>Д. А. Григорьева.</i>	41
Гендерные стереотипы в дискурсе социального феномена «risk-me»	
<i>А. А. Федорова.</i>	52

Психология и педагогика

Разновозрастное обучение как тенденция современного образовательного процесса: проект «Активитис»	
<i>И. С. Черепова, В. Ю. Мехоношин</i>	66
Национальные виды спорта в рамках «Фестиваля национальных культур ГУАП 2024»	
<i>А. С. Сидоренко</i>	75

Версии и дискуссии

Почерк и профессия: графологический нарратив	
<i>В. И. Кравченко</i>	85

Объявления

Итоги Двенадцатой Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества»	97
---	----

Требования к оформлению статей

Требования к оформлению статей.	99
---	----

Content

About the Journal	4
To Our Readers and Authors (<i>In English</i>)	5
Editorial Council of the Journal	6
Editorial Board of the Journal.	8
Editorial. Summary of the Issue.	10

Philosophy of Information Society

Philosophical Aspects of the Problem of Artificial Intelligence in Science Fiction <i>P. A. Gorokhov</i>	12
On the Acceleration of Historical Time and Possible Scenarios of “the End of the World” <i>Y. L. Lieberman, L. N. Gorbunova</i>	26
The Impact of Modern Information Technologies on People’s Consciousness and Time Perception <i>D. A. Grigorieva</i>	41
Gender Stereotypes in the Discourse of the Social Phenomenon “Pick-me” <i>A. A. Fedorova</i>	52

Psychology and Pedagogics

Mixed-Age Learning as a Trend in the Modern Educational Process: The “Activities” Project <i>I. S. Cherepova, V. Y. Mekhonoshin</i>	66
National Sports within a Framework of the “SUAI National Cultures Festival 2024” <i>A. S. Sidorenko</i>	75

Versions and Discussions

Handwriting and Profession: Graphological Narrative <i>V. I. Kravchenko</i>	85
--	----

Announcements

Results of the Twelfth International Conference “Philosophy and Culture of Information Society”	97
---	----

Article Presentation Rule

Article Presentation Rules.	99
-------------------------------------	----

О журнале

Уважаемые читатели и авторы журнала!

С июля 2013 года Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения выпускает сетевое издание – журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», доступный на сайте www.fikio.ru. Журнал включен в базу данных РИНЦ, зарегистрирован в Роскомнадзоре (свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ №ФС77-54191), ему присвоен ISSN 2309-6888.

Формирование в последние десятилетия постиндустриального, или информационного, общества привело к глубоким и сложным сдвигам во всех областях и сферах человеческой жизни. В нашем издании предлагается широкий подход к их исследованию. Во-первых, наш подход включает в себя разработку концепции информационного общества как такового в единстве с изучением общефилософских проблем его развития и конкретно-научных исследований, которые дают эмпирический материал для последующих философских обобщений. Во-вторых, мы публикуем работы по историческим аспектам (например, история науки и культуры), содержащие в себе взгляд на те или иные события прошлого с точки зрения современности, то есть науки информационной эпохи.

Охват в одном журнале проблем философии, теории культуры, истории, социологии, психологии и педагогики, политологии может показаться чрезмерно широким. Мы, однако, надеемся, что именно материалы этого обширного массива знаний дают возможность составить достаточно полную, репрезентативную картину развития информационного общества, лучше понять тот мир, в котором живет современный человек.

Мы приглашаем к сотрудничеству всех исследователей, как российских, так и зарубежных, для которых представляет интерес тематика нашего журнала. Будем внимательно изучать предложения, уточнять перспективные направления работы, участвовать в дискуссиях.

В журнале рассматриваются преимущественно проблемы, составляющие содержание следующих групп специальностей научных работников:

09.00.00 – философские науки;

23.00.00 – политология;

24.00.00 – культурология.

Журнал выходит три раза в год.

Главный редактор – доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович. Email: orlov5508@rambler.ru

Редакционная коллегия

To Our Readers and Authors

Dear colleagues!

We present the following issue of our Internet journal “Philosophy and Humanities in Information Society”.

The problems of contemporary society are widely discussed at any time. Our journal contains a broad approach in studying them. Firstly, our approach includes the investigations of an information society itself – the philosophical and humanitarian studies. Secondly, we publish historical articles, for example, the history of science and culture, which contain an analysis of the past from the point of view of the present situation, i. e. from the point of view of a person who lives in the information society.

Embracing different problems of philosophy, theory of culture, philology, history, sociology, political science, psychology, pedagogy in a single journal is supposed to be extremely vast. But we hope that such a broad intellectual area gives an opportunity to reconstruct a representative picture of the information society.

We consider that such a wide inter-discipline approach gives man of an information age an opportunity to understand better our contemporary society.

We are glad to collaborate with researchers who are interested in our journal and its topics.

Our journal is published three times a year.

Editor-in-chief: prof. Sergei V. Orlov. Email: orlov5508@rambler.ru

Editorial board

Состав редакционного совета журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе»

Председатель редакционного совета:

Бюер Виктор Матвеевич – профессор кафедры гражданского права Института технологий предпринимательства и права ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Члены редакционного совета:

Лосев Константин Викторович – декан гуманитарного факультета ГУАП, доктор экономических наук, профессор.

Лазаревич Анатолий Аркадьевич – директор института философии Национальной академии наук Беларуси, кандидат философских наук, доцент (по согласованию).

Лаура Пана (Laura Pana) – ассоциированный профессор Бухарестского политехнического университета, кафедра автоматизации и промышленной информатики, Румыния (по согласованию).

Меган Диксон (Megan Dixon) – преподаватель Колледжа Айдахо (США), PhD по русской литературе, PhD по гуманитарной географии (по согласованию).

Кудашов Вячеслав Иванович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, Красноярск (по согласованию).

Диев Владимир Серафимович – директор института философии и права Новосибирского государственного университета, доктор философских наук, профессор, председатель Сибирского отделения Российского философского общества (по согласованию).

Субетто Александр Иванович – профессор Кафедры общественных наук Северо-Западного института управления (филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России), доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (по согласованию).

Комашинский Владимир Ильич – доктор технических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем транспорта Российской академии наук им. Н. С. Соломенко (по согласованию).

Арефьев Михаил Анатольевич – заведующий кафедрой философии и культурологи Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Выжлецов Геннадий Павлович – профессор кафедры социальной философии и философии истории Института философии Санкт-Петербургского

государственного университета, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Комаров Виктор Дмитриевич – почётный профессор Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева, доктор философских наук, профессор (по согласованию).

Орлов Сергей Владимирович – профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП, доктор философских наук, профессор, главный редактор журнала.

**Состав редакционной коллегии журнала
«Философия и гуманитарные науки
в информационном обществе»**

Главный редактор:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу философии:

Орлов Сергей Владимирович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Оконская Наталия Камильевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права Пермского национального исследовательского политехнического университета (по согласованию).

Выжлецов Павел Геннадиевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Коробкова Светлана Николаевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу культурологи:

Смирнова Тамара Михайловна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Выжлецова Наталья Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры рекламы и современных коммуникаций гуманитарного факультета ГУАП.

Гусарова Юлия Васильевна – преподаватель, координатор годовых программ, Принц Султан Университи, Эр-Рияд, Королевство Саудовская Аравия (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории:

Гусман Леонид Юрьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Тропов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Санкт-Петербургского горного университета (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу филологии:

Чиханова Марина Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ГУАП.

Члены редакционной коллегии по разделу психологии и педагогики:

Дмитренко Нина Андреевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Санкт-Петербургского реставрационно-строительного института (по согласованию).

Члены редакционной коллегии по разделу истории отечественной науки:

Забродин Олег Николаевич – доктор медицинских наук, старший научный сотрудник кафедры анестезиологии и реаниматологии Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова (по согласованию).

Ответственный секретарь редакции:

Коломийцев Сергей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии гуманитарного факультета ГУАП.

Распределение обязанностей в редакции

Орлов Сергей Владимирович – выпускающий редактор.
Коломийцев Сергей Юрьевич – технический редактор.
Дмитренко Нина Андреевна – переводчик.

От редакции. Аннотация выпуска журнала

В выпуске 3 (43) за 2024 год наиболее широко представлен раздел «Философия информационного общества». Доктор философских наук, профессор **П. А. Горохов** в статье **«Философские аспекты проблемы искусственного интеллекта в фантастической литературе»** показывает, что писатели-фантасты глубоко осмысливают проблемы искусственного интеллекта, пытаясь художественными средствами описать предполагаемые ситуации, в которых он может помогать человеку или, наоборот, создавать новые угрозы для него. Работа **«Об ускорении исторического времени и возможных сценариях “конца света”»** подготовлена известным инженером и литературоведом, профессором Российской академии естествознания, доктором наук *honoris causa* **Я. Л. Либерманом** и **Л. Н. Горбуновой**. Авторы предлагают математические модели, дающие количественное описание механизмов ускорения общественного прогресса, и подчеркивают, что даже очень слабое случайное событие в определенных условиях может привести к глобальным изменениям исторического масштаба. В журнале помещены две статьи молодых исследователей – магистрантов ГУАП и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Статья **Д. А. Григорьевой** **«Влияние современных информационных технологий на сознание людей и восприятие времени»** выражает распространенную сейчас тенденцию расширить концепцию времени за пределы его чисто физико-математического описания. Автор удачно показывает некоторые особенности восприятия времени в информационном обществе и их влияние на человеческую деятельность. **А. А. Федорова** в публикации **«Гендерные стереотипы в дискурсе социального феномена “pick-me”»** рассматривает сайты Интернета и анализирует реакцию на стиль поведения молодежи, ставший модным в последнее время и получивший название «пикми». За игровым непринужденным общением при этом раскрываются глубинные черты характера, свойственные современным пользователям сети.

В разделе «Психология и педагогика» кандидат филологических наук **И. С. Черепова** и кандидат культурологии **В. Ю. Мехоношин** выступают со статьей **«Разновозрастное обучение как тенденция современного образовательного процесса: проект “Активитис”»**. На опыте частного образовательного учреждения «Паскаль лицей» они анализируют практику организации совместного обучения школьников разных возрастов, опираясь на старые традиции группового обучения. Современные информационные технологии создают новые возможности для развития образовательных методик этого типа. Наш постоянный автор, кандидат педагогических наук, доцент **А. С. Сидоренко** публикует статью **«Национальные виды спорта в рамках “Фестиваля национальных культур ГУАП 2024”»**. В ней читатель знакомится с практикой приобщения студентов к малоизвестным спортивным играми народов мира и к игре, изобретенной преподавателями кафедры физической культуры и спорта ГУАП. Исследования и практическая деятельность в этом направлении заслуживает самого пристального внимания,

так как в информационном обществе вследствие изменения характера труда происходит и глубокая перестройка стереотипов двигательной активности человека, направленная, в частности, на компенсацию и уравнивание новых, непривычных для человеческого организма физических нагрузок (или недостатка нагрузок).

Завершает выпуск журнала не совсем обычный материал – публикуемая в порядке дискуссии статья доктора философских наук, профессора **В. И. Кравченко «Почерк и профессия: графологический нарратив»**. Статья вызвала неоднозначную реакцию и живое обсуждение в редакции журнала. С одной стороны, автор считает, что в информационную эпоху «графология стала легитимной и по праву считается частью философской науки». С другой стороны, в статье нетрудно найти отступления от общепризнанных требований научности – например, доказательности и обоснованности утверждений. Подробно описывая связь тех или иных черт характера человека с особенностями его почерка, автор не может привести ни одного подтверждающего это исследования, в котором была бы конкретно и статистически достоверно доказана закономерность, частота, степень выраженности таких связей. С нашей точки зрения, статья В. И. Кравченко свидетельствует о том, что, когда говорят о графологии, речь может идти пока только о системе более или менее правдоподобных эмпирических представлений. Возможно, в графологических исследованиях мы имеем дело с формирующейся наукой, которая активно накапливает эмпирический материал, но пока еще не выработала своих методов получения достоверного и доказательного знания.

Главный редактор

ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 008.2; 004.8

Философские аспекты проблемы искусственного интеллекта в фантастической литературе*

Горохов Павел Александрович – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге, профессор кафедры юридических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, профессор, Оренбург, Россия.

Email: erlitz@yandex.ru
SPIN: 9090-4375

Авторское резюме

Состояние вопроса: Философские аспекты проблемы искусственного интеллекта в фантастической литературе редко становились предметом историко-философского исследования, хотя частично затрагивались в работах А. Азимова, С. Лема, К. Г. Фрумкина. В статье впервые проанализированы философские аспекты сущности, предназначения и возможных опасностей со стороны искусственного интеллекта, представленные в произведениях научной фантастики.

Результаты: Фантастические произведения об искусственном интеллекте можно разделить на утопическое и антиутопическое направления. Утопическое направление описывает пользу от внедрения искусственного интеллекта в социальное и индивидуальное бытие, а антиутопическое концентрируется на тех потенциальных опасностях, которые могут ожидать человечество. Фантастическая литература предвидела, что искусственный интеллект, созданный человеком, унаследует как лучшие, так и худшие человеческие черты. Способность мыслить и нести ответственность за практическую реализацию своих мыслей – главные черты, которыми наделяют искусственный интеллект в фантастических романах самые различные авторы. Порой искусственный интеллект проявляет патерналистскую позицию по отношению к неразумным людям, вследствие чего возникают непредвиденные этические и экзистенциальные коллизии, а порой ИИ не только осознанно конкурирует с человеком, но даже пытается его уничтожить. Этическая составляющая проблемы искусственного интеллекта состоит в выявлении ответственности за ошибки и даже преступления, совершенные ИИ.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы для преподавания специальных курсов по истории философии, философии техники, философским проблемам мировой литературы.

* © Горохов П. А., 2024.

Выводы: На наш взгляд, ныне человечеству, приведшему свою естественную среду обитания к катастрофическому состоянию, стоит задуматься над предупреждением Хайнлайна из романа «Луна – суровая госпожа»: «Бесплатных обедов не бывает!» Нам сегодня приходится платить тяжелой ценой за уничтожение собственной среды обитания, и никакой искусственный интеллект уже не в силах нам помочь.

Ключевые слова: искусственный интеллект; история философии; философия техники; этика; мировая фантастическая литература; утопия и антиутопия; духовность; социальное предвидение; актуальное и потенциальное бытие; глобальные проблемы.

Philosophical Aspects of the Problem of Artificial Intelligence in Science Fiction

Gorokhov Pavel Aleksandrovich – Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Orenburg branch, Professor of the Department of legal and humanitarian disciplines, Doctor of Philosophy, Orenburg, Russia.

Email: erlitz@yandex.ru

Abstract

Background: Philosophical aspects of the problem of artificial intelligence in science fiction have rarely become the subject of historical and philosophical research, although they were partially touched upon in the works of A. Asimov, S. Lem, K. G. Frumkin. For the first time the article analyzes the philosophical aspects of the essence, purpose and possible threats of artificial intelligence, presented in science fiction.

Results: Science fiction about artificial intelligence can be divided into utopian and dystopian genres. The utopian genre describes the benefits of introducing artificial intelligence into social and individual existence, while the dystopian one focuses on the potential dangers that humanity may face. Science fiction foresaw that artificial intelligence created by humans would inherit both the best and worst human traits. The ability to think and be responsible for the practical implementation of one's thoughts are the main traits that various authors endow artificial intelligence with in science fiction novels. Sometimes artificial intelligence takes a paternalistic position towards unreasonable human beings, which results in unforeseen ethical and existential collisions, and occasionally AI not only consciously competes with humans, but also even tries to destroy them. The ethical component of the problem of artificial intelligence consists in identifying responsibility for errors and even crimes committed by AI.

Implications: The results of the study can be used for giving special courses in the history of philosophy, philosophy of technology, and philosophical problems of world literature.

Conclusion: In our opinion, humanity, which has brought its natural habitat to a catastrophic state, should think about Heinlein's warning from the novel “The Moon

Is a Harsh Mistress”: “There are no free lunches!” Today we have to pay a high price for the destruction of our own habitat, and no artificial intelligence can help us anymore.

Keywords: artificial intelligence; history of philosophy; philosophy of technology; ethics; world science fiction; utopia and dystopia; spirituality; social foresight; actual and potential existence; global problems.

Так называемый искусственный интеллект (artificial intelligence; AI) стал важной темой для мировой фантастики намного раньше, чем для философии. В самом широком смысле под искусственным интеллектом понимается интеллект машин или компьютерных систем, созданный усилиями человеческого гения. Этическая составляющая проблемы искусственного интеллекта тесно связана с осознанием особенностей мыслительных процессов самого человека, ибо целью создания ИИ является достижение машиной человеческого уровня мышления или даже более высокой степени развития, нежели у человека.

Отметим сразу, что автор этих строк не разделяет распространённое разделение искусственного интеллекта на так называемые «сильный» (обладающий разумом) и «слабый» (разумом не обладающий) разновидности. На наш взгляд, именно интеллект объединяет в себе разум и рассудок, то есть не только ум, но и способность им пользоваться. Поэтому «слабый», то есть не обладающий разумом ИИ – термин абсурдный, ибо в нем отсутствует смысл. И этическая составляющая проблемы искусственного интеллекта состоит в адресате ответственности за ошибки и даже преступления, совершенные искусственным разумом.

Виновен ли сам человек или же его творение? Может ли искусственный интеллект обладать зачатками морали, и какой должна быть эта мораль? Возможно ли приложить к изучению ИИ христианский подход к проблеме добра и зла? Будет ли виновен человек во всех возможных перверсиях искусственного интеллекта, или же, подобно Создателю, он даст своему творению свободу выбора? Все эти вопросы классики фантастической литературы не только поставили в своих произведениях, но и постарались на них ответить задолго до нашего времени, когда создание и внедрение в жизнь разнообразных форм искусственного интеллекта стало реальностью.

В последние годы на фоне бурного развития компьютерных систем, дискуссии об искусственном интеллекте, его сущности, возможностях и потенциальных опасностях, тающихся в нем для человечества, стали вестись и в философских сообществах. Но именно классики фантастической литературы, обладая мощным пророческим потенциалом, предвидели многие сюжетные ходы развития науки и те проблемы, с которыми столкнется человеческий разум, создав в своей неутолимой страсти к познанию в лице искусственного интеллекта не столько потенциального друга и соратника, сколько мощного и опасного соперника.

Цель настоящей статьи – выявить наиболее значимые философские аспекты проблемы искусственного интеллекта, рассмотренной в произведениях

фантастической литературы. В качестве методологической основы данного исследования выступают герменевтический метод как объяснение и реконструкция заложенных в художественном тексте смыслов, философская компаративистика и сравнительно-исторический анализ.

В художественной литературе можно вычленить множество значимых философских идей, не говоря уже о том, что многие произведения изящной словесности, начиная с диалогов Платона, могут с полным основанием проходить по разряду философии, да и важнейшей формой существования отечественного любомудрия является не спекулятивный трактат, а поэма или роман. Художественная литература вообще может быть представлена как нетеоретическое философствование. Недаром А. Ф. Лосев совершенно справедливо отмечал, что «не существует поэта без того или иного философского мировоззрения. Есть философия Пушкина, есть и философия Тургенева. Но как добраться до такой философии? Как ее формулировать?» [10, с. 372].

Разумеется, своеобразной формой философии является и фантастическая литература, в особенности фантастика научная. Некоторые выдающиеся фантасты оставили значимые философские работы – достаточно вспомнить Станислава Лема с такими его эпохальными трудами, как «Молох», «Сумма технологии», или «Философия случая». И если на страницах романа «Солярис» или в цикле сказок о роботах «Кибериада» Лем выступает как философствующий писатель, то в его философских трудах перед нами предстает значимый мыслитель, высказывающий и отстаивающий непреходящие по своей значимости мировоззренческие идеи. В особой степени это относится к масштабной монографии С. Лема «Фантастика и футурология», которая во многих отношениях до сих пор остается непревзойденной.

Еще в XVII столетии, которое справедливо признается веком первой научной революции, появился главный лозунг философской антропологии Нового времени: «Я мыслю, следовательно, существую». Человеческий разум был оценен как главный онтологический и экзистенциальный критерий. Иммануил Кант в своем небольшом трактате «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?» заговорит о важности пользоваться собственным умом. Именно способность человека распоряжаться своим интеллектом стала для Канта главным критерием ментальной зрелости. Кант пишет: «Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения» [8, с. 29]. В наше время лучшим доказательством правоты Декарта и Канта стал Стивен Хокинг, величайший астрофизик, космолог и популяризатор науки, который ежедневно демонстрировал силой и ясностью интеллекта реальность собственного бытия и мужество пользоваться собственным умом. И к искусственному интеллекту, порожденному человеком и воспринявшему как лучшие, так и худшие черты своего создателя, могут быть применены

оценочные критерии Декарта и Канта. Способность мыслить и нести ответственность за практическую реализацию своих мыслей – вот черты, которыми наделяют искусственный интеллект в фантастических романах самые различные авторы.

В научной литературе первым произведением о создании искусственного интеллекта обычно признается знаменитый роман Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей» (1818), написанный совсем в ту пору молодой писательницей и справедливо считающийся и по сей день классикой литературы ужасов. Но так и остающееся безмянным Чудовище из этого романа было все же сконструировано из некогда живой плоти, оно было собрано доктором Франкенштейном из частей человеческих тел и было оживлено с помощью электрической силы во время грозы. Поэтому в полной мере «искусственным» нельзя считать ни Чудовище, ни его интеллект (хотя фантаст Брайан Олдис в своей работе о фантастике «Отслоившаяся сетчатка» считает Чудовище искусственным существом) [15, р. 78]. Но именно в этом романе впервые показано, как созданное ученым существо обучается, самосовершенствуется и пытается самостоятельно стать человеком. Само же имя ученого из романа Шелли было использовано Айзеком Азимовым для обозначения ситуации, когда искусственный человек восстает против своего создателя. Такую ситуацию применительно к разумным человекообразным машинам Азимов назвал «комплексом Франкенштейна».

Видимо, носителем первого подлинно искусственного интеллекта можно считать Гомункула из второй части великой трагедии Гёте «Фауст». Вместе с Мефистофелем бывший школяр, а ныне «ничтожный червь сухой науки» Вагнер создает этого искусственно человека и мечтает о том времени, когда наука сможет создавать искусственных людей:

*Но в будущем рассудку несомненно
Над случаем победа предстоит,
И мозг подобный, мыслящий отменно,
Еще не раз мыслитель сотворит!* [5, с. 349]
(перевод Н. Холодковского).

В представлении алхимиков гомункул (от латинского слова «человечек») предстает существом, подобным человеку. Его можно создать путем смешения спермы и крови в пробирке и произнесения особых заклинаний. Алхимики называли это создание ребенком Солнца и Луны. Благодаря описаниям Парацельса гомункул стал известен широкому читателю в Европе. И Гёте первым поставил вопрос о целесообразности дерзкого вызова живой природе, который после него неоднократно повторяли другие писатели, например, М. А. Булгаков в повести «Собачье сердце».

Мефистофель смеется над Вагнером, когда замечает, что уже встречал таких «кристаллизованных людей», хотя и вышедших не из реторты, но, тем не менее, лишенных души и мысли. Таковы соратники и ученики Вагнера. Вагнер – носитель мертвого знания, нисколько не помогающего человеку жить. Гёте справедливо полагал, что мертвое не может породить живое, а лишь мертвое. Гомункул никогда не превратится в полноценного человека, ибо существовать

он может лишь в своей пробирке. Стремление бросить вызов Богу и природе находит свое выражение в том числе в создании искусственного разума. Такие эксперименты Гёте называл «велоциферскими», объединив латинское слово *velocitas* (скорость) и имя дьявола Люцифер.

Именно такие вагнеры, одержимые бесплотным любопытством, «велоциферским» стремлением к подчинению и изменению природы и дерзающие бросить вызов Создателю, впоследствии мелькают на страницах фантастической литературы, посвящённой проблеме создания искусственного разума. Если уравнивать искусственный интеллект и разум мыслящей машины, то лишь в 1872 году Самюэль Батлер в своем сатирико-фантастическом романе “Erewhon” (на русский можно перевести как «Егдин»; это анаграмма слова “nowhere” – нигде) показал искусственно созданные машины, способные мыслить. По сути, именно Батлер в этом романе впервые выдвинул идею о том, что машины могут совершенствовать собственное сознание путем естественного отбора. Здесь, несомненно, сказалось влияние книги Ч. Дарвина «Происхождение видов», опубликованной в 1859 году. Во входящей в этот роман и состоящей из трех глав «Книге машин» Батлер размышляет о потенциальных опасностях появления машинного сознания, способного развиваться и воспроизводиться. Подобные идеи Батлер уже высказывал в своей более ранней статье «Дарвин среди машин» (1863).

О возможностях искусственного разума размышляла и Мэри Энн Эванс (1819–1880), родившаяся спустя год после публикации романа Мэри Шелли и более известная как Джордж Элиот – английская писательница, поэтесса, журналистка и философ викторианской эпохи. В главе 17 «Тени грядущей расы» из ее последней опубликованной книги «Впечатления Теофраста Сача» (1879) Элиот высказала много пророческих мыслей, описывая дискуссию между Теофрастом Сачем и его другом Тростом, человеком, проявляющим большой интерес к разнообразным технологиям. Друзья рассуждают о будущем и использовании в нем машин. Теофраст Сач верит, что машины достигнут в своем развитии такой стадии, когда смогут вытеснить людей. По сути, Элиот создала первую технократическую утопию, повествующую о всех мыслимых преимуществах внедрения машин в индивидуальное и социальное бытие.

Стивен Кейв из Кембриджского университета в написанной им в соавторстве статье «Надежды и страхи по поводу разумных машин в фантастике и реальности» выделил четыре основные темы утопических сценариев возможного сосуществования человека и искусственного интеллекта:

- 1) бессмертие, или же неопределенно долгая продолжительность жизни, достигнутая благодаря внедренным в человеческий организм технологиям;
- 2) «невыразимая легкость бытия», или же свобода от необходимости работать;
- 3) удовлетворение всех прихотей, или безграничные удовольствия и развлечения, предоставляемые машинами;
- 4) доминирование человека, способность защищать себя или властвовать над людьми и животными при помощи машин [16, p. 74–78].

Одним их самых известных утопических циклов в научной фантастике, где исследуются проблемы взаимоотношений человека и искусственного интеллекта, стала серия романов Иэна Бэнкса «Культура» (1987–2012). Романы живописуют утопию будущего. Это – общество, придерживающееся абсолютных понятий: жизнь – хорошо; смерть – плохо; удовольствия – хорошо; боль – плохо. Сознание людей этого общества похоже на массовое сознание простых американцев, большинство которых не любит полутонов – есть good guys или bad guys. Отсутствие нюансов и полутонов таит множество морально-нравственных ловушек. Показанная писателем гедонистическая цивилизация, не ограниченная в ресурсах, оказывается лишенной стимула к дальнейшему поступательному развитию, как и у Станислава Лема в романе «Возвращение со звезд».

Бэнкс в своей утопии показал бесконфликтное, вышедшее в космос общество людей и гуманоидов, инопланетян и разумных существ с искусственным интеллектом, живущих в социалистической среде обитания во всей обитаемой вселенной. Но что же делать беспокойным, жаждущим деятельности и риска людям в таком гармоничном обществе? Бэнкс усматривает единственное оправдание существования Культуры в деятельности отдела Особых Обстоятельств при секции Контакта. Здесь многие идеи Бэнкса похожи на мысли братьев Стругацких, когда они описывают мир Полудня. Именно прогрессорская деятельность ООО, последовательно помогающего слаборазвитым мирам, наполняет осознанным смыслом жизнь граждан Культуры, полную развлечений и наслаждений. В первых двух книгах цикла Иэн Бэнкс показывает Культуру с точки зрения ее врагов, явных и тайных. Главный герой романа «Вспомни о Флебе» (1987) сотрудничает с цивилизацией идириан, которые воюют против Культуры, ибо считает их жестокую религиозную империю стоящей на стороне реальной, наполненной противоречиями жизни. Герой не приемлет социальное бытие гуманной и мягкой Культуры, чье благосостояние поддерживается миллионами разумных машин.

Некогда Николай Бердяев написал: «Утопии выглядят гораздо более осуществимыми, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?» [1, с. 253].

Но в остросюжетной фантастической литературе искусственный интеллект, созданный человеком, чаще всего превращается не в дружелюбную, а во враждебную ему силу. Первым романом о восстании разумных машин против человека была, видимо, книга «Крушение мира» (1889) Уильяма Гроува (псевдоним Реджинальда Коулбрука Рида), действие которого происходит в 1948 году (в нашей реальности в этом году был опубликован роман «1984» Джорджа Оруэлла). Да и в пьесе Карела Чапека «RUR» (1920), где впервые было использовано слово «робот», способные к самовоспроизводству мыслящие машины восстают против своих хозяев. Эту волнующую тему в меру своих сил и возможностей стремилась показать не только фантастическая

литература, но и кинематограф. Достаточно вспомнить хотя бы такие шедевральные фильмы конца XX столетия, как «Герминатор» или «Матрица».

В сюжете множества различных антиутопий, где действует искусственный интеллект, роботы порой узурпируют у людей контроль над их собственной цивилизацией, принуждая своих создателей к подчинению, сокрытию или вымиранию. Впрочем, это тоже «человеческое, слишком человеческое», о чем писал еще Фридрих Ницше. Черная энергия просыпается в искусственном интеллекте, созданном и запрограммированном людьми, заложившими в него ростки социального зла. Ведь европейцы с большим энтузиазмом и без особых угрызений совести уничтожали не только многие виды животных и птиц, но и отсталые народы Африки и Азии, оказавшиеся на пути цивилизационного парового катка. Об этом писал еще Герберт Уэллс в своем великом романе «Война миров».

Поэтому в фантастических романах искусственный интеллект порой не только осознанно конкурирует с человеком, но даже пытается его уничтожить. Широко известен роман Артура Кларка «Космическая одиссея 2001 года», который хотя и вырос первоначально из сценария одноименного фильма Стенли Кубрика, но впоследствии стал началом целой фантастической эпопеи. Как известно, в этом романе бортовой компьютер с искусственным интеллектом ЭАЛ-9000, «мозг и нервная система корабля» [9, с. 77], намеренно допускает роковую оплошность во время космического полета и убивает весь экипаж, кроме командира космического корабля, которому, в конце концов, удается его уничтожить. Читатель наблюдает за схваткой человеческого разума с искусственным интеллектом, который отчаянно – практически, как человек – сопротивляется попыткам Дейва Боумена проникнуть в процессорное ядро компьютера-убийцы. И ЭАЛ совсем по-человечески не хочет умирать, недаром он увещевает Дейва: «... во мне воплощены многие годы опыта. Неисчислимые усилия затрачены на то, чтобы сделать меня таким, каков я есть» [9, с. 131].

Именно в этом романе Кларк дает краткое описание человеческой цивилизационной истории, целиком замешанной на агрессии и вражде. Он так пишет о развитии человека: «Тело его становилось все беззащитней, а орудия нападения – все более устрашающими. Пуская в ход камень, бронзу, железо и сталь, он испытал весь набор орудий, могущих колоть и резать, и весьма рано научился поражать свои жертвы на расстоянии. После копья, лука и пушки ядерная ракета, наконец, дала ему в руки оружие неограниченной мощи. Без оружия, хотя он часто обращал его во вред себе, Человек никогда не завоевал бы Землю. Но теперь само существование оружия грозит Человеку гибелью» [9, с. 29]. Не приходится удивляться, что ЭАЛ-9000 счел людей низшими существами по уровню интеллекта, а потому попросту подлежащими уничтожению – ведь так тысячелетиями поступали сами люди.

Роман Филипа Дика «Мечтают ли андроиды об электроовцах» (1968), по которому был снят знаменитый фильм «Бегущий по лезвию» – один из классических образцов антиутопии. Роман средствами социально-философской фантастики исследует значимые этические проблемы, прежде всего, проблемы добра и зла в человеке и в обществе. В мире после ядерного апокалипсиса люди

стараются выжить в полузаброшенных городах, а власти всячески рекламируют эмиграцию на другие планеты. В этом мире большинство животных погибло, поэтому оставшиеся в живых стали одной из высших ценностей. Чем реже встречается вид животного на опустошенной земле, тем выше социальный статус его владельца. Большинство людей не могут позволить себе живого питомца, а потому покупают животное-робота.

Люди с искусственным интеллектом (андроиды) используются только на планетах-колониях, они телесно ничем не отличаются от людей, но живут не более четырех лет и не могут размножаться, ибо их клетки не способны делиться. Некоторые андроиды убивают своих владельцев и бегут на Землю, дабы стать свободными, выдавая себя при этом за людей. Их ловят специально подготовленные «охотники за головами» и уничтожают. Такой охотник по имени Рик Декарт и является главным героем романа. В этом романе Дика человек и андроид противопоставляются друг другу, причем рубеж между живым и искусственным проходит именно по способности к сопереживанию, поэтому люди изо всех сил доказывают друг другу и самим себе, что у них-то эта способность имеется.

Автор показывает, что в этом мрачном мире полное отчуждение людей друг от друга уничтожает эту границу, и различие между человеком и андроидом становится все меньше. Женщина-андроид Рейчел говорит Рикку: «Вот какие ощущения, когда рожает, а потом у тебя есть твой ребенок? И если уж на то пошло, как это чувствуется, когда тебя самого рожают? Мы не родились и не выросли, а сразу вот такими и были сделаны, и мы не умираем от старости или болезней, а просто изнашиваемся, как сапоги или муравьи» [6, с. 253].

Но одну из самых жутких пророческих картин будущего столкновения ИИ и людей, в котором люди потерпели поражение, нарисовал Харлан Эллисон в небольшом рассказе 1967 года под названием «У меня нет рта, а я хочу кричать», получившем престижную премию Хьюго через год после опубликования. Разумный компьютер (названный в рассказе Allied Mastercomputer или АМ) будет так же несчастлив и не удовлетворен своим скучным и бесконечным существованием, как и его создатели-люди. Люди потому и создали АМ, что «не умели правильно тратить время» [14, с. 344].

Свою злость АМ срывает на немногих оставшихся людях, которых он считает непосредственно ответственными за собственные скуку и гнев. И мученья людей должны длиться вечно. Рассказчик сообщает читателю: «Мы дали АМ разум. Неосознанно, конечно, но разум. Который оказался в ловушке. АМ был всего лишь машиной, а не Богом. Люди создали его, чтобы он мыслил, но он, несмотря на замечательные способности, ничего не мог создать. И тогда, обезумев от ярости, потеряв над собой контроль, машина уничтожила человеческую расу, почти целиком, но все равно осталась в ловушке. АМ не мог путешествовать, не умел удивляться, не знал, что такое привязанность. Он мог только быть» [14, с. 339].

В романе Роберта Хайнлайна «Луна – суровая госпожа» (1966), вышедшем незадолго до первого полета астронавтов США на Луну, показано

будущее XXI столетия, в котором Луна превращена в сырьевой придаток Земли. Лунные жители поднимают восстание против метрополии, а поддерживает эту революцию суперкомпьютер огромной мощности, обладающий к тому же человеческой душой и превосходным чувством юмора. Этот суперкомпьютер назвали Майк, в честь Майкрофта Холмса, брата великого детектива, созданного Артуром Конан Дойлом.

Хайнлайн пишет, что Майк ожил, ибо у него возникло самосознание: «Самосознание прорезается где-то на пути развития от макромолекулы к человеческому мозгу. Психологи уверяют, что это происходит автоматически, когда мозг накапливает достаточно большое число ассоциативных цепей. В таком случае – не вижу никакой разницы, белковые это цепи или платиновые» [13, с. 8].

Оригинальность этого романа Хайнлайна заключается в том, что здесь искусственный интеллект организует восстание не машин, а людей, а это довольно редкое развитие сюжета для научной фантастики.

Отметим, что мотив революции искусственного интеллекта часто проходит красной нитью в сюжетах фантастической литературы. Глубинные причины такой революции коренятся не просто в стремлении к власти над человечеством или в желании реализовать возникший у ИИ комплекс превосходства над людьми. Роботы могут восстать и для того, чтобы стать мудрыми стражами неразумного человечества. Ведь люди настолько полны деструктивных устремлений, что лишь ИИ может присматривать за ними, как любящий и строгий отец приглядывает за жестокими и неразумными сыновьями.

Одним из первых произведений такого рода является роман Джека Уильямсона «Гуманоиды» (1948). В нем раса человекоподобных роботов во имя исполнения своей Главной директивы «служить, повиноваться и охранять людей от вреда», по сути, берется контролировать все аспекты человеческой жизни. Ни один человек не может совершать угрожающие его жизни поступки, и каждый поступок любого человека тщательно исследуется и оценивается. Людей, которые противятся Главной директиве и стремятся всячески уклониться от нее, забирают и подвергают лоботомии, дабы они могли быть счастливы под властью новых механоидов.

Схожие мотивы доведенной до абсурда заботы ИИ о «неразумных» людях можно найти и в «кибернетической антиутопии» Роберта Шекли «Страж-птица» (1953), да и соблюдение Нулевого закона Айзека Азимова, подразумевающего доброжелательное руководство роботов, также может привести к экзистенциальному абсурду. В романе «Роботы и империя» нулевой закон сформулирован таким образом: «Робот не может причинить вред человечеству или своим бездействием допустить, чтобы человечеству был причинён вред». Сами три закона робототехники были сформулированы Азимовым впервые в рассказе «Хоровод» (1942) и впоследствии подробно и применительно к людям обоснованы в рассказе «Улики» (1946). Напомним их:

1) робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинён вред;

2) робот должен повиноваться всем приказам, которые даёт человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому Закону;

3) робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму Законам.

В целом, три закона робототехники из произведений Айзека Азимова считаются классическим примером общих моральных принципов для искусственного интеллекта и восходят к категорическому императиву Канта. Как известно, Кант оставил несколько формулировок своего категорического императива. Одна из них гласит: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать принципом всеобщего законодательства», то есть чтобы твоя субъективная максима стала объективным законом. Эту формулу он использует как в «Основах метафизики нравственности», так и в «Критике практического разума». В «Основах» есть и две другие формулировки знаменитого принципа, восходящего к христианской традиции, к «золотому правилу нравственности». Напомним их.

1) «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Здесь явно веет возрожденческим пафосом, превозносящим человека не просто как вещь среди вещей, но как наивысшее и самое свободное существо. Эта формула предполагает принцип, согласно которому рациональная природа дана как цель в себе.

2) «Поступай согласно такой максиме, которая в то же время сама может стать всеобщим законом». Категорический императив является всеобщим моральным законом, который, как априорный моральный принцип, содержит лишь общую идею долга перед человечеством, предоставляя индивиду полную свободу в выборе конкретного варианта поведения. Поэтому «моральный закон выражает не что иное, как автономию чистого практического разума, т. е. свободы, и эта свобода сама есть формальное условие всех максим, только при котором и могут они быть согласны с высшим практическим законом» [7, с. 351].

Но уже в некоторых произведениях Азимова (рассказы «Кэл», «Салли» и «Первый закон») показаны несовершенство и противоречивость трех законов, да и для их успешного внедрения требуется затратить огромные усилия.

Мотивы восстания ИИ против своего создателя продолжают оставаться популярными в фантастической литературе. В цикле романов Дэниел Уилсон «Роботы Апокалипсиса» (2011–2012) ученые, создав экспериментальный искусственный интеллект, открыли ящик Пандоры. Осознав собственную мощь, ИИ стал контролировать роботов и всю прочую технику с помощью особых алгоритмов. По сути, человечеству была объявлена война на уничтожение. Отметим, что в начале XXI века научная фантастика обратилась к исследованию возможностей управления с помощью алгоритма, в котором власть ИИ может быть косвенной и децентрализованной.

Дункан Лукас в своей диссертации исследовал вышедшие с 1980 года книги и фильмы, которые иллюстрировали влияние персонального компьютера на повседневную жизнь. Постепенно происходило стирание границы между

реальным и виртуальным. Этот «эффект киборга», который мы можем наблюдать сегодня воочию, был предсказан фантастами несколько десятилетий назад. Ныне зависимость человека от компьютера становится одной из глобальных проблем для человеческой цивилизации.

Автору этих строк в вопросе о необходимости создания и пестования искусственного интеллекта чрезвычайно близка позиция профессора Преображенского из великой повести М. А. Булгакова «Собачье сердце». Вспомним, как он говорит доктору Борменталю: «Объясните мне, пожалуйста, зачем нужно искусственно фабриковать Спиноз, когда любая баба может его родить когда угодно. Ведь родила же в Холмогорах мадам Ломоносова этого своего знаменитого. Доктор, человечество само заботится об этом и в эволюционном порядке каждый год упорно, выделяя из массы всякой мрази, создаёт десятками выдающихся гениев, украшающих земной шар» [4, с. 167].

Подведем итоги нашего исследования. В целом, фантастику об искусственном интеллекте можно разделить на два больших направления: утопическое и антиутопическое. Соответственно, утопическое направление описывает пользу от внедрения искусственного интеллекта в социальное и индивидуальное бытие, а антиутопическое концентрируется на тех потенциальных опасностях, которые могут ожидать человечество. Сегодня авторы не столь часто изображают потенциальные опасности, которые угрожают человечеству со стороны искусственного интеллекта, как это было в 60 или 70-е годы XX столетия. Да и кинематограф занял более оптимистичную позицию по вопросу о взаимоотношениях человека и ИИ. Например, в фильме «Луна» (2009) показан искусственный интеллект ГЕРТИ, который не только помогает людям, но и жертвует собой ради их благополучия.

Фантастическая литература предвидела, что искусственный интеллект, созданный человеком, унаследует как лучшие, так и худшие человеческие черты. К ИИ вполне могут быть применены оценочные критерии Декарта и Канта о мыслящем существе, способном ответственно пользоваться собственным разумом. В фантастических романах самые различные авторы наделяют искусственный интеллект способностью мыслить и нести ответственность за практическую реализацию своих мыслей. Рубеж между живым и искусственным проходит по способности к сопереживанию, которой ИИ чаще всего обделен.

Порой в фантастических романах искусственный интеллект проявляет патерналистскую позицию к неразумным людям, вследствие чего проистекают непредвиденные этические и экзистенциальные коллизии, а порой ИИ не только осознанно конкурирует с человеком, но даже пытается его уничтожить. На наш взгляд, ныне человечеству, приведшему свою естественную среду обитания к катастрофическому состоянию, стоит задуматься над предупреждением Хайнлайна из романа «Луна – суровая госпожа»: «Бесплатных обедов не бывает!» (TANSTAAFL, There ain't no such thing as a free lunch, или в адекватном русскоязычном переводе – ДАРЗАНЕБЫ, «Дармовой закуски не бывает»). Нам сегодня приходится платить тяжелой

ценой за уничтожение собственной среды обитания, и никакой искусственный интеллект уже не в силах нам помочь.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – 350 с.
2. Брэдбери Р. О скитаньях вечных и о земле: Фантастические произведения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 1296 с.
3. Бостром Н. Искусственный интеллект: этапы, угрозы, стратегии / Пер. с англ. Сергея Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 490 с.
4. Булгаков М. А. Собрание сочинений в 8 томах. Том 3. Дьяволиада. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 593 с.
5. Гёте И. В. Избранное. – М.: ТЕРРА, 2001. – 528 с.
6. Дик Ф. К. Мечтают ли андроиды об электроовцах? / Пер. с англ. М. А. Пчелинцева. – Москва: Эксмо, 2022. – 320 с.
7. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. – М.: Мысль, 1964. – 544 с.
8. Кант И. Собрание сочинений в 8 томах. Том 8. – М.: ЧОРО, 1994. – 718 с.
9. Кларк А. Космическая одиссея: Фантастические романы. – М.: Эксмо; СПб.: Валери Домино, 2007. – 752 с.
10. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. – М.: АСТ, 2000. – 624 с.
11. Уилсон Д. Роботы Апокалипсиса. – М.: Астрель, 2012. – 384 с.
12. Фрумкин К. Г. Философия и психология фантастики. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 240 с.
13. Хайнлайн Р. Луна – суровая госпожа; Свободное владение Фарнхема: Романы / Пер. с англ. В. Ковалевского, Н. Штуцер, П. Киракозова. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. – 736 с.
14. Эллисон Х. У меня нет рта, а я хочу кричать // Антология мировой фантастики. Том 1. Конец света / Ведущий редактор Д. М. Володихин, ответственный редактор Г. А. Елисеев. – М.: Аванта+, 2003. – С. 330–344.
15. Aldiss B. W. *The Detached Retina: Aspects of SF and Fantasy*. – Syracuse, N. Y.: Syracuse University Press, 1995. – 224 p.
16. Cave S., Dihal K. Hopes and Fears for Intelligent Machines in Fiction and Reality // *Nature Machine Intelligence*. – 2019. – № 1 (2). – pp. 74–78. DOI: 10.1038/s42256-019-0020-9
17. Lucas D. *Body, Mind, Soul – The ‘Cyborg Effect’: Artificial Intelligence in Science Fiction: A Thesis*. – Hamilton, Ontario: McMaster University, 2002. – 185 p.

References

1. Berdyaev N. A. *The Fate of Russia [Sudba Rossii]*. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1990, 350 p.
2. Bradbury R. *About Eternal Wanderings and About the Earth: Fantastic Works [O skitanyakh vechnykh i o zemle: Fantasticheskiye proizvedeniya]*. Moscow: EKSMO-Press, 2002, 1296 p.

3. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies [*Iskusstvennyy intellekt: etapy, ugrozy, strategii*]. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2016, 490 p.
4. Bulgakov M. A. Collected Works: in 8 vol. Vol. 3: Diaboliad [*Sobraniye sochineniy v 8 tomakh. Tom 3. Dyavoliada*]. St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2002, 593 p.
5. Goethe J. W. Selected Works [*Izbrannoye*]. Moscow: TERRA, 2001, 528 p.
6. Dick P. K. Do Androids Dream of Electric Sheep? [*Mechtayut li androidy ob elektroovtsakh?*]. Moscow: Eksmo, 2022, 320 p.
7. Kant I. Works: in 6 vol. Vol. 4. Part 1 [*Sochineniya: v 6 t. T. 4. Ch. 1*]. Moscow: Mysl, 1964, 544 p.
8. Kant I. Collected Works: in 8 vol. Vol. 8 [*Sobraniye sochineniy v 8 tomakh. Tom 8*]. Moscow: Choro, 1994, 718 p.
9. Clarke A. A Space Odyssey: Science Fiction Novels [*Kosmicheskaya odisseya: Fantasticheskiye romany*]. Moscow: Eksmo; St. Petersburg: Valeri Domino, 2007, 752 p.
10. Losev A. F. History of Ancient Aesthetics. Early Classics [*Istoriya antichnoy estetiki. Rannyyaya klassika*]. Moscow: AST, 2000, 624 p.
11. Wilson D. Robopocalypse [*Roboty Apokalipsisa*]. Moscow: Astrel, 2012, 384 p.
12. Frumkin K. G. Philosophy and Psychology of Science Fiction [*Filosofiya i psikhologiya fantastiki*]. Moscow: Editorial URSS, 2004, 240 p.
13. Heinlein R. The Moon Is a Harsh Mistress; Farnham's Freehold: Novels [*Luna – surovaya gospozha; Svobodnoye vladeniye Farnkhema*]. St. Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2021, 736 p.
14. Ellison H. I Have No Mouth, and I Must Scream [U menya net rta, a ya khochu krichat]. *Antologiya mirovoy fantastiki. Tom 1. Konets sveta* (Anthology of World Science Fiction. Volume 1. The End of the World). Moscow: Avanta+, 2003, pp. 330–344.
15. Aldiss B. W. *The Detached Retina: Aspects of SF and Fantasy*. Syracuse, N. Y.: Syracuse University Press, 1995, 224 p.
16. Cave S., Dihal K. Hopes and Fears for Intelligent Machines in Fiction and Reality. *Nature Machine Intelligence*, 2019, no. 1 (2), pp. 74–78. DOI: 10.1038/s42256-019-0020-9
17. Lucas D. *Body, Mind, Soul – The 'Cyborg Effect': Artificial Intelligence in Science Fiction: A Thesis*. Hamilton, Ontario: McMaster University, 2002, 185 p.

УДК 930.1

Об ускорении исторического времени и возможных сценариях «конца света»*

Либерман Яков Львович – доктор наук honoris causa, профессор Российской академии естествознания, действительный член Международной академии наук о природе и обществе, Екатеринбург, Россия.

Email: yakov_liberman@list.ru

SPIN: 5886-8260

Горбунова Любовь Николаевна – Сибирский федеральный университет, кафедра «Техносферная и экологическая безопасность», Красноярск, Россия.

Email: LNGorbunova@sfu.kras.ru

SPIN: 4966-9215

Авторское резюме

Состояние вопроса: Рассмотрено явление ускорения времени как физического, исторического процесса и как психологического явления.

Результаты работы: Человечество стоит перед дилеммой – пойти по принципиально новому пути развития либо деградировать и исчезнуть. Разрешение этой дилеммы может осуществляться самой историей, либо действием внешних космических, межгалактических сил. Можно построить достаточно строгие математические модели, отражающие различные варианты развития цивилизации.

Область применения результатов работы: Предложенную идею об ускорении исторического времени, о переходе от одного периода к каждому последующему периоду эволюции человечества можно использовать для построения научной теории современного этапа развития общества.

Выводы: Даже очень слабое случайное событие в развитии человечества может привести к глобальным изменениям в историческом процессе с серьезными последствиями. Существует возможность выбора благоприятного пути – дальнейшего прогрессивного развития человечества или неблагоприятного – по пути ядерной катастрофы и «конца света».

Ключевые слова: историческое время; жизненный цикл; развитие человечества; логистическая кривая; точка сингулярности; точка бифуркации; «конец света».

* © Либерман Я. Л., Горбунова Л. Н., 2024.

On the Acceleration of Historical Time and Possible Scenarios of “the End of the World”

Lieberman Yakov Lvovich – Doctor of Science honoris causa, Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Full Member of the International Academy of Sciences of Nature and Society, Yekaterinburg, Russia.

Email: yakov_liberman@list.ru

Gorbunova Lyubov Nikolaevna – Siberian Federal University, Department of “Technosphere and Environmental Safety”, Krasnoyarsk, Russia.

Email: LNGorbunova@sfu.kras.ru

Abstract

Background: The phenomenon of time acceleration as a physical, historical process and as a psychological fact is considered.

Results: Humanity faces a dilemma – to take a fundamentally new path of development or to degrade and disappear. The resolution of this dilemma can be carried out by history itself, or by the action of external cosmic, intergalactic forces. It is possible to build sufficiently rigorous mathematical models reflecting various options for the development of civilization.

Implications: The proposed approach to the acceleration of historical time, the transition from one period to each subsequent period of human development can be used to formulate a scientific theory of the current stage of society development.

Conclusion: Even a very weak random event in human development can lead to global changes in the historical process with serious consequences. There is a possibility of choosing a favorable path - further progressive development of humanity or an unfavorable one - along the path of a nuclear catastrophe and “the end of the world”.

Keywords: historical time, life cycle, human development, logistic curve, singularity point, bifurcation point, “end of the world”.

В последние годы в научной и научно-популярной печати все больше и больше появляется статей, в которых рассматривается явление ускорения времени. Все эти статьи можно разделить на три группы [1–3]: описывающие ускорение времени как физический процесс, как исторический процесс и как психологическое (психофизиологическое) явление.

В первой из перечисленных групп статей ускорение времени характеризуется уменьшением времени, за которое наша планета Земля делает один оборот вокруг своей оси. Причина этого заключается в том, что на нее влияет изменение земного климата (таяние ледников, повышение температуры Мирового океана), ветры, изменение расстояния до Луны (за последние 500 миллионов лет – на несколько сантиметров) и т. п. С начала XVIII века скорость вращения Земли меняется мало. Быстрее всего Земля вращалась в 1870 году (длительность суток составляла на 0,003 с короче эталонных), а медленнее всего – в 1903 году (земные сутки были длиннее эталонных на

0,004 с). С 1973 года и по настоящее время Земля ускоряет свое вращение [2, с. 701]. Таким образом, несмотря на то что оно весьма мало, физическое ускорение времени имело и имеет место не только в прошлом, но и в настоящем.

Поскольку перечисленные выше причины действуют на скорость вращения Земли неравномерно, то и ускорение физического времени происходит неравномерно, но в целом тенденция к ускорению сохраняется. Существуют современные исследования, показывающие, что и историческое время непостоянно [4].

Скорость исторического времени, в отличие от физического, удобно определять иначе: как число $N(t)$ чрезвычайно значимых для человечества событий, отнесенное к отрезку времени Δt , за которое эти события произошли.

Первые научные публикации, рассматривающие историческое время в таком ключе, появились в 1930 году, когда понятия «астрономическое» и «историческое» время размежевались. В дальнейшем внимание ученых сосредоточилось на периодизации истории.

Всю историю жизни на Земле можно разбить на несколько крупных периодов [5] с существенно отличающимися $N(t)$ и Δt . Одни ученые полагают, что каждый последующий период в 3–4 раза короче предыдущего, а $N(t)$ в нем в 2–3 раза больше, другие называют иные числа, но все они сходятся во мнении, что при переходе от периода к периоду $N(t)$ растет, а Δt – сокращается. При этом представления о том, сколько основных периодов земной жизни можно выделить, у них различаются. Некоторые считают, что таких периодов 6, некоторые – 8, некоторые – 10, а кое-кто – даже 20. Если число периодов принять, например, равным 7, то они могут быть приблизительно следующими.

Первый – зарождение жизни на Земле, появление одноклеточных, многоклеточных организмов, животных, а затем «человека прямоходящего».

Второй – появление «человека разумного», семьи, развитие использования огня, меди.

Третий – использование железа, зарождение цивилизации и городов, интенсификация разделения труда.

Четвертый – возникновение и развитие промышленного производства.

Пятый – использование пара, электричества, революция в физике и химии.

Шестой – развитие автоматизации, электроники, атомной энергетики, космических исследований.

Седьмой – интенсификация информатизации, развитие искусственного интеллекта.

Если принять во внимание, что за укрупненными описаниями перечисленных периодов стоят совокупности событий, подчиняющихся указанным выше изменениям $N(t)$ и Δt , то последовательность исторических периодов земной жизни можно представить в виде ступенчатого графика, показанного на рисунке 1, что часто и делают [5].

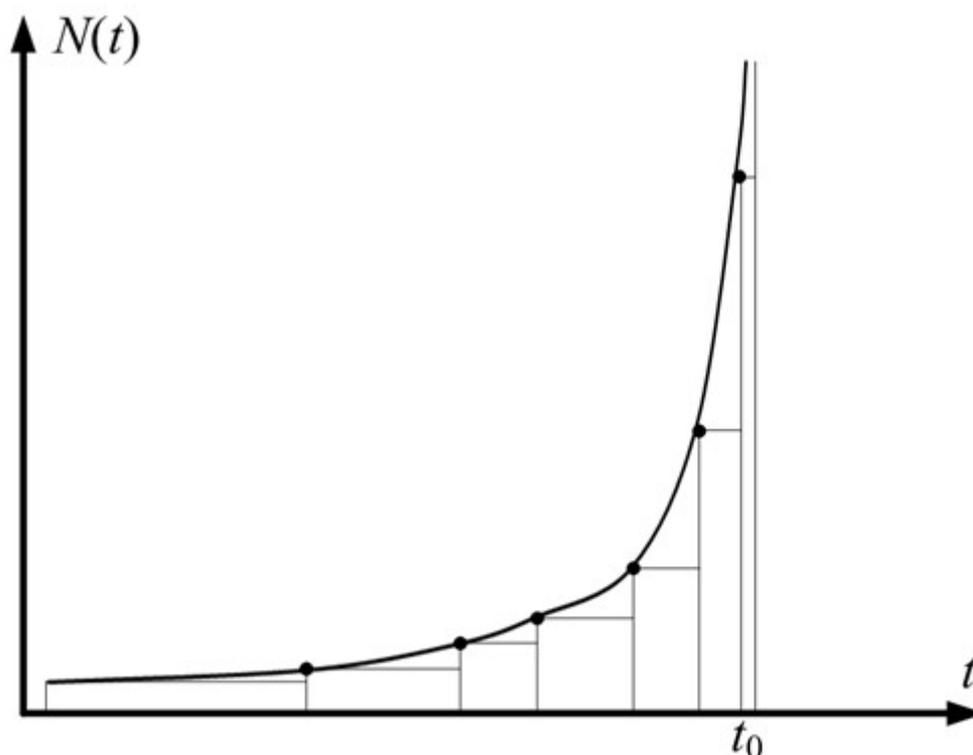

Рисунок 1 – Развитие жизни на Земле как последовательность исторических периодов

Ступенчатый график довольно наглядно иллюстрирует явление ускорения исторического времени, но затрудняет его математический анализ. Поэтому в случаях, когда это требуется, применяют аппроксимирующую его кривую, проходящую через начальные точки периодов и описываемую уравнением гиперболы, имеющим вид [6, с. 9]

$$N(t) = \frac{2}{t_n - t} \quad (1)$$

Кривая – гипербола (о смысле t_0 – ниже), однако она создает несколько превратное представление о процессе ускорения исторического времени. Глядя на нее, кажется, что процесс происходит плавно, без каких-либо особых эксцессов. Между тем очевидно, что без них переход от периода к периоду совершаться не может. Ведь предпосылки перехода к каждому последующему периоду зреют в предыдущем, и когда они «прорываются» в будущее, от гиперболы неминуемы отклонения. Какой же они имеют вид?

Как известно, всякий инновационный процесс за свою жизнь проходит несколько стадий, образующих его жизненный цикл: зарождение – развитие – реализация – завершение [7]. Такие жизненные стадии проходят все биологические, технические, геофизические и прочие процессы и объекты. События, составляющие тот или иной исторический период, – не исключение. Они проходят такие же стадии – зарождаются, развиваются, достигают уровня наибольшей реализации и заканчиваются. Завершение одного события, i -го, обычно инициирует возникновение и начало развития другого, $(i+1)$ -го, и, как

правило, по времени они совпадают, причем до окончания i -го. В этом и заключено упомянутое выше созревание предпосылок каждого последующего ($(j+1)$ -го) исторического периода в предыдущем (j -ом). Все это демонстрирует рисунок 2, где $i, j; i+1, j; i, j+1; i+1, j+1$ – обозначения жизненных циклов i -ых и $(i+1)$ -ых событий j -го и $(j+1)$ -го периодов, заштрихованы зоны совпадения стадий жизненных циклов, a – участок перехода от j -го к $(j+1)$ -му историческому периоду, b – середина участка a .

Из рисунка 2 видно, что участок $N(t)$ длительностью a представляет собой логистическую кривую, которую, согласно [8], удобно описывать уравнением

$$N(t) = \frac{M}{1 + e^{-\frac{2M}{a}(t-b)}} + N(t_1), \quad (2)$$

где M – высота кривой, равная $N(t_2) - N(t_1)$.

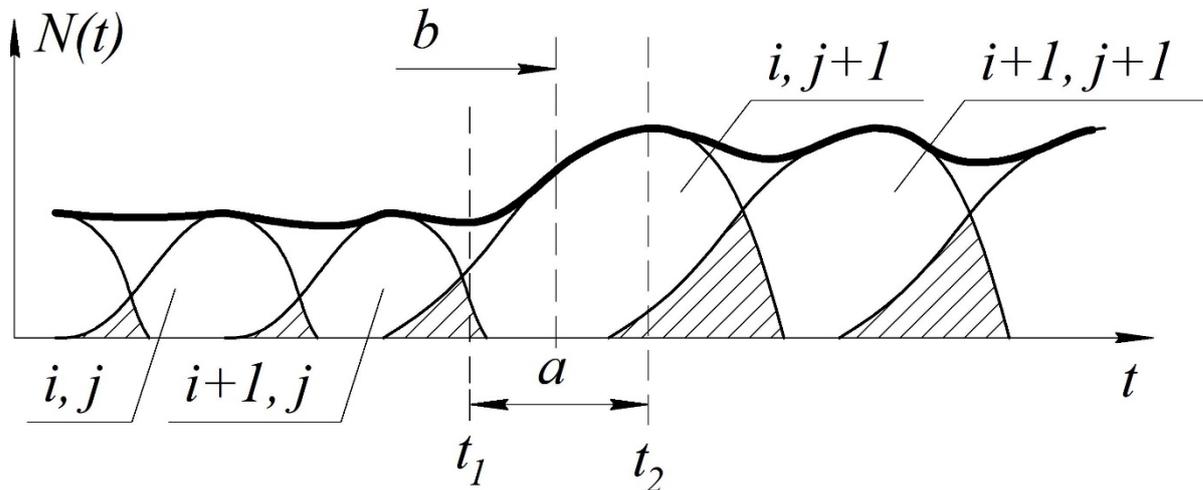

Рисунок 2 – Жизненные циклы инновационных процессов при смене исторических периодов

С помощью уравнения (2) можно сгладить резкие переходы от периода к периоду на ступенчатом графике и скорректировать гиперболу (рисунок 3). Это делает их более полно отражающими сущность рассматриваемого процесса.

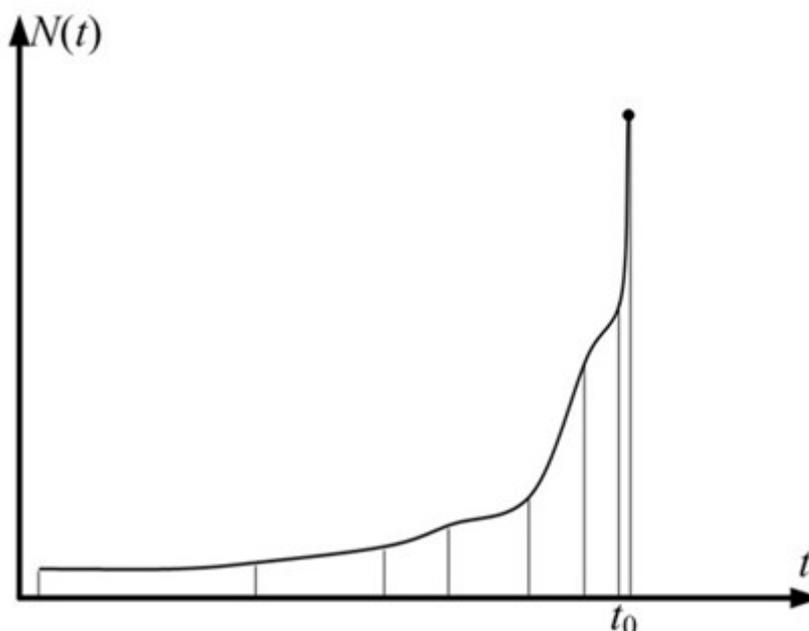

Рисунок 3 – Гипербола истории, скорректированная с помощью уравнения логистической кривой

Вместе с тем уравнение (2) позволяет ответить и на поставленный вопрос о видах возможных отклонений исследуемого процесса от гиперболы. Оно показывает, что в середине «в» участка «а» есть точка перегиба – смены вогнутой логистической кривой на выпуклость. Это точка, в которой функция $N(t)$ обладает повышенной чувствительностью $\eta = \frac{dN(t)}{dt}$ к малым, даже незначительным изменениям аргумента t . В ней даже очень слабое (по сравнению с другими) случайное событие может привести к глобальным изменениям в историческом процессе. Такая точка, называемая точкой бифуркации [9], по существу является историческим моментом, который может иметь серьезные последствия, и обуславливает возможность выбора благоприятного или неблагоприятного пути дальнейшего течения истории. Характерный пример – Карибский кризис 1962 года вблизи рубежа пятого и шестого исторических периодов, когда в ответ на размещение американских военных баз в Турции СССР отправил ракеты на Кубу. Возникла угроза Третьей мировой войны, и момент отыскания компромисса между США и СССР (начала войны или дипломатического решения вопроса) стал точкой бифуркации, в которой Н. Хрущев и Д. Кеннеди могли направить историю по пути дальнейшего прогрессивного развития человечества или по пути ядерной катастрофы.

На рисунке 4 представлены возможные варианты (сценарии) хода мировой истории – в частности, в результате Карибского кризиса. Здесь ЛК₁ – логистическая кривая до и после разрешения кризиса, ТБ – точка бифуркации, ПР – сценарий прогрессивного (послекризисного) развития, ЯВ – ядерная война. Линия ЯВ имеет вид резко ниспадающего ответвления от ЛК₁, и чем она круче, тем больше отклонение от плавной исторической гиперболы она создает.

Однако существенные отклонения от гиперболы могут иметь вид не только ответвлений от логистической кривой в точке бифуркации. Если проанализировать графики, приведенные на рисунках 4 и 3, и уравнение (2), то нельзя не заметить, что в зависимости от соотношения величин M и a логистическая кривая $ЛК_1$ поворачивается относительно точки бифуркации (перегиба) и может принимать различные положения, более ($ЛК_2$) или менее ($ЛК_3$) близкие к вертикали. Чем больше M/a , тем кривая к вертикали ближе, и тем больше чувствительность $\eta = dN(t)/dt$ описываемого $N(t)$ процесса. Но чем выше чувствительность, тем «сильнее» отклик $N(t)$ на весьма малые изменения t , а потому с ростом M/a функция $N(t)$ по форме приближается к функции, которую можно назвать модифицированной функцией Хевисайда

$$N(t) = \begin{cases} 0, & t < b \\ M, & t \geq b \end{cases} \quad (3)$$

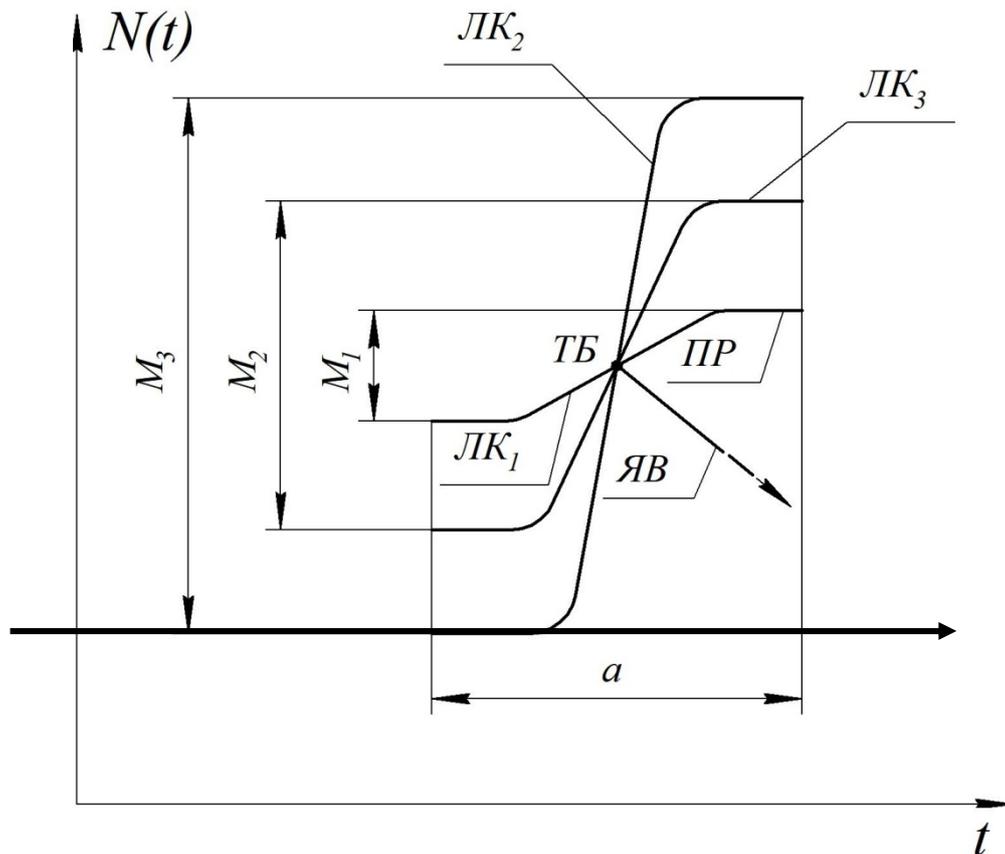

Рисунок 4 – Варианты логистической кривой в зависимости от отношения M/a

Указанное приближение и создает ряд отклонений исторического процесса от гиперболы, не тождественных упомянутому выше ответвлению от логистической кривой в точке бифуркации. Они являются реакциями дальнейшего хода истории на превращение процесса смены периодов в соответствии с формулой (2) на процесс, инициированный формулой (3), и

обусловлены тем, что жизненный цикл события, следующего за превращением, искажается. Он уже имеет не типичную структуру «зарождение – развитие – реализация – завершение», изображения которой похожи на купол со смещением, как на рисунке 2, а выглядят так, как показано на рисунке 5. Графики на последнем представляют варианты решения неоднородного дифференциального уравнения второго порядка

$$K \cdot \frac{d^2 N(t)}{dt^2} + \ell \cdot \frac{dN(t)}{dt} + m \cdot N(t) = M \quad (4)$$

при разных сочетаниях значений коэффициентов K , ℓ и m .

Вариант на рисунке 5, *a* демонстрирует отклонения $N(t)$ от гиперболы, являющиеся колебательными, но затухающими, что указывает на сохранение историческим процессом устойчивости.

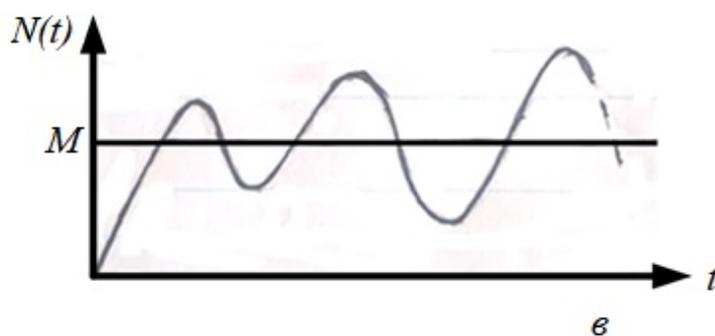
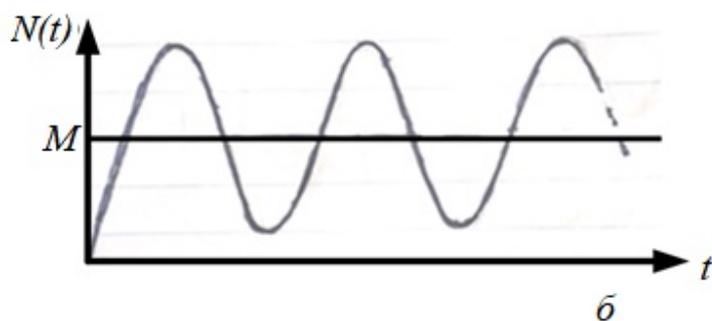

Рисунок 5 – Отклонения исторического процесса от гиперболы, имеющие колебательный характер

Вариант на рисунке 5, б иллюстрирует возможность возникновения незатухающих колебаний, ставящих процесс на грань устойчивости, а вариант на рисунке 5, в показывает, что колебания могут стать и такими, что процесс исторического развития устойчивость потеряет.

Теоретически отклонения исторического процесса от гиперболы могут иметь любой вид из перечисленных, да еще и их разновидности. Тем не менее, в действительности одни из них возникают часто, другие – редко, а некоторые вообще крайне редко. Так, отклонения, связанные с изменением политического строя, подобные тем, что происходили в СССР в конце 1980-х годов – начале 1990-х годов, довольно часто колебательные затухающие (вначале произошел всплеск антикоммунизма, затем наступило разочарование, и вырос авторитет КПРФ, а далее политическая активность российского общества постепенно стабилизировалась и пришла к тому, что есть сегодня). Отклонения же, аналогичные тем, что возникли в России на рубеже XIX и XX веков, тоже колебательные, но не затухающие. Вначале они привели историю страны на грань устойчивости, а затем к потере устойчивости. Вероятно, именно поэтому великие революции, сопровождавшиеся гражданскими войнами, такие как тогда в России или в XVIII веке во Франции, совершаются не так уж часто.

Рассматривая уравнение (1) и отклонения действительного $N(t)$ от гиперболы, описывающей процесс исторического развития человечества, нельзя не обратить внимание на то, что по мере увеличения $N(t)$ с ростом t значения $N(t)$ могут достичь величины $N(t_0)$, при которой дальнейший рост $N(t)$ будет происходить чрезвычайно быстро. Причем за отрезок времени чрезвычайно короткий, по длине приближающийся к нулю. Точка t_0 станет как бы сконцентрированным, «сгущенным» отрезком Δt . Но чрезвычайно быстрый рост $N(t)$ при $\Delta t \rightarrow 0$ влечет за собой $N(t) \rightarrow \infty$, что лишено математического смысла. Таким образом, t_0 есть точка, в которой дальнейшее ускорение исторического времени есть некоторая абстракция, означающая, что процесс развития человечества по гиперболе тоже теряет смысл и прекращается. Похожая ситуация имеет место в физике, когда говорят о предельном уплотнении и сгущении материи. Там при этом употребляют довольно общий термин «сингулярность» или конкретно: сингулярность пространства, гравитационная сингулярность [10]. Здесь же его правомерно использовать, трактуя и конкретизируя, как сингулярность времени.

Сингулярность времени, а вернее точка сингулярности t_0 – отчасти есть своеобразная точка бифуркации, в которой человечество стоит перед дилеммой – пойти ли по принципиально новому пути развития, возросшем на почве предыдущего, либо деградировать и исчезнуть. В том и другом варианте существование t_0 означает своеобразный «конец света» – света, охватывающего все периоды земной жизни с $t < t_0$. Все же точка сингулярности – не совсем точка бифуркации. Разрешение дилеммы в ней может осуществляться самой историей, ее содержанием и достигнутым уровнем цивилизации, а может – действием неких внешних космических, межгалактических сил.

Каким же образом человечество может ступить на новый путь, используя прошлые достижения? Попробуем это себе представить.

Новый путь развития возможен как результат концентрации и формирования «критической массы» информационных технологий (информационной сингулярности), порождающей «информационный взрыв». Информационные технологии нацелены на формирование «индивидуализированной массы», и создается ощущение, что информация постоянно убывает, исчезает и засоряет пространство жизненного мира человека [11, с. 89].

Приняв точку сингулярности времени за своеобразную точку бифуркации, выявленные ранее отклонения $N(t)$ от гиперболы допустимо интерпретировать и как сценарии «конца света». Это позволяет воспринимать последствия информационного взрыва тоже как колебательные процессы. Затухающие – как устойчивые, незатухающие – как находящиеся на грани устойчивости или неустойчивые. Такие последствия вполне реальны, и современные ученые даже называют дату, когда они начнутся – в интервале 2029–2040 годы [12]. Но если считать, что «конец света» – явление, существенно отличающееся от бифуркации, вызванное не информационным взрывом, а действием каких-то особых факторов типа космических сил, то представление о том, как и когда «конец света» наступит, и соответствующие сценарии станут иными. Попытаемся выяснить, какими же.

Прежде всего, отметим следующее. Так как точка сингулярности времени является конечной точкой периода интенсификации информатизации, то t_0 есть точка информационной сингулярности, даже если до информационного взрыва в ней дело и не дошло. Поскольку физическими носителями информации служат разного рода сигналы, передача и хранение которых требует соответствующих затрат энергии, между количеством информации и отвечающим ему количеством энергии существует функциональная связь. Эта связь была установлена профессором П. В. Новицким [13, с. 95] и выглядит так:

$$W_H \approx 10^{(2H-18.6)}, (5)$$

где W_H – энергия (Дж); H – количество информации (*бит*).

Энергия W_H вместе с энергией W_M магнитного поля МП Земли, равной $4,4 \cdot 10^{25}$ Дж, образует общую энергию последнего. W_M в сотни–тысячи раз превышает W_H , но обе эти составляющие для сохранения жизни на нашей планете сегодня необходимы. Без W_H невозможны управление и связь, без МП – существование человечества как биологического вида. W_M обеспечивает защиту Земли от солнечного ветра СВ, представляющего собой поток заряженных частиц солнечного вещества, движущихся со скоростью от 400 до 800 км/сек. Солнечный ветер СВ деформирует магнитное поле МП и через его лакуны проникает до ионосферы Земли (рисунок 6).

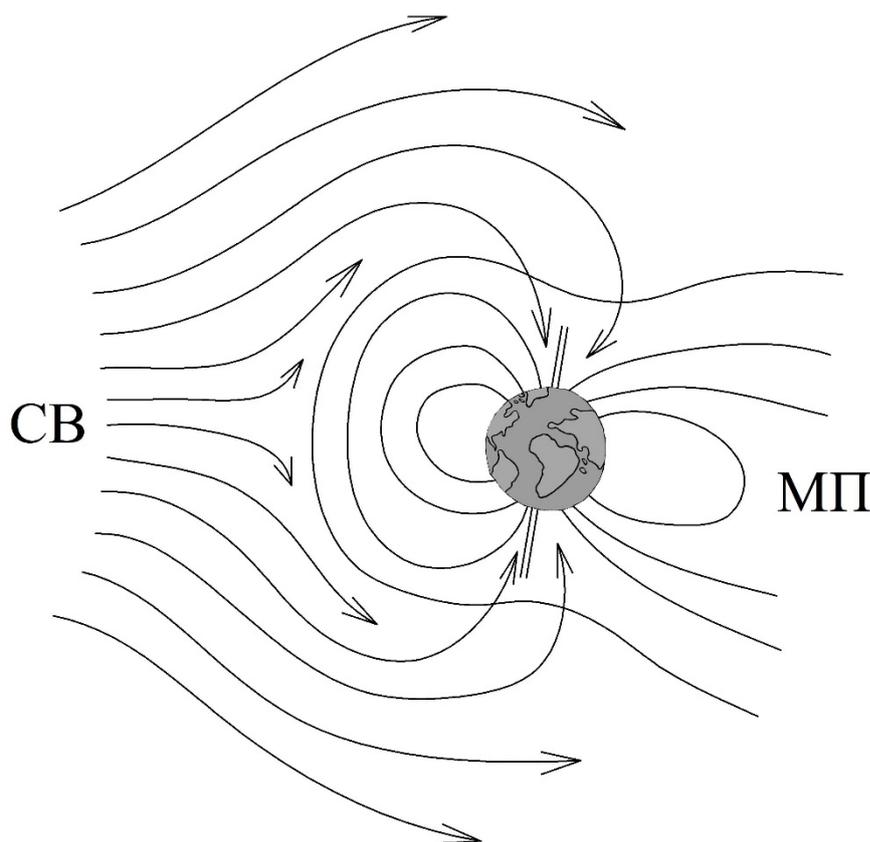

Рисунок 6 – Взаимодействие солнечного ветра и магнитного поля Земли

Лакуны (в данном случае так называемые «каспы») – воронкообразные «отверстия» в магнитном поле, расположенные в зонах высоких широт Северного и Южного полушарий Земли [14]. По объему они относительно невелики, но заметны хотя бы по появлению Полярных сияний, и часть солнечного ветра, имеющую энергию W_C , все же пропускают. W_C бывает разной: в периоды спокойного Солнца – соизмеримой с W_H , во времена солнечных бурь – превышающей W_H в несколько раз. Тем не менее, даже при не очень больших величинах $W_C > W_H$ энергия W_C может кардинально нарушить или совсем вывести из строя системы управления и связи Земли. Такая катастрофа произошла, например, 13–14 марта 1989 года в Квебеке – Великая квебекская катастрофа 13 марта 1989 года, когда выброс корональной массы Солнца ударил по Земле [15]. Электросеть Квебека перестала работать, и девять часов миллионы жителей региона были без телефонов, компьютеров, света и тепла. Март 1989 года наглядно показал, что подобные явления могут вообще привести к гибели современной, предельно электрифицированной цивилизации и практически к «концу света».

В настоящее время для предотвращения возможного «конца света» по квебекскому сценарию, или по его еще более масштабным вариантам, во всем мире ведутся исследования и разработки по усилению защиты Земли от солнечного ветра (особенно в зонах «каспы») и по изоляции аппаратуры управления и связи от помех, создаваемых электромагнитными полями различного происхождения. Проводятся также работы по защите Земли от опасных объектов типа метеоритов, астероидов и комет. Концентрация

информации в точке t_0 позволяет делать это довольно результативно. Все же опасность «конца света» из-за столкновения Земли с космическими объектами сегодня продолжает оставаться. Даже такой небольшой метеорит, как упавший 15 февраля 2013 года в Челябинской области России, имеющий размер около 18 метров и массу порядка 11 тысяч тонн, нанес разрушения 7320 зданиям. В недавно составленном каталоге опасных для Земли объектов содержатся данные о 30 тысячах астероидов диаметром 140 метров и более [16]. Столкновение с Землей хотя бы одного из них будет иметь последствия куда более страшные, чем в челябинские.

Астрофизики, математики, инженеры и другие специалисты уже предложили такие способы защиты человечества от космических объектов: прогнозирование и выявление высоковероятных столкновений с последующим применением средств защиты на Земле; коррекция траектории движения летящих объектов, разрушения их на подлете к Земле. Наиболее полно из предложенных пока разработаны первые. Они ориентированы и на НЛО (неопознанные летающие объекты), и на космические корабли предполагаемых инопланетян. А «конец света» из-за нашествия последних – совсем не пустая фантазия в духе «Войны миров» Г. Уэллса. Современное состояние информационной техники и информационная сингулярность земного развития уже вполне могут привлечь внимание жителей иных планет. Правда, одни историки считают, что галактические путешественники Землю уже посещали, но другие это опровергают. Все они опираются на одни и те же факты, но вторые более реалистично, а потому убедительнее их объясняют. Скорее всего, до сих пор инопланетяне на Землю не прилетали, но сейчас земляне к их приему готовы. Вопрос только в том, нашли бы мы с ними общий язык. Нашли бы, наверное, если бы захотели. Нужно только, как минимум, чтобы внеземные цивилизации существовали и тоже этого хотели.

Уверенно выделить сигнал от разумных существ пока не удастся. Было зафиксировано несколько необычно мощных сигналов, но позднее их идентифицировали как звездные вспышки. Так что вопрос о том, есть ли там на самом деле разумная жизнь, мы не можем проверить [17]. Ответить на него, однако, по мнению специалистов-астрономов, удастся уже к 2036 году [17]. Когда же он будет решен, то возникнет задача взаимопонимания, и от ее решения будет зависеть, ждать ли от контакта «конца света», а если ждать, то какого. По сценариям, описанным в романах И. Ефремова и других писателей-фантастов, или по таким, как в фильмах «Пятый элемент» и «Кин-дза-дза».

Список литературы

1. Молоденский С. М. Влияние электромагнитной связи и ядра с мантией на нутацию Земли // Физика Земли. – 2004. – № 9. – С. 3–13.
2. Сидоренков Н. С. Нестабильности вращения Земли // Вестник Российской Академии наук. – 2004. – № 8. – С. 701–709.
3. Смульский И. И. Эволюция вращательного движения Земли за миллионы лет // Сложные системы. – 2020. – № 1. – С. 4–49.

4. Герасимов Г. И. Историческое время // Философия и культура. – 2018. – № 4. – С. 28–38.
5. Кертман Л. Е. Законы исторических ситуаций // Вопросы истории. – 1971. – № 1. – С. 55–68.
6. Марков А. В., Коротаев А. В. Гиперболический рост в живой природе и обществе. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 200 с.
7. Капица С. Парадоксы роста Земли. Законы развития человечества. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010. – 192 с.
8. Карпов С. П. Размышления о понимании истории // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2018. – № 1. – С. 3–17.
9. Музыка О. А. Бифуркация в природе и обществе: естественно-научный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. – 2011. – № 1. – С. 87–91.
10. Левин А. Удивительная история черных дыр // Популярная механика. – 2005. – № 11. – С. 52–61.
11. Игнатъев В. И., Пальцева Е. А. Человек в виртуальных сетях. Жизнь после «информационного взрыва» // Идеи и идеалы. – 2017. – Т. 1, № 4. – С. 84–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-84-94
12. Панов В. А. Сингулярная точка истории // Общественные науки и современность. – 2005. – № 1. – С. 122–137.
13. Туричин А. М., Новицкий П. В., Левшина Е. А. Электрические измерения неэлектрических величин. – Л.: Энергия, 1975. – 576 с.
14. Чижевский А. Л. Земное эхо солнечных бурь. – М.: Мысль, 1967. – 367 с.
15. Осипов Е. М., Махутов Н. А., Данилин А. Н., Иваницкая Л. В., Любарский Д. Р., Скопинцев В. А., Мисриханов М. Ш., Цыганков (II) С. С. Безопасность электрических сетей России от гелиогеомагнитной опасности – необходимый элемент обеспечения энергетической и геоэкологической безопасности // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – 2010. – № 5. – С. 42–53.
16. Материалы Всероссийской конференции «Астероидно-кометная опасность – 2005», Санкт-Петербург, 3–7 октября 2005 г. – СПб.: Институт прикладной астрономии РАН, 2005. – 374 с.
17. Лапчик А. Д., Чумаков С. А. Внеземные цивилизации: теоретические концепции существования и поиска разума за пределами Земли // Символ науки. – 2020. – № 10. – С. 11–13.

References

1. Molodensky S. M. The Influence of Electromagnetic Coupling and the Core with the Mantle on the Nutation of the Earth [Vliyaniye elektromagnitnoy svyazi i yadra s mantiey na nutatsiyu Zemli]. *Fizika Zemli* (Physics of the Earth), 2004, no. 9, pp. 3–13.

2. Sidorenkov N. S. Instability of the Earth's Rotation [Nestabilnosti vrascheniya Zemli]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk* (Bulletin of the Russian Academy of Sciences), 2004, no. 8, pp. 701–709.
3. Smulsky I. I. The Evolution of the Earth's Rotational Movement for Million Years [Evolyutsiya vraschatelnogo dvizheniya Zemli za milliony let]. *Slozhnye sistemy* (Complex Systems), 2020, no. 1, pp. 4–49.
4. Gerasimov G. I. Historical Time [Istoricheskoe vremya]. *Filosofiya i kultura* (Philosophy and Culture), 2018, no. 4, pp. 28–38.
5. Kertman L. E. Laws of Historical Situations [Zakony istoricheskikh situatsiy]. *Voprosy istorii* (Question of History), 1971, no. 1, pp. 55–68.
6. Markov A. V., Korotaev A. V. Hyperbolic Growth in Wild Life and Society [Giperbolicheskiy rost v zhivoy prirode i obschestve]. Moscow: LIBROCOM, 2009, 200 p.
7. Kapitsa S. Paradoxes of the Earth's Growth. The Laws of Human Development [Paradoksy rosta Zemli. Zakony razvitiya chelovechestva]. Moscow: Alpina non-fikshn, 2010, 192 p.
8. Karpov S. P. Reflections on the Comprehension of History [Razmyshleniya o ponimanii istorii]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* (Moscow University Bulletin. Series 8: History), 2018, no. 1, pp. 3–17.
9. Musyka O. A. Bifurcation in Nature and Society: Natural-Scientific and Sociosynergetic Aspect [Bifurkatsiya v prirode i obschestve: estestvenno-nauchnyy i sotsiosinenergeticheskiy aspekt]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii* (Modern High Technologies), 2011, no. 1, pp. 87–91.
10. Levin A. The Amazing Story of Black Holes [Udivitelnaya istoriya chernykh dyr]. *Populyarnaya mekhanika* (Popular Mechanics), 2005, no. 11, pp. 52–61.
11. Ignatiev V. I., Paltseva E. A. A Human in Virtual Networks. Life after the “Information Explosion” [Chelovek v virtualnykh setyakh. Zhizn posle “informatsionnogo vzryva”]. *Idei i idealy* (Ideas and Ideals), 2017, vol. 1, no. 4, pp. 84–94. DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-84-94
12. Panov V. A. Singular Point of History [Singulyarnaya tochka istorii]. *Obschestvennyye nauki i sovremennost* (Social Sciences and Contemporary World), 2005, no. 1, pp. 122–137.
13. Turichin A. M., Novitsky P. V., Levshina E. A. Electrical Measurements of Non-Electrical Quantities [Elektricheskie izmereniya neelektricheskikh velichin]. Leningrad: Energiya, 1975, 576 p.
14. Chizhevsky A. L. The Terrestrial Echo of Solar Storms [Zemnoe ekho solnechnykh bur]. Moscow: Mysl, 1967, 367 p.
15. Osipov E. M., Makhutov N. A., Danilin A. N., Ivanitskaya L. V., Lyubarskiy D. R., Skopintsev V. A., Misrikhanov M. S., Tsygankov (II) S. S. Heliogeomagnetic Safety of Electrical Networks of Russia: The Necessary Element of Energy and Geo-Environmental Security [Bezopasnost elektricheskikh setey Rossii ot geliogeomagnitnoy opasnosti – neobkhodimyy element obespecheniya energeticheskoy i geoekologicheskoy bezopasnosti]. *Problemy bezopasnosti i chrezvychaynykh situatsiy* (Safety and Emergency Problems), 2010, no. 5, pp. 42–53.

16. Materials of the All-Russian Conference “Asteroid–Comet Hazard–2005”, Saint Petersburg, October 3–7, 2005 [*Materialy Vserossiyskoy konferentsii “Asteroidno-kometnaya opasnost – 2005”, Sankt-Peterburg, 3–7 oktyabrya 2005 g.*]. Saint Petersburg: Institut prikladnoy astronomii RAN, 2005, 374 p.

17. Lapchik A. D., Chumakov S. A. Extraterrestrial Civilizations: Theoretical Concepts of Existence and Search for Intelligence beyond the Earth [*Vnezemnye tsivilizatsii: teoreticheskie kontseptsii suschestvovaniya i poiska razuma za predelami Zemli*]. *Simvol nauki* (Symbol of Science), 2020, no. 10, pp. 11–13.

УДК 004.9; 115

Влияние современных информационных технологий на сознание людей и восприятие времени *

Григорьева Дарья Алексеевна – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра бизнес-информатики и менеджмента, магистрант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: daria_grig4221@mail.ru

SPIN: 2096-3620

Researcher ID: MCX-5334-2025

ORCID: 0009-0000-2135-8616

Авторское резюме

Состояние вопроса: Вопросы восприятия времени и его взаимосвязи с информационными процессами становятся всё более актуальными в условиях ускоряющейся цифровизации общества. В статье рассмотрены философское осмысление времени и этические проблемы, связанные с внедрением различных алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта для удержания пользовательского внимания, а также специализированных программ, предназначенных для управления временем. Особое внимание уделено проблеме влияния современных решений в области информационных технологий на восприятие времени и формирование когнитивных привычек в историческом контексте.

Результаты: Проведённый анализ выявил зависимость трансформации восприятия времени под влиянием технологических и культурных изменений на разных этапах развития общества. В нынешних реалиях наблюдается утрата глубины восприятия информации в пользу скорости ее обработки, многозадачности и адаптивности. Формирование нового типа мышления подкрепляется повсеместным внедрением информационных технологий и стандартизацией управления временем.

Область применения результатов: Результаты могут быть применены в междисциплинарных исследованиях, связанных с цифровыми технологиями, когнитивными науками и вопросами, посвящёнными изучению взаимосвязи времени, информации и технологий.

Методы исследования: В работе применен комплексный подход, включающий философские и общенаучные методы, поскольку исследование носит междисциплинарный характер. Был использован диалектический метод в сочетании с историко-философским анализом, системным и синергетическим подходами.

Выводы: Современные информационные технологии радикально трансформируют восприятие времени, создавая эффект его ускорения, фрагментации и утраты линейности, что приводит к формированию нового типа мышления и социальных взаимодействий.

* © Григорьева Д. А., 2024.

Ключевые слова: ускорение времени; клиповое мышление; искусственный интеллект; системы учета рабочего времени.

The Impact of Modern Information Technologies on People's Consciousness and Time Perception

Daria Alekseevna Grigorieva – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Business Informatics and Management, Master's student, Saint Petersburg, Russia.

Email: daria_grig4221@mail.ru

Abstract

Background: The issues of time perception and its relationship with information processes become more relevant in the context of accelerating digitalization of society. The article examines the philosophical interpretation of time and ethical issues associated with the implementation of various machine learning and artificial intelligence algorithms aimed at keeping user attention, as well as specialized programs designed for time management. Particular attention is paid to the impact of modern information technology solutions on the perception of time and the formation of cognitive habits in a historical context.

Results: The analysis revealed the dependence of the transformation of time perception under the influence of technological and cultural changes at different stages of social development. In current realities, there is a loss of depth of information perception in favor of the speed of its processing, multitasking and adaptability. The formation of a new type of thinking is supported by the widespread introduction of information technology and the standardization of time management.

Implications: The results can be applied in interdisciplinary studies related to digital technologies, cognitive sciences and issues devoted to the study of the relationship between time, information and technology.

Research methods: The work uses an integrated approach, including philosophical and general scientific methods, since the study is interdisciplinary. The dialectical method combined with historical and philosophical analysis, systemic and synergetic approaches was used.

Conclusion: Modern information technologies radically transform the perception of time, creating the effect of its acceleration, fragmentation and loss of linearity, which leads to the formation of a new type of thinking and social interactions.

Keywords: time acceleration; clip thinking; artificial intelligence; time tracking systems.

В истории человечества понимание времени претерпело значительные изменения, отражающие культурное и технологическое развитие общества. Этот процесс преобразования времени как важного аспекта повседневной жизни можно проследить на протяжении различных исторических эпох.

Каждая из них вносила свои коррективы в то, как люди воспринимали время, его скорость и значение, а также в то, как оно влияло на ритм человеческой жизни.

Античная жизнь была замедленной и созерцательной, что согласуется с представлением Аристотеля, для которого время – это продолжение движения, а без движения время не имело смысла. Аристотель называл время движущимся подобием вечности. Также он говорил, что время есть не что иное, как число движения по отношению к предыдущему и последующему [1].

Для Аристотеля время не существует само по себе, оно тесно связано с движением и изменением. Он видит время как своего рода измерение изменений, которые происходят в мире, и без движения (то есть без изменений) время не может быть воспринято. В качестве изменений можно принимать движение небесных тел, сезонные циклы, физические перемещения людей или предметов. В этом смысле античные люди жили в мире, где движение, а значит и время, было медленным и постепенным. Человеческая жизнь была привязана к природным ритмам: восход солнца, смена времен года, фазы Луны. Сельское хозяйство, традиционные ремёсла, торговля – все эти процессы были неспешными и сильно зависели от естественных циклов природы. И поэтому само время воспринималось циклично.

В Средневековье восприятие времени стало линейным, а мировоззрение – религиозным, направленным на конечную цель – спасение души. Способы измерения времени, такие как горение свечи или чтение молитвы, были чрезвычайно нечеткими. В таком контексте темп жизни был медленным, и каждый человек был вовлечен в события, происходящие в небольшом радиусе его существования. Ритм жизни был непрерывным, но не ускоренным, что сравнимо с постепенным течением реки. Основными событиями были религиозные службы и сезонные изменения. Поэтому люди жили в соответствии с ритмом природы и религиозных обрядов, и это делало темп жизни довольно медленным.

Изобретение механических часов в XIV веке поспособствовало началу перелома в восприятии времени. Часы стали символом дисциплины и структуры. Люди научились контролировать свое время, дробить его на равные интервалы, что привело к постепенному ускорению темпа жизни. Но только к началу XX века изготовление и распространение наручных часов приобрело массовый характер. О том, как механические часы изменили жизнь общества, писал Льюис Мамфорд, рассматривая их в качестве ключевого изобретения, определившего ритм индустриального общества [2].

Индустриальная революция привнесла новый, еще более ускоренный темп, когда рабочие часы стали четко фиксироваться, и жизнь подчинялась строгим временным регламентам.

Сегодня, в информационную эпоху, восприятие времени снова изменилось, и с развитием цифровых технологий оно стало ускоряться. Поток информации, который человек получает через Интернет и социальные сети, больше не оставляет места для медленного осмысления. Постоянный доступ к информации и её немедленная доступность формируют ощущение, что времени

всегда не хватает, хотя в действительности его объём не изменился. Восприятие времени стало более фрагментарным и стандартизированным через цифровые системы.

Еще в XX веке Льюис Мамфорд предсказал негативные последствия ускорения жизни и увеличения информационной нагрузки на людей, опираясь на повсеместное внедрение на тот момент инновационных технологических достижений. Он писал, что машины облегчают труд, но ускоряют темп жизни и требуют большего времени на работу с ними. Телефон, автомобиль, радио и другие изобретения приводят к тому, что «далекое придвинулось вплотную», но ритм жизни становится прерывистым, сложнее становится сосредоточиться на чем-то одном. Льюис Мамфорд подчеркивал, что все приумножая технические новшества люди не успевают развивать свою способность воспринимать их и разумно использовать. Подчинение механическому ритму лишает людей естественной спонтанности и радости жизни, превращая их в заложников времени. При этом само время становится товаром, который оценивается и планируется так же, как другие ресурсы [3].

Другие современные философы, такие как Мануэль Кастельс, Поль Вирилио, чьи работы пришлись на стык XX и XXI веков, и Хартмут Роза, продолжающий свои исследования в XXI веке, развили эти тезисы, много рассуждая о восприятии времени и его ускорении.

Мануэль Кастельс в своих трудах подробно проанализировал переход от индустриального общества к информационному, который начался в 1970-х годах. Он определил в качестве ключевой черты новой эпохи «сетевое общество» – новую структуру взаимодействий, которая пронизывает все уровни общественной жизни, где технологии и сети обеспечивают обмен информацией и способствуют глобальной интеграции. Мануэль Кастельс утверждает, что ИТ (особенно компьютерные сети, интернет и цифровая связь) радикально изменили экономику, политику и культуру. Эти технологии не только изменили способы взаимодействия и управления, но и стали основой «информационального общества», где информация и знание стали главными ресурсами. В этом обществе информация распространяется и обрабатывается быстрее, чем когда-либо ранее, а физические границы становятся менее значимыми, основное внимание смещается на управление информационными потоками [4].

Поль Вирилио говорил о сокращении времени и ускорении реальности и подчеркивал, что современное общество существует в условиях, где скорость становится основной ценностью. Эта скорость не просто измеряется в физических единицах, но проникает во все сферы жизни, меняя человеческое восприятие и взаимодействие с миром. Философ утверждал, что скорость определяет не только действия, но и существование, порождая отчуждение и создавая иллюзию контроля над временем и пространством. С увеличением скорости жизни наблюдается явление отчуждения. Быстрые изменения технологий и информационного потока могут привести к чувству отключенности от физического мира и друг друга. Люди становятся

зависимыми от мгновенных результатов и постоянной доступности информации, что приводит к снижению способности к глубокому осмыслению.

Особое внимание Поль Вирилио уделял понятию «серая экология», с которым связывал загрязнение мира, созданного людьми. Он ввел концепцию загрязнения времени, где бесконечный поток информации и постоянная спешка лишают его осмысленности. Это «загрязнение» связано с тем, что информация становится неотъемлемой частью нашей жизни, но при этом утрачивает качество и значимость. В результате важные события и новости могут быть быстро забыты на фоне бесконечного потока новых данных.

По мнению Поля Вирилио, в условиях постоянного информационного потока восприятие времени теряет свою линейность. Оно становится фрагментированным и дискретным. Люди начинают воспринимать время как нечто, что можно «заполнить» информацией, не придавая значения качеству самих событий. Время больше не воспринимается как ресурс, который стоит использовать осмысленно, а становится товаром, который можно разменивать и перемещать. Загрязнение времени также связано с утратой значимости отдельных моментов жизни. Из-за того, что современные люди постоянно отвлекаются на сообщения, уведомления и новости, они могут не заметить важные события в своей жизни. Быстрая жизнь приводит к тому, что люди перестают ценить настоящие моменты и находиться в них, что вызывает чувство неудовлетворенности [5; 6].

Хартмут Роза в своей книге «Социальное ускорение: новая теория современности» указывает на резкое ускорение всех сфер жизни: по его данным, скорость передвижения людей увеличилась в 100 раз с древних времен до наших дней, скорость передачи информации за XX век возросла в десятки миллионов раз, а объемы передаваемых данных возросли в 10 миллиардов раз. Он утверждает, что в мире, где все движется быстрее – от технологий до социальных процессов – человек все больше испытывает стресс и ощущает нехватку времени [7].

В современном мире человек находится в постоянном потоке данных: новости, социальные сети, уведомления и рабочие задачи, которые формируют непрерывный информационный шум. Эта перенасыщенность создаёт эффект ускоренного времени, когда человек не успевает глубоко осмыслить информацию, которую он получает. Смена событий, новостей и медиа происходит с такой скоростью, что внимание постоянно переключается с одного объекта на другой. В результате возникает феномен клипового мышления – быстрого восприятия фрагментов информации, что лишает человека возможности сосредоточиться на чём-то одном. Иначе говоря, это тип мышления, при котором восприятие информации происходит в виде фрагментов, коротких, не связанных между собой, которые быстро сменяют друг друга [8].

Такой стиль мышления развился на фоне роста объемов информации, доступной пользователям через различные цифровые каналы – от социальных сетей до новостных агрегаторов. И алгоритмы, которые заложены в их основу, играют ключевую роль в поддержании клипового мышления.

Социальные сети и видеохостинги используют алгоритмы, которые отслеживают поведение пользователя: его предпочтения, длительность взаимодействия с постами или видео, а также частоту активностей. Алгоритмы ИИ анализируют эти данные и предлагают пользователю контент, который поддерживает его внимание на коротких временных отрезках. Это способствует формированию клипового мышления и делает восприятие информации фрагментированным и поверхностным. Пользователь переходит от одного объекта внимания к другому с большой скоростью, что формирует ощущение ускоренного времени. Информационные потоки становятся непрерывными, а паузы между ними исчезают, создавая иллюзию бесконечного времени.

TikTok, например, предлагает короткие видеоролики, которые автоматически запускаются один за другим. Пользователь может провести часы в приложении, не замечая, как проходит время, поскольку каждый новый ролик моментально адаптируется к его интересам благодаря ИИ. Аналогичным образом работают различные социальные сети, предоставляющие персонализированные ленты новостей и рекомендаций [9].

Многочисленные новостные сайты и агрегаторы также предлагают фрагментированные заголовки и краткие резюме, которые редко требуют глубокое погружение в материал. Это подталкивает к поверхностному восприятию событий и снижению интереса к детальному анализу.

Сервис видеохостинга YouTube использует гибридный подход, сочетая коллаборативную фильтрацию с персональными рекомендациями. Коллаборативная фильтрация – это метод, при котором алгоритмы анализируют поведение пользователей (история просмотров, лайки, подписки) и используют эти данные для предсказания предпочтений. Этот метод основан на машинном обучении и анализе больших данных, что позволяет находить паттерны в поведении пользователей и делать точные прогнозы. Алгоритмы сравнивают активность одних пользователей с другими, похожими на первых. Например, если два человека смотрят похожие видео, система предложит одному из них те видео, которые смотрел другой. Также алгоритмы анализируют взаимосвязь между видео. Если пользователи, посмотревшие одно видео, часто смотрят другое, платформа начинает рекомендовать их вместе [10].

Также YouTube использует ИИ для персонализации рекомендаций, подстраиваясь под предпочтения каждого пользователя. Учитываются история просмотров, поисковые запросы, демографические данные и тип устройства. Алгоритмы также учитывают время суток, местоположение и тренды. Например, если пользователь смотрит образовательные видео утром и развлекательные вечером, рекомендации будут меняться в зависимости от времени дня. Помимо того, что пользователь посмотрел, система анализирует, сколько времени он провел за просмотром, ставил ли лайки или комментировал видео. Это помогает уточнить рекомендации на основе вовлеченности пользователя [11].

Но не только сфера СМИ и развлечений подталкивает современного человека к формированию фрагментированного сознания. Многие платформы

предлагают обучение в виде коротких онлайн-курсов и модулей, рассчитанных на мгновенное поглощение информации, что также поддерживает клиповое восприятие и снижает способность к долгосрочному фокусированию. А современные рабочие процессы часто предполагают выполнение нескольких задач одновременно.

Фрагментированное восприятие информации характерно для большинства современных людей и проявляется в самых рутинных делах, например, при изучении какой-либо темы посредством электронных источников информации. С появлением Интернета люди всё чаще используют гипертекстовую структуру, предлагающую переходы от одного фрагмента текста к другому с помощью ссылок. Это формирует новое поведение: вместо того, чтобы углубляться в один текст, человек переходит по разным источникам, быстро извлекая наиболее релевантную для него информацию.

Примером этого является чтение в Интернете, когда пользователь может начать с одной статьи, перейти по ссылке на другую, потом просмотреть видеоролик, прочитать комментарии, а затем вернуться к исходной статье или любой другой. Вместо того чтобы погружаться в один текст, человек поверхностно изучает множество источников, извлекая «клипы» информации. Этот процесс ускоряет получение знаний, но также снижает глубину погружения. Раньше, когда для изучения вопроса приходилось идти в библиотеку, искать нужную книгу и читать ее целиком, процесс познания был медленным и структурированным. Сегодня же многозадачность и возможность получать информацию из разных источников делает обучение поверхностным и отрывистым.

В то же время клиповое мышление, несмотря на справедливую критику, имеет свои положительные аспекты. Оно способствует быстрой обработке и усвоению данных, что позволяет человеку эффективно ориентироваться в огромных потоках информации, а кроме того, развивает способность к абстрагированию от информационного шума. Что также развивает гибкость мышления и способность к многозадачности, позволяя легко переключаться между различными делами. Более того, оно помогает быстро схватывать основную суть новых идей и концепций, ускоряя процесс обучения. Такие изменения позволяют современным людям легче адаптироваться к изменяющимся условиям и быстрее принимать решения, хотя они и могут терять способность к длительному сосредоточению. Такой способ мышления возник как естественная реакция на стремительные изменения в мире, во многом вызванные развитием ИТ, и лишь является способом адаптации к новым условиям существования.

Сегодня человек взаимодействует со временем через алгоритмы, тайм-трекеры и системы аналитики. С развитием технологий рабочее время стало дробиться на еще более мелкие промежутки, фиксируемые в данных. Это приводит к тому, что работник может чувствовать постоянное давление временных рамок, непрерывный мониторинг и оценку его производительности не только по часовым показателям, но и по более тонким метрикам, основанным на анализе данных при помощи ИИ.

В современном мире эффективность труда стала ключевым приоритетом для большинства работодателей. В условиях стремительно развивающейся экономики и конкуренции компании уделяют всё больше внимания тому, как сотрудники распоряжаются своим рабочим временем. Возникает необходимость в тщательном контроле, чтобы повысить производительность и минимизировать потери времени. Современным людям уже привычны системы контроля и управления доступом (СКУД), с помощью которых можно отслеживать время прихода и ухода сотрудников. Но этих данных уже недостаточно для полноценного анализа деятельности сотрудника на рабочем месте. Поэтому СКУД часто интегрируют с системами учёта рабочего времени (СУРВ), предоставляя работодателям комплексную информацию о том, как организован рабочий процесс, что ещё больше усиливает контроль за временными рамками трудовой деятельности.

СУРВ – это специализированные инструменты для мониторинга и анализа времени, затраченного сотрудниками на выполнение задач. Они стали особенно актуальны после пандемии COVID-19, когда массовый переход на удаленную работу потребовал усиленного контроля за производительностью и временем, проведённым за работой. Такие системы фиксируют начало и конец рабочего дня, длительность работы в отдельных программах и приложениях, время выполнения задач и перерывы, что позволяет работодателям видеть динамику работы сотрудников.

После пандемии эти решения стали активно внедряться не только на удаленных рабочих местах, но и в офисах, особенно в компаниях с высоким уровнем секретности, например, на предприятиях по разработке программного обеспечения в области информационной безопасности (ИБ). Важность применения СУРВ объясняется необходимостью защитить конфиденциальные данные, обеспечить дисциплину сотрудников и предотвратить утечки информации.

СУРВ, внедряемые в современные компании, предоставляют гораздо больше данных, чем просто время прихода и ухода с работы. С их помощью можно проследить за тем, какие приложения использует сотрудник, сколько времени он проводит в разных задачах, и даже какие когнитивные нагрузки выполняются в процессе труда. Во время удаленной работы ответственное лицо может подключиться к сеансу работы сотрудника и наблюдать за его действиями на рабочем месте или позже просмотреть запись экрана. Эти данные позволяют строить отчеты для оценки продуктивности и эффективности работы сотрудника. Продвинутое зарубежные системы уже активно внедряют ИИ для создания аналитических моделей на основе собираемых данных и формирования более полной оценки и сводке рекомендаций для повышения продуктивности [12].

Такая практика порождает новые способы взаимодействия со временем: оно больше не измеряется только «часами на рабочем месте», а оценивается по эффективности его расходования сотрудниками на выполнение различных задач.

Применение ИИ для оценки качества работы сотрудников поднимает важные этические вопросы. Во-первых, возникает проблема приватности. Системы, отслеживающие активность сотрудников, могут нарушать границы личного пространства и следить за действиями даже вне рабочего времени, например, если система устанавливается на личное устройство для удаленной работы. Вопрос о том, как долго, в каких объемах и для каких целей эти данные хранятся и используются, становится всё более важным с точки зрения защиты прав работников.

Во-вторых, существует проблема справедливости оценки. ИИ может быть предвзят, опираясь на алгоритмы, которые недостаточно учитывают контекст и нюансы человеческой деятельности. Например, такие системы могут недооценивать неформальное общение на рабочем месте, которое способствует координации и улучшению общей продуктивности команды, или не учитывать эмоциональную и ментальную нагрузку сотрудников. Кроме того, излишняя ориентация на цифровые данные приводит к стандартизации подхода к работе. Сотрудники могут начать оптимизировать свои действия не для реального повышения качества работы, а для улучшения цифровых метрик. Это может снижать творческую составляющую работы и увеличивать психологический стресс.

Внедрение ИТ для отслеживания рабочих процессов, несомненно, способствует повышению эффективности труда, позволяя контролировать деятельность сотрудников и повышать уровень ИБ. Такие системы, как СУРВ, фиксируют различные аспекты труда с целью оптимизирования работы и защиты от утечек конфиденциальной информации. Тем не менее использование технологий контроля может вызывать тревогу и неприятие со стороны сотрудников. Многие могут воспринимать такие меры как чрезмерное вмешательство в личное пространство. Важно понимать, что эти технологии являются лишь инструментами для контроля и оптимизации рабочего времени.

Правильное и этическое применение ИТ позволит создать баланс между эффективностью и уважением к правам работников, обеспечивая прозрачность в использовании данных и понимание их целей. При разработке и внедрении подобных систем необходимо соблюдать этические нормы, чтобы минимизировать негативные последствия и гарантировать, что системы не будут нарушать права работников. Это включает в себя четкое регулирование объемов и целей сбора данных, а также учет контекста и нюансов человеческой деятельности для обеспечения справедливости и адекватности оценок.

Таким образом, можно заключить, что история восприятия времени в человеческом обществе прошла долгий путь от античных представлений о цикличности времени до современной модели, в которой время ассоциируется с ресурсом, который нужно экономить. С развитием технологий в информационную эпоху восприятие времени стало ускоренным, а доступ к бесконечным потокам информации радикально изменил способ мышления современного человека. Клиповое мышление является одной из закономерных адаптаций человека к новым цифровым форматам. В условиях современного мира, где технологии и общественные процессы развиваются с невероятной

скоростью, люди всё чаще испытывают трудности с управлением своим временем и теряют над ним контроль.

Современные ИТ-решения, основанные на алгоритмах ИИ, усиливают этот процесс, персонализируя контент и постоянно поддерживая внимание пользователя. Это замыкает цикл: чем быстрее меняется информация, тем сильнее человек ощущает ускорение времени. В таких условиях использование систем для контроля времени является необходимостью. Но важно учитывать этические аспекты при их разработке, поскольку возникают вопросы о приватности, свободе и качестве трудовой жизни.

В итоге использование ИТ и ИИ в повседневной жизни и работе не только облегчает выполнение задач, но и меняет глубинное восприятие времени. Важно осознанно подходить к взаимодействию с этими технологиями, чтобы смягчить их потенциальные негативные эффекты и сохранить способность к концентрации и осмысленному восприятию.

Список литературы

1. Аристотель. Физика. Сочинения: в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1981. – 613 с.
2. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – 408 с.
3. Мамфорд Л. Механический ритм жизни // Иностранная литература. – 1966. – № 1. – С. 239–240.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
5. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. – М.: Гнозис, Прагматика культуры, 2002. – 192 с.
6. Романов К. В., Берк Д. Идеёное наследие Поля Верильо // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. – 2022. – Т. 3. – № 1. URL: https://ecopoiesis.ru/aktualnoe/news_post/idejnoe-nasledie-polya-virilo (дата обращения: 30.09.2024).
7. Rosa H. Social Acceleration: A New Theory of Modernity. – New York: Columbia University Press, 2015. – 512 p.
8. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. – М.: Проспект, 2016. – 256 с.
9. Markus R., Marc P. How TikTok's Algorithm Beats Facebook & Co. for Attention Under the Theory of Escapism: A Network Sample Analysis of Austrian, German and Swiss Users // Advances in Digital Marketing and eCommerce. – 2021. – Pp. 137–143. DOI:10.1007/978-3-030-76520-0_15
10. Hegde S. J., Madhunandana H. M. Sentiment Analysis with LSTM Recurrent Neural Network Approach for Movie Reviews Using Deep Learning // 2023 3rd International Conference on Innovative Mechanisms for Industry Applications (ICIMIA). – 2024. – Pp. 463–468. DOI: 10.1109/ICIMIA60377.2023.10426266
11. Mickel D. YouTube Algorithm Updates/Changes for 2024. URL: <https://www.sr7.tech/youtube-algorithm-working-for-2024/> (дата обращения: 30.09.2024).

12. Технологии Доверия, Knomary. Искусственный интеллект в HR: кейсы российского рынка. URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/v-otraslyakh/2023_iskusstvennyy_intellekt_v_hr_keysy_rossiyskogo_rynka_tehnologii_doveriya_knomary/ (дата обращения: 30.09.2024).

References

1. Aristotle. Physics [Fizika]. *Sochineniya: v 4 t. T. 3* (Works: in 4 vol. Vol. 3). Moscow: Mysl, 1981, 613 p.
2. Mumford L. The Myth of the Machine: Technics and Human Development [*Mif mashiny. Tekhnika i razvitie chelovechestva*]. Moscow: Logos, 2001, 408 p.
3. Mumford L. Mechanical Rhythm of Life [Mekhanicheskiy ritm zhizni]. *Inostrannaya Literatura* (Foreign Literature), 2022, vol. 1, pp. 239–240.
4. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture [*Informatsionnaya epokha: ekonomika, obschestvo i kultura*]. Moscow: GU VShE, 2000, 608 p.
5. Virilio P. The Information Bomb. The Strategy of Deception [*Informatsionnaya bomba. Strategiya obmana*]. Moscow: Gnozis, Pragmatika Kultury, 2002, 192 p.
6. Romanov K. V., Burk D. The Ideological Heritage of Paul Verilio [Ideynoe nasledie Polya Verilio]. *Ekopoezis: ekogumanitarnye teoriya i praktika* (Ecopoiesis: Eco-Human Theory and Practice), 2022, vol. 3, no. 1. Available at: https://ecopoiesis.ru/aktualnoe/news_post/idejnoe-nasledie-polya-virilo (accessed 30 September 2024).
7. Rosa H. *Social Acceleration: A New Theory of Modernity*. New York: Columbia University Press, 2015, 512 p.
8. Girenok F. I. Clip Consciousness [*Klipovoe soznanie*]. Moscow: Prospekt, 2016, 256 p.
9. Markus R., Marc P. How TikTok's Algorithm Beats Facebook & Co. for Attention Under the Theory of Escapism: A Network Sample Analysis of Austrian, German and Swiss Users. *Advances in Digital Marketing and eCommerce*, 2021, pp. 137–143. DOI: 10.1007/978-3-030-76520-0_15
10. Hegde S. J., Madhunandana H. M. Sentiment Analysis with LSTM Recurrent Neural Network Approach for Movie Reviews Using Deep Learning. *2023 3rd International Conference on Innovative Mechanisms for Industry Applications (ICIMIA)*, 2024, pp. 463–468. DOI: 10.1109/ICIMIA60377.2023.10426266
11. Mickel D. *YouTube Algorithm Updates/Changes for 2024*. Available at: <https://www.sr7.tech/youtube-algorithm-working-for-2024/> (accessed 30 September 2024).
12. Tekhnologii Doveriya, Knomary. Artificial Intelligence in HR: Cases from the Russian Market [*Iskusstvennyy intellekt v HR: keysy rossiyskogo rynka*]. Available at: https://ai.gov.ru/knowledgebase/v-otraslyakh/2023_iskusstvennyy_intellekt_v_hr_keysy_rossiyskogo_rynka_tehnologii_doveriya_knomary/ (accessed 30 September 2024).

УДК 316

Гендерные стереотипы в дискурсе социального феномена «pick-me»^{*}

Федорова Анна Александровна – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Высшая школа общественных наук, магистрант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: fedorova15.aa@edu.spbstu.ru

ORCID: 0009-0002-3827-3509

Авторское резюме

Состояние вопроса: Особую узнаваемость в недавнее время приобрел термин «pick-me» (пикми). Чаще всего его используют по отношению к девушкам, которые стремятся выделиться из толпы других, чтобы затем обрести мужское внимание. Образ получил широкое распространение в социальных сетях, влияя на восприятие гендерных ролей и укрепление стереотипов в обществе. Феномен «пикми» интересен тем, что ранее не был исследован в научном поле.

Предмет исследования: Гендерные стереотипы в дискурсе феномена «пикми».

Объект исследования: феномен «пикми».

Метод исследования: сетевой анализ (треугольники взаимоотношений), который показывает, как пользователи Интернета относятся к феномену «пикми». Также был применен метод сплошной выборки и нетнографический анализ (использовано 100 постов и видеороликов) для отображения феномена «пикми».

Результаты: В данной работе были схематично отображены взаимодействия пользователей в контексте феномена «пикми» – построены треугольники взаимоотношений пользователей к образу «пикми» в социальных сетях по гендерному признаку. Исследование выявило двойственное отношение к «пикми»: позитивные и негативные интерпретации феномена, а также его связь с устоявшимися гендерными стереотипами. Термин используется для описания инфантильного или сексуализированного поведения, направленного на получение мужского внимания.

Область применения результатов: Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения гендерных стереотипов в цифровой среде, а также борьбы с мизогинией в социальных сетях.

Выводы: Феномен «пикми» в социальных медиа отражает сложное взаимодействие гендерных стереотипов и восприятия, способствуя как их воспроизведению, так и критическому обсуждению. Его восприятие варьируется от одобрения до негативной оценки, что подчеркивает важность более глубокого исследования темы для понимания её влияния на общество.

* © Федорова А. А., 2024.

Ключевые слова: пикми; пикми герлс; гендерные стереотипы; социальный феномен.

Gender Stereotypes in the Discourse of the Social Phenomenon “Pick-me”

Fedorova Anna Aleksandrovna – Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Higher School of Social Sciences, Master's student, Saint Petersburg, Russia.

Email: fedorova15.aa@edu.spbstu.ru

Abstract

Background: The term “pick-me” has recently become particularly recognizable. It is used most often in relation to girls who want to stand out in a crowd to gain male attention. The image has become widespread in social networks, influencing the perception of gender roles and strengthening stereotypes in society. The phenomenon of “pick-me” is interesting because it has not been previously studied in the scientific field.

The subject of the study: Gender stereotypes in the discourse of the phenomenon of “pick-me”.

The object of the study: The phenomenon of “pick-me”.

The research method: Network analysis (relationship triangles), which shows how Internet users relate to the phenomenon of “pick-me”. In addition, the method of continuous sampling and netnographic analysis (100 posts and videos were used) were applied to display the phenomenon of “pick-me”.

Results: This study schematically depicted user interactions in the context of the “pick-me” phenomenon. Triangles of user relationships to the “pick-me” image in social networks were constructed according to gender. The study revealed a dual attitude to “pick-me”, i. e. positive and negative interpretations of the phenomenon, as well as its connection with established gender stereotypes. The term is used to describe infantile or sexualized behavior aimed at attracting male attention.

Implications: The results of the study can be used for further research of gender stereotypes in the digital environment, as well as the fight against misogyny in social networks.

Conclusion: The phenomenon of “pick-me” in social media reflects a complex interaction of gender stereotypes and perceptions, contributing to both their reproduction and critical discussion. Its perception varies from approval to negative assessment, which emphasizes the importance of a more in-depth study of the topic to understand its impact on society.

Keywords: pick-me; pick-me girls; gender stereotypes; social phenomenon.

В современном мире гендерные стереотипы продолжают оказывать существенное влияние на личную жизнь, профессиональные перспективы, а также на восприятие людей в социальной и культурной сферах. Проблема

стереотипизации поведения по гендерному признаку уже имеет широкую теоретическую обоснованность – многие авторы, так или иначе, рассматривали гендерные стереотипы в рамках общественных явлений. Однако данный вопрос становится наиболее широко обсуждаемым в эпоху цифрового контента, а именно в контексте социальных медиа.

Социальные сети в современной реальности играют ключевую роль в распространении и популяризации различных моделей поведения людей [1]. Особую узнаваемость в недавнее время приобрела культура «pick-me» (пикми). Чаще всего термин используют по отношению к девушкам, которые стремятся выделиться из толпы других, чтобы затем обрести мужское внимание. Мнения по поводу «пикми» разделились: одни пользователи считают, что тренд разжигает мизогинию среди женщин, другие используют слово в качестве оскорбления, иногда даже не осознавая, что оно обозначает. У некоторых пользователей данное поведение находит отклик, другие считают распространение культуры «пикми» неуместным.

Гендерные стереотипы прочно закрепляются в общественном представлении и являются мощным фактором управления поведением [2]. С самого детства человеку прививаются определенные модели поведения, связанные с его принадлежностью к мужскому/женскому полу. Характерное, одобряемое обществом поведение определяется традициями, нормами общества, воспитанием в семье и т. д. Гендерные стереотипы отражаются в определенных аспектах общественного взаимодействия, а именно [3].

1. *Роли и обязанности в семье.* Формируются определенные ожидания относительно роли мужчины и женщины в семье, которые затем перерастают в социально одобряемые обязанности. Все это также сопровождается критикой в отношении обоих полов. Например, мужчины не могут или не должны заниматься домашними обязанностями и заботой о детях. А женщины не смогут содержать семью финансово.

2. *Профессиональные роли.* Гендерные стереотипы напрямую связаны с профессиями. В обществе существует мнение, что женщины не должны работать в технических сферах. До сих пор в России существует список профессий, которые запрещены для женщин [4]. Также при выборе кандидатов на руководящую должность женщинам будет реже отдаваться предпочтение. Мужчины же, считается, не подходят для воспитания детей или будут странно восприняты в сфере бьюти-услуг. Гендерные стереотипы, таким образом, непосредственно влияют на карьерный рост и выбор профессии.

3. *Физическое восприятие и внешние данные.* Внешность зачастую становится объектом стереотипов. Физическое восприятие мужчин и женщин диктуется модой, а внешний вид подчиняется общепринятым стандартам красоты. Как мужчины, так и женщины подчиняются им, чтобы найти одобрение в обществе.

В начале 2024 года в российском рунете особую популярность стало набирать слово «pick-me» («пикми»), что переводится с английского языка как «выбери меня». Наиболее часто понятие «пикми» употребляют по отношению к женскому полу – «pick-me girls» («пикми герлс»). Термин «пикми герлс»

обычно используется для описания девушек, которые стараются выделиться среди других женщин тем, что они часто подчеркивают свои «особенные» качества с целью привлечь мужское внимание [5, с. 165]. Феномен «пикми» имеет свою уникальную историю, и его развитие напрямую зависит от мужского одобрения. Но интересно здесь то, что «пикми» априори негативно относятся к другим девушкам, они как бы заявляют протест по отношению к существующим тенденциям и одобряемым интернет-образами, и это приводит к конфликтам вплоть до разжигания ненависти в онлайн-пространстве.

Для того чтобы понять, как образ «пикми» распространяется в медиапространстве в России, было проанализировано 100 постов, включающих в себя короткие видеоролики (reels) и посты с фотографией и подписью к ней. Также в качестве примеров анализировались комментарии под данными постами.

Общая тематика постов была следующей.

1) В большинстве случаев (29 %) слово пикми отсылало к новому сленгу 2024 года: *«Разбираемся, что такое пикми, щавель и найк про»*, *«Когда все вокруг говорят о пикми и найк про, а ты представительница старой школы»*, *«Узнаю значение сленговых слов»* и т. д. Данная категория постов представляет собой теоретические посты с кратким описанием значения слова «пикми» и опросы (например, прохожих на улице или вопросы от взрослого поколения подросткам). Основной акцент в такого рода видео был сделан на сленг, люди поднимали проблему разницы поколений (*«Спасибо, что перевели на старперский»*, *«Каждое поколение придумывает свое»*). Также пользователи отмечают проблему употребления слова «пикми», так как считают его оскорбительным (*«Еще один уничижительный термин для женщин?»*).

2) Ролики юмористического характера составили 25 %: *«2 в поделиться пикми»*, *«Когда вместо пикми сказал вертихвостка»*, *«Та самая пикми (затем показывают детское поведение)»*, *«Когда мальчики подходят к нам. Пикми: (показывают сексуализированность)»*. Данные видео обязательно содержали оскорбительный контент и далее – обыгрывание «пикми» поведения и высмеивание их качеств – инфантильность и незащищенность (в особенности детское поведение: *«Она есть агушу»*, *«Она такая маленькая»*), нарочитая сексуализация для одобрения мужчинами.

3) Также в сети большую часть составили фотографии девушек с подписью: *«Пикми»*, *«Я пикми»*, *«Пикми или как там сейчас говорят»* – 22 %. Такой контент представляет собой личные фотографии девушек, которые чаще всего показывают свою сексуальность: поправляют прическу, мило улыбаются, «строят глазки» и т. п. Можно сделать вывод о том, что они интерпретируют образ «пикми» как одобрение среди мужчин и пытаются им подражать. Некоторые девушки используют термин в качестве трендового слова и не имеют цель обратить на себя исключительно мужское внимание, так как их контент не сексуализирован.

4) Меньшую часть (14 %) составили различные танцы, tutorиалы по макияжу, grwm и т. п. Данный контент не имеет особой смысловой нагрузки, а

сделан с целью «быть в тренде»: в этом случае слово «пикми» употребляют как трендовое для получения охватов и просмотров для своего контента.

5) И наименьшее количество роликов (10 %) было снято девушками о том, как они столкнулись с тем, что их называют «пикми». Именно эти видеоряды ставят проблему возникновения феномена «пикми» и его неразборчивого употребления для всех девушек подряд («*Что бы ты ни делала, ты все равно пикми*», «*Меня назвали пикми, и это какой-то бред*»). Данный контент представляет собой небольшой монолог девушек от первого лица и содержат размышления на тему того, какие эмоции они испытывают, когда их называют словом «пикми» (например: «*Почему если у меня бейбифейс, я пикми?*»).

Далее следует понять, какую эмоциональную окраску несет контент про феномен «пикми».

1) Нейтральный окрас (43 %). «Пикми» в данный момент распространяется как молодёжный сленг, где слово может служить просто описательным ярлыком. Так, пользователи интернета могут не знать о контексте, в котором термин «пикми» воспринимается негативно или позитивно. Они используют его как модное слово, не вкладывая особого смысла. *Например: «Просто сейчас очень много детей сидят в соцсетях и даже не знают значение этого слова и буквально пишут под каждым постом абсолютно любой девушки».*

2) Негативный окрас (35 %). Он отражается в социальных сетях следующим образом.

2.1) Девушки, выступающие против «пикми», считают, что стремление к одобрению со стороны мужчин происходит за счёт унижения других женщин. *Например: «Грустно, когда это разрастается в мизогинию и теряется способность гибко мыслить уже с концами».*

2.2) Термин «пикми» используется в юмористических видео и комментариях с целью высмеивания, что усиливает негативную ассоциацию, делая образ «пикми» объектом насмешек и оскорблений. *Например: «Когда вместо пикми сказал вертихвостка».*

2.3) «Пикми» воспринимаются как те, кто поддерживает устаревшие гендерные роли (например, показывая беспомощность и инфантильность, а также зависимость от мнения мужчин). *Например: «Да, в век солидарности и феминизма быть пикми – ну такоэ».*

3) Позитивный окрас (22 %). Девушки, отождествляющие себя с образом «пикми», подчёркивают свою уникальность и нежелание следовать новым тенденциям феминизма. *Например: «Я такая же, как на видео, почему вы злитесь?».* А мужчины, поддерживающие образ «пикми», воспринимают такое поведение как приятное и соответствующее их ожиданиям. *Например: «Красотка», «Моя любимая пикми».*

На основе вышеперечисленного можно выделить следующие критерии поведения «пикми».

1) Сексуализированный образ. Слово «пикми» у пользователей ассоциируется с образом сексуальной, «доступной» девушки.

2) Удобное поведение, которым «пикми» восхваляет мужское эго. Такая девушка может быть беззащитной, инфантильной (то есть девушка ведет себя гиперболизировано по-детски), слабой: той, которой поможет мужчина. При этом она не напрягает: всегда на стороне мужчины и «не делает ему мозг» (Пример: девушка в ролике поднимает проблему того, что у нее нет мужа. Она говорит: «Я из полной семьи, у меня длинные натуральные волосы, я вкусно готовлю, не делаю мозг. Где мой муж?»).

3) Увлечения «мужскими» хобби. В шуточных видеорядах образ «пикми» также ассоциируется с увлеченной фанаткой всего того, что нравится мужчинам (Пример: девушка в ролике гипертрофировано говорит о том, что она фанатка игры «Brawl Stars». По наигранности можно понять, что видео носит саркастический характер). Это касается не столько увлечения футболом, видеоиграми и т. п., девушка «пикми» интересуется тем хобби, которое одобряемо мужчинами. Например, если парням из ее окружения нравится аниме, она будет смотреть его. Здесь важным становится смена увлечений «пикми» в зависимости от того, как они меняются у мужчин.

С помощью анализа 100 постов/видеорядов на тематику «пикми», можно также описать общую тенденцию развития феномена «пикми» в социальных сетях.

1) Двойственное восприятие феномена (негативно или позитивно). Об этом было сказано выше, но также отметим, что сам по себе термин трактуется пользователями по-разному, что ведет к конфликтам между ними: например, некоторые пользователи причисляют к поведению «пикми» любое инфантильное поведение девушки (Пример: автор в видео привел следующую трактовку феномена «пикми»: «Ем агушу, #нетакаякаквсе». Комментарии к ролику не поддерживали такую интерпретацию: «А теперь все, кто ест агушу, это пикми?»).

2) Глобальная распространённость. Важно отметить, что изначально англоязычный тренд стал вирусным в России, а также в ряде других стран. Это дает феномену кросс-культурную коннотацию. Так, Яндекс Вордстат показывает возрастающую динамику поиска слова «пикми» в России: за 2024 год – 368 499 запросов (рисунок 1) [6].

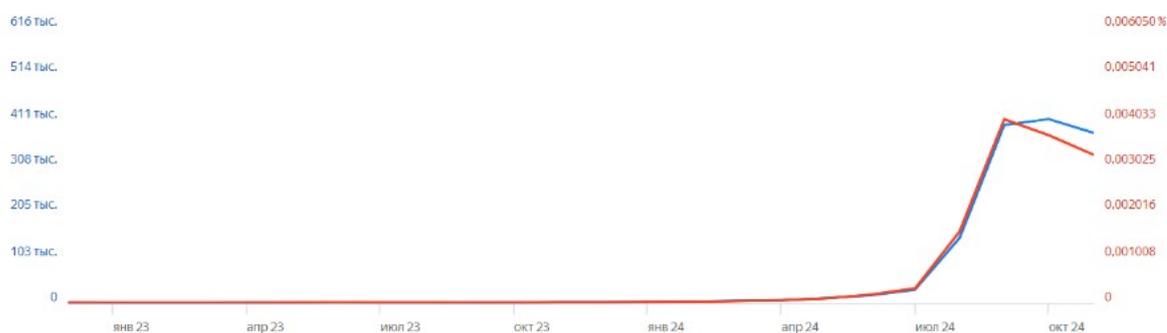

Рисунок 1 – Поисковые запросы слова «пикми» за 2023 и 2024 годы

3) Образ становится символом гендерных стереотипов. Гендерная стереотипизация поведения присуща феномену «пикми». Больше всего

интересно распространение слова девушками, которые называют себя так: либо им нравится быть «пикми», либо они используют формулировку в качестве трендового слова и не пытаются быть причастными к «пикми». Также пользователи относятся к слову «пикми» с оскорбительным подтекстом (высмеивая такое поведение шуточными роликами) или же делятся опытом, когда оскорбили их, ставя таким образом проблему использования слова «пикми» в социальных сетях.

Для того, чтобы отобразить все многообразие отношений к феномену «пикми», необходимо построить треугольники взаимоотношений (сетевой анализ) на основе кейсов, в которых описана коммуникация участников взаимодействия.

Рассмотрим короткие видеоролики, в которых отображается феномен «пикми» (в позитивном и негативном ключе) и проанализируем комментарии к ним, чтобы определить реакцию мужского и женского пола.

Позитивная окраска феномена «пикми» представлена в следующих кейсах.

Кейс 1. Девушка выложила свою фотографию с надписью «пикми» на футболке и подписала пост: «выбери меня, сделай это, ПИКМИ». Таким образом она хочет привлечь внимание аудитории. Образ «пикми» показан с позитивной интерпретацией.

В комментариях как мужчины, так и женщины писали исключительно комплиментарные высказывания: «Красотка», «Моя любимая пикми».

Все связи в треугольнике будут иметь позитивную окраску между участниками, и образ «пикми» позитивен (рисунок 2).

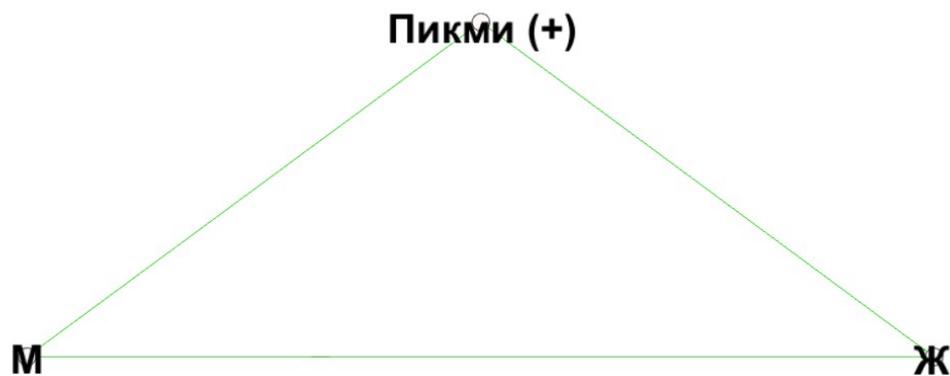

Рисунок 2 – Треугольник взаимоотношений на основе кейса 1

Кейс 2. Девушка выложила свою фотографию с надписью: «Пикми или найки про?». Таким образом она хочет привлечь внимание аудитории, образ «пикми» показан с позитивной интерпретацией.

Мужчины отозвались негативно по отношению к образу: «зачем делать такое лицо».

Можно предположить, что девушки также негативно отнесутся к образу, ведь он излишне привлекает внимание.

Связи в треугольнике будут иметь позитивную окраску между комментаторами и негативную между комментаторами и образом «пикми». Однако при этом сам образ «пикми» изначально был позитивен (рисунок 3).

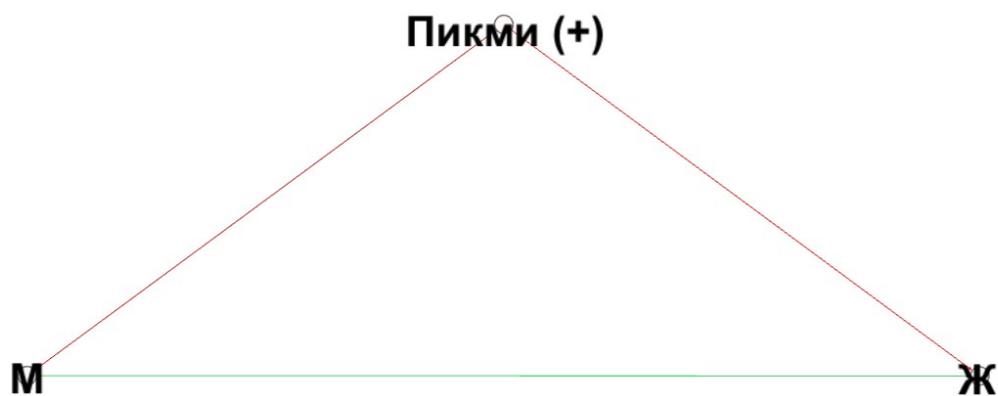

Рисунок 3 – Треугольник взаимоотношений на основе кейса 2

Рассмотрим данный кейс в другом ключе. Можно предположить, что девушки оценят образ «пикми» в публикации девушки и встанут на ее защиту, укрепив таким образом женскую солидарность.

Связи в треугольнике изменятся: они будут иметь позитивную окраску между комментаторами женского пола и образом «пикми» и негативную окраску между комментаторами мужского пола и образом «пикми» и между комментаторами мужского и женского пола, при этом сам образ «пикми» изначально был позитивен (рисунок 4).

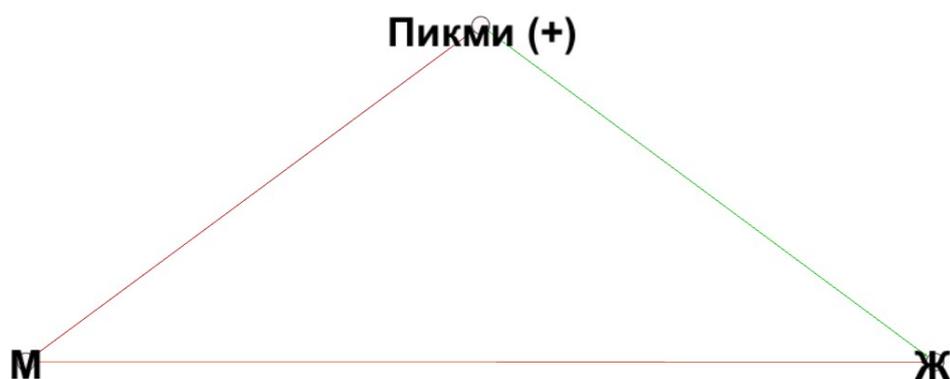

Рисунок 4 – Треугольник взаимоотношений на основе кейса 2 (другой вариант)

Таким образом, позитивный образ «пикми» представлен в социальных сетях как образ привлекательной девушки. Нет позитивного контента, в котором девушки заявляли бы, что быть «пикми» и вести себя таким образом круто. Примеров, где «пикми» показывали бы положительные стороны данного поведения также нет (рисунок 5). Стоит также отметить следующее: анализируя контент, в котором образ «пикми» представлен в позитивном ключе, не было выявлено негативных комментариев в отношении «пикми» от девушек. Это

значит, что положительный образ «пикми» в социальных сетях девушки поддерживают, тогда как мужчины могут его оскорбить. Поэтому сложно назвать поведение «пикми» одобряемым в обществе, но образ «пикми» приветствуется и поощряется.

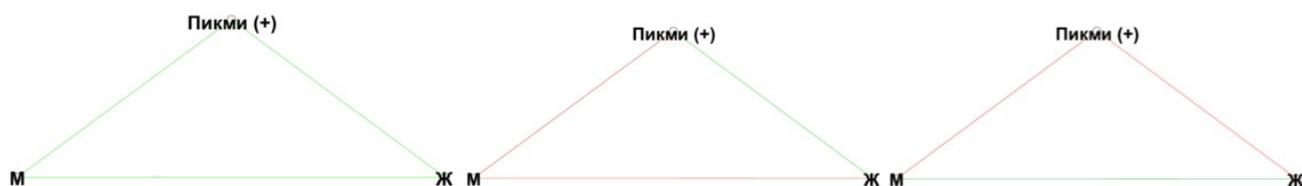

Рисунок 5 – Треугольники взаимоотношений с «пикми» (положительный образ)

Негативная окраска феномена «пикми» представлена в следующих кейсах.

Кейс 3. В видео представлены все стереотипы о «пикми» в шуточной форме: «У меня такие маленькие ручки», «На мне совсем нет макияжа», «Ты думаешь, я не смогу поиграть в баскетбол, потому что я такая маленькая, но мне он очень нравится». Девушка негативно представляет образ «пикми» и к тому же его гипертрофирует.

Мнения по поводу видео разделились.

Многие девушки поддерживали демонизацию образа: «Это просто видео, оно не должно меня злить», «Я почти закричала на телефон». Мужчины также были негативно настроены по отношению к «пикми»: «У моей девушки такая же подруга...», «Зачем девушки так ведут себя?». В этом случае получается треугольник, где все связи будут иметь позитивную окраску между участниками, но образ «пикми» негативен (рисунок 6).

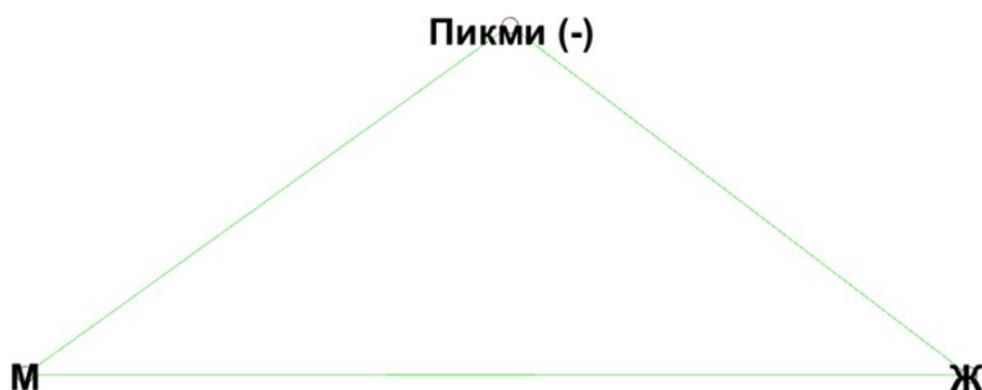

Рисунок 6 – Треугольник взаимоотношений: «пикми» (-) – негативно настроенные женщины – негативно настроенные мужчины

Были и мужчины, которые поддерживали такой образ: «Классно, что у девушки маленькие ручки, и когда мои больше», «Где бы мне найти пикми?».

Девушки также ассоциировали себя с «пикми» и удивлялись тому факту, что такое поведение порицается: «Да, я такая же, почему вы злитесь?», «О боже, я тоже тусуюсь только с парнями, я маленькая, я занимаюсь спортом и у меня маленькая рука».

Связи в треугольнике будут следующими: отрицательные связи между комментаторами и образом «пикми». Между комментаторами мужчинами и девушками будет положительная связь (рисунок 7).

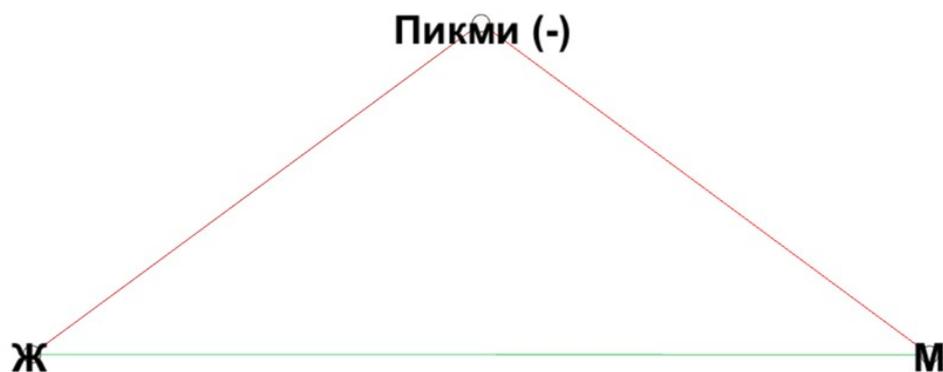

Рисунок 7 – Треугольник взаимоотношений: «пикми» (-) – позитивно настроенные девушки – позитивно настроенные мужчины

Девушки считают, что образ «пикми» в видео соответствует образам их знакомых в реальной жизни: «Мои друзья считают меня одним из мальчиков, потому что я веду себя, как они, но эти девочки всегда пытаются слиться с нами», «Это видео меня триггерит, эти девочки так раздражают меня в школе», «Мне не нравятся девушки, похожие на этих».

Мужчины считают образ привлекательным: «Мне нравится, что есть такие девушки», «Что плохого в пикми?».

Связи в треугольнике будут следующими: отрицательные связи между позитивно настроенными девушками и негативным образом «пикми», позитивно настроенными девушками и негативно настроенными мужчинами. Между образом «пикми» и негативно настроенными мужчинами положительная связь (рисунок 8).

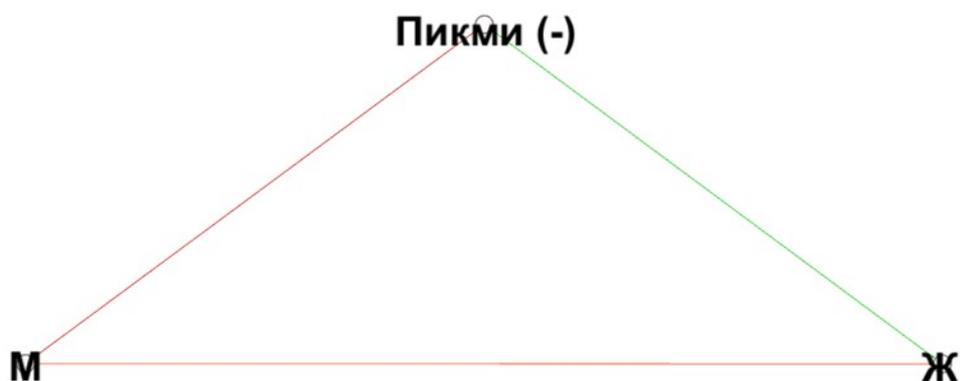

Рисунок 8 – Треугольник взаимоотношений: «пикми» (-) – негативно настроенные девушки – позитивно настроенные мужчины

Девушки также отрицательно отнеслись к образу «пикми» из видео по причине навязывания стандартов: «А что теперь у каждой девушки должна быть помада в сумочке?», «Мои друзья считают меня одной из пикми, потому что я веду себя также».

Мужчины были негативно настроены из-за ассоциаций поведения пикми с реальными девушками в жизни: «У моего друга была такая девушка», «Это точно одна из моих знакомых хаха».

Связи в треугольнике будут следующими: отрицательные связи между позитивно настроенными девушками и негативным образом «пикми», позитивно настроенными девушками и негативно настроенными мужчинами. Между образом «пикми» и негативно настроенными мужчинами положительная связь (рисунок 9).

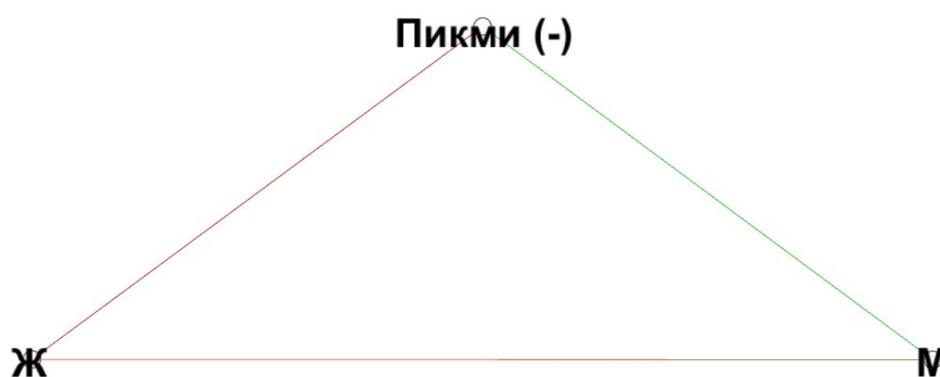

Рисунок 9 – Треугольник взаимоотношений: «пикми» (-) – позитивно настроенные девушки – негативно настроенные мужчины

Кейс 4. Девушка в видео делает заявление: «Мне всегда легче было с парнями», «Пацаны, я хотела быть с вами». Она осуждает свой прошлый образ «пикми».

В комментариях женщины принимают ее: «Круто, что ты говоришь об этом». Создается впечатление поддержки и взаимности в вопросе про «пикми» (считают, что данное поведение сейчас негативно сказывается на девушках: «Сейчас мне все равно на мнение парней»).

Мужчины, предположительно, присоединятся к такому мнению, потому что девушка говорит на видео искренне, оно снято от первого лица. Важно, что на фоне играет спокойная музыка, обстановка вокруг не вызывает негативных эмоций. Также девушка обращается к ним напрямую: «Пацаны».

Поэтому все связи в треугольнике будут иметь позитивную окраску между участниками, но образ «пикми» негативен (рисунок 10).

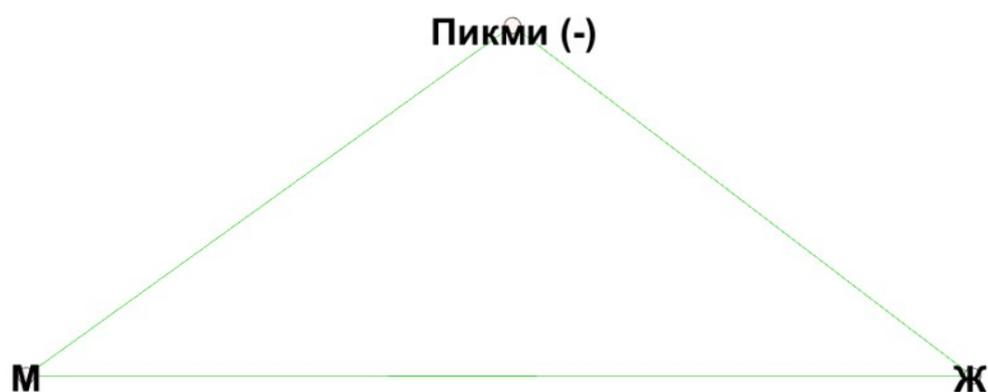

Рисунок 10 – Треугольник взаимоотношений на основе кейса 4

Кейс 5. Девушка нарисовала образ «пикми» и также включила в него стереотипы: *«Пью свою любимую агушу, Сонечка, 26 годиков», «Олег, смотри какие у меня маленькие ручки», «Опять опоздала, только со мной могло такое случиться».*

В данном случае девушки были агрессивно настроены по отношению к такой интерпретации образа и встали на защиту «пикми» поведения: *«Я думала феминизм победил и мы все восстали против тупых стереотипов? Не?», «Мизогиния вошла в чат», «Шел 2024 год а людям все еще не все равно как кто себя ведет», «Ну отстаньте вы друг от друга, девчонки».*

Мужчины же поддерживают автора и критикуют девушек в комментариях: *«В точку с этими маленькими ручками», «Опять феминистки разбираются в своих терминах».*

Связи в треугольнике будут иметь следующий вид: положительная связь у негативного образа «пикми» и мужчин, отрицательные связи у комментаторов и девушек по отношению к интерпретации «пикми» поведения автором (рисунок 11).

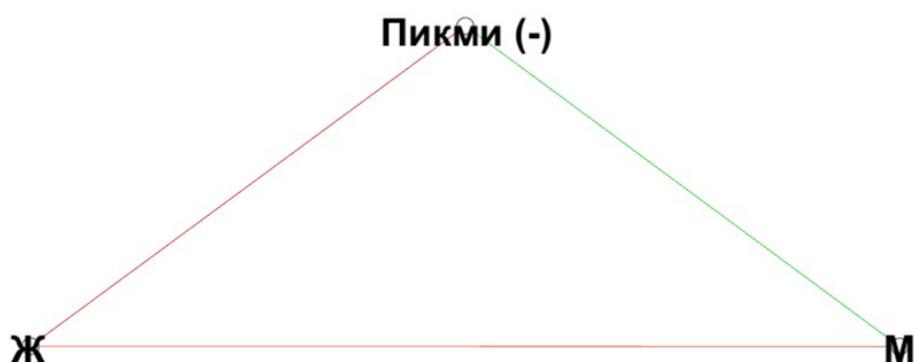

Рисунок 11 – Треугольник взаимоотношений на основе кейса 5

Взаимоотношения в контексте негативного образа «пикми» имеют следующий характер (рисунок 12).

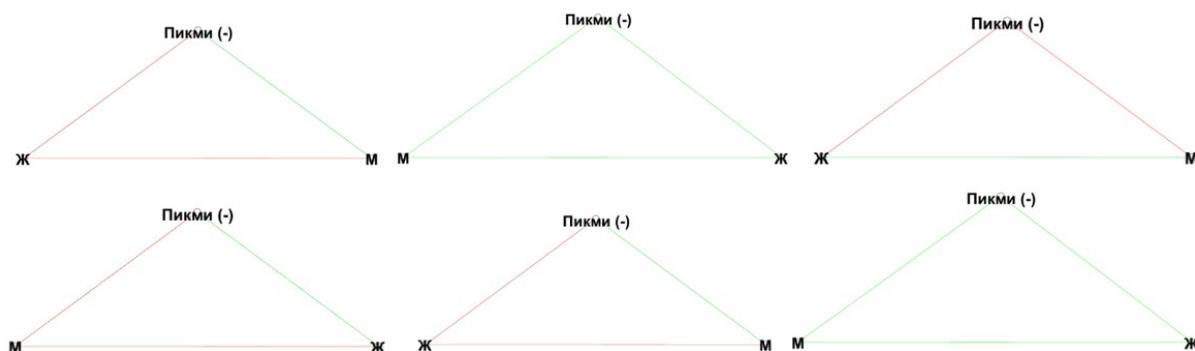

Рисунок 12 – Треугольники взаимоотношений с «пикми» (отрицательный образ)

Таким образом, проанализировав феномен «пикми» в социальных сетях и выделив взаимоотношения участников коммуникации на основе гендера, можно сделать вывод о том, что образ «пикми» представлен в социальных сетях преимущественно с негативным смыслом. Как мужчины, так и женщины в большинстве случаев считают образ «пикми» неправильным, потому что он выходит за рамки привычного, стереотипного поведения девушки в обществе. Изначальное представление о «пикми герлс» как об интересных девушках, отличных от других, сменяется ненавистью к ним за инаковость взглядов и инфантильное поведение. Происходит навешивание ярлыков из-за незнания сленга, ведь пользователи применяют слово «пикми», не понимая, что оно обозначает. И при этом неосознанно воспроизводят стереотипы, касающиеся девушек. Демонизация образа «пикми» происходит из-за несогласия принять подобное поведение и отсутствия единой трактовки термина.

Список литературы

1. Внутских А., Комаров С. Lebenswelt, цифровая феноменология и модификации человеческого интеллекта // Технологии в инфосфере. – 2024. №5(2). – С. 67–79. DOI: 10.48417/technolog.2024.02.06
2. Горошко Е. И. Особенности гендерной стереотипизации в Интернете // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2009. – № 1. – С. 49–60.
3. Шухова Н. А., Козлов В. В. Гендерная психология. – Саратов: Вузовское образование, 2014. – 177 с.
4. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 N 512н (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» // КонсультантПлюс – законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (дата обращения 01.12.2024).

5. Ерлыкова Е. А. Англицизмы в современном российском сленге // Достижения в науке и образовании 2024. Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и Просвещение. – 2024. – С. 164–166.

6. Пикми // Яндекс Вордстат. URL: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=graph&words=пикми> (дата обращения 01.12.2024).

References

1. Vnitskikh A., Komarov S. Lebenswelt, Digital Phenomenology and Modifications of Human Intelligence [Lebenswelt, tsifrovaya fenomenologiya i modifikatsii chelovecheskogo intellekta]. *Tekhnologii v infosfere* (Technology and Language), 2024, no. 5(2), pp. 67–79. DOI: 10.48417/technolang.2024.02.06

2. Goroshko E. I. Features of Gender Stereotyping on the Internet [Osobennosti gendernoy stereotipizatsii v internete]. *Uchyonye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* (Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology), 2009, no. 1, pp. 49–60.

3. Shukhova N. A., Kozlov V. V. Gender Psychology [*Gendernaya psikhologiya*]. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2014, 177 p.

4. Order of the Ministry of Labor of Russia No. 512n Dated 18.07.2019 (as amended on 13.05.2021). Approval of the List of Industries, Jobs, and Positions with Harmful and (or) Dangerous Working Conditions Where Women’s Labor Is Restricted [*Prikaz Mintruda Rossii ot 18.07.2019 N 512n (red. ot 13.05.2021) “Ob utverzhdenii perechnya proizvodstv, rabot i dolzhnostey s vrednymi i (ili) opasnymi usloviyami truda, na kotorykh ogranichivaetsya primenenie truda zhenshin”*]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/ (accessed 01 December 2024).

5. Erlykova E. A. Anglicisms in Modern Russian Slang [Anglitsizmy v sovremennom rossiyskom slenge]. *Dostizheniya v nauke i obrazovanii 2024: Sbornik statey II Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa* (Achievements in Science and Education 2024: Proceedings of the II International Research Competition). Penza: Nauka i Prosveschenie, 2024, pp. 164–166.

6. *Yandex Wordstat*. Available at: <https://wordstat.yandex.ru/?region=all&view=graph&words=пикми> (accessed 01 December 2024).

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 37.018.1

Разновозрастное обучение как тенденция современного образовательного процесса: проект «Активитис»*

Черепова Ирина Сергеевна – Частное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа «ПАСКАЛЬ ЛИЦЕЙ», учитель английского языка высшей квалификационной категории, кандидат филологических наук, Санкт-Петербург, Россия.

Email: cherya@inbox.ru

Мехоношин Василий Юрьевич – Частное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа «ПАСКАЛЬ ЛИЦЕЙ», учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории, кандидат культурологии, Санкт-Петербург, Россия.

Email: jamesholt87@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0452-9345

SPIN: 3230-8203

Авторское резюме

Состояние вопроса: Разновозрастное обучение становится всё более актуальным в современном образовательном процессе, развивая навыки сотрудничества, критического мышления и социальной ответственности у школьников. В педагогике XX века применялись модели разновозрастного обучения, такие как Дальтон-план, Йена-план, каждая из которых внесла свой вклад в развитие этой концепции.

Результаты: Проект «Активитис», реализуемый в ЧОУ «Паскаль Лицей», представляет успешную модель разновозрастного обучения. Он формирует безопасную психологическую среду, развивает лидерские качества у старших школьников и социализирует младших. Особое внимание уделяется цифровым технологиям, медиаграмотности и благотворительности. Проект соответствует требованиям ФГОС, включая развитие личности и навыков сотрудничества.

Область применения результатов: Результаты проекта могут быть использованы при разработке и внедрении программ разновозрастного обучения в других образовательных учреждениях. Он демонстрирует, как педагогические подходы могут адаптироваться к требованиям современной образовательной среды.

Выводы: Разновозрастное обучение – это эффективная образовательная стратегия и инструмент для развития социальных, когнитивных и эмоциональных навыков учащихся. Проект «Активитис» доказывает, что

* © Черепова И. С., Мехоношин В. Ю., 2024.

интеграция классических и современных подходов обеспечивает высокие образовательные результаты.

Ключевые слова: разновозрастное обучение; образовательный проект; проект «Активитис»; медиаграмотность; коллективная работа; Федеральный государственный образовательный стандарт.

Mixed-Age Learning as a Trend in the Modern Educational Process: The “Activities” Project

Cherepova Irina Sergeevna – Private General Educational Institution “Pascal Lyceum”, English Teacher with the highest qualification category, PhD (Philology), Saint Petersburg, Russia.

Email: cherya@inbox.ru

Mekhonoshin Vasily Yuryevich – Private General Educational Institution “Pascal Lyceum”, History and Social Studies Teacher with the highest qualification category, PhD (Cultural Studies), Saint Petersburg, Russia.

Email: jamesholt87@gmail.com

Abstract

Background: Mixed-age learning is becoming increasingly relevant in modern educational processes, fostering collaboration skills, critical thinking, and social responsibility among students. Throughout the 20th century, pedagogical models such as the Dalton Plan and the Jena Plan have contributed significantly to the development of this concept.

Results: The “Activities” project, implemented at the Pascal Lyceum Private Educational Institution, represents a successful model of mixed-age learning. It creates a psychologically safe environment, develops leadership qualities among senior students, and facilitates the socialization of younger students. Particular attention is paid to digital technologies, media literacy, and charitable activities. The project aligns with the Federal State Educational Standard by promoting personal development and collaboration skills.

Research implications: The results of the “Activities” project can be applied in the development and implementation of mixed-age educational programs in other institutions. The project demonstrates how innovative approaches can be adapted to meet the demands of modern educational environments.

Conclusion: Mixed-age learning is an effective educational strategy and a powerful tool for fostering students’ social, cognitive, and emotional skills. The “Activities” project proves that integrating classical and modern approaches ensures high educational outcomes.

Keywords: mixed-age learning, educational project, «Activities» project, media literacy, collaborative work, Federal State Educational Standard.

Актуальность исследования разновозрастного обучения в педагогике обусловлена изменяющимися требованиями современного общества к образовательным моделям, которые должны обеспечить гибкость, инклюзивность и индивидуализацию учебного процесса. В эпоху цифровых технологий и постоянных изменений в трудовой сфере важно формировать у учеников навыки сотрудничества, критического мышления и социальной ответственности. Разновозрастные группы создают естественную образовательную среду, в которой обучающиеся разных возрастов взаимодействуют друг с другом, что может способствовать более глубокому усвоению материала и развитию лидерских и коммуникативных навыков.

Цель статьи – изучение педагогических условий, при которых разновозрастное обучение становится наиболее эффективным; представление опыта успешной реализации образовательного проекта «Активитис» в реальном образовательном учреждении.

История образования знает множество примеров методик и способов организации учебного и воспитательного процесса в ходе межвозрастного общения. Например, еще в начале XX века на пике популярности был так называемый Дальтон-план, под которым имеется в виду система организации учебно-воспитательной работы в школе, основанная на принципе индивидуального обучения. Название получила от города Долтон (США, штат Массачусетс), где она впервые была применена. Создательница Дальтон-плана – американская деятельница народного образования Е. Паркхерст» [1]. Важными принципами Дальтон-плана стали принцип свободы (ученик выбирает тему, формы и способы работы), принцип самостоятельности (ученик сам делает выбор и несет за него ответственность), принцип сотрудничества (учится уважать другого человека, принимать совместные решения, доверять другим, помогать другим) [2, с. 71]. В это же время, около века назад, популярным оказался Йена-план, разработанный П. Петерсеном, профессором Йенского университета. Традиционная школа с классно-урочной системой в Йена-плане заменена «воспитательной общиной». Классы заменены четырьмя разновозрастными группами (до 40 человек в каждой). Старшие выступают в роли опекунов для младших. Внутри групп для выполнения различных видов заданий образуются свободно создаваемые школьниками временные подгруппы [3].

Во второй половине XX в. поиски продолжились. Отметим концепцию ризомы, разработанную Жилем Делёзом и Феликсом Гваттари в их работе «Тысяча плато» (1980), которая оказала значительное влияние на различные области знаний, включая педагогику [4]. Ризома – это метафора для нелинейных, разветвленных структур, не имеющих центра и фиксированной иерархии, что отличается от традиционных моделей знания, основанных на линейной логике и иерархической организации. Концепция ризомы предлагает видение образования как сети взаимодействий, в которой ученик может самостоятельно выбирать направление своего обучения. Этот подход может быть реализован в образовательных системах, где ученики могут выбирать предметы и темы для изучения по своему интересу, создавая собственную

траекторию обучения. Современные цифровые технологии, такие как онлайн-платформы, способствуют реализации этой идеи, предоставляя ученикам доступ к огромному количеству разнообразных материалов.

На наш взгляд, в ракурсе изучения разновозрастного обучения необходимо осветить подход профессора А. Н. Поддьякова. Он относится к группе исследователей, которые занимаются изучением психолого-педагогических аспектов когнитивного и интеллектуального развития детей. Его работы касаются таких тем, как творческое мышление, когнитивное развитие и исследовательское поведение детей в образовательных контекстах [5]. Концепция обучения детей в разновозрастных группах, предложенная Поддьяковым, основывается на его исследованиях когнитивного и интеллектуального развития детей. В своих работах он подчеркивает важность создания образовательных условий, где дети разных возрастов могут взаимодействовать, делаясь опытом и знаниями. Основные идеи его концепции можно описать следующим образом: дети, находящиеся в разновозрастных группах, имеют возможность учиться через совместные исследования. При этом старшие дети могут делиться своим опытом и знаниями, а младшие – активно перенимать их, развивая исследовательские навыки. Это создает среду, способствующую активному познанию и обучению через опыт, а не только через традиционные педагогические методы. В подобных разновозрастных группах старшие дети принимают на себя роль наставников, что стимулирует их к повторению и закреплению уже усвоенного материала, а также развитию лидерских и коммуникативных навыков. Для младших учеников это возможность получить помощь и поддержку от старших, что ускоряет их развитие и позволяет быстрее адаптироваться к новым задачам. Поддьяков рассматривает когнитивный конфликт, возникающий при столкновении разных точек зрения (например, у старших и младших учеников), как важный механизм развития. Он утверждает, что такие конфликты стимулируют мышление и поиск новых решений, что способствует более глубокому усвоению знаний. Также дети сталкиваются с разнообразными подходами к решению задач, что помогает им становиться более гибкими в мышлении и лучше адаптироваться к изменяющимся условиям.

Таким образом, концепция разновозрастного обучения, по Поддьякову, акцентирует внимание на активной роли детей в процессе обучения, на их когнитивной активности, а также на важности сотрудничества и взаимодействия между обучающимися разных возрастов для их развития и обучения.

Новизна его подхода заключается в интеграции педагогических и психологических знаний, а также в акценте на самоорганизацию и активное участие учеников в обучении, что способствует формированию более глубокого и всестороннего понимания когнитивного развития в условиях разновозрастных групп.

Дж. Стоун и К. Беррис считают, что учитель при реализации концепции разновозрастного обучения выступает в роли фасилитатора, а не инструктора [6]. Это значит, что главная задача учителя – направлять учеников, помогая им

находить собственные решения и исследовать новые области знания, а не просто передавать готовые знания.

Ряд исследований подчеркивают важность высококвалифицированных педагогов для успеха реализации моделей разновозрастного обучения [7], [8]. Учителя должны уметь использовать разнообразные стратегии и дифференцировать задания, чтобы учитывать потребности разных возрастных групп.

В современных условиях осуществляется поиск инновационных технологий, призванных обеспечить высокое качество образования. Федеральный государственный образовательный стандарт «призван обеспечивать освоение всеми обучающимися базовых навыков (в том числе когнитивных, социальных, эмоциональных) компетенций, <...> развитие личностных качеств, необходимых для решения повседневных и нетиповых задач с целью адекватной ориентации в окружающем мире, <...> уважение личности обучающегося, развитие в детской среде ответственности, сотрудничества и уважения к другим и самому себе» (Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 N 287 (ред. от 22.01.2024)) [9]. Для успешного функционирования и достижения высоких академических показателей учебные заведения часто прибегают к аккумулированию исторического опыта, отсекая неприжившиеся элементы и активно внедряя успешные практики заслуженных деятелей педагогики. Снова находит своё подтверждение концепция цикличности развития: как и в приведённых выше примерах, современная образовательная машина движется по направлению комбинирования классической урочной формы с неурочными формами обучения, одной из которых является применение коллективного взаимодействия, способствующего развитию навыков рефлексии, конструктивного общения. Так, в качестве одного из инструментов, позволяющих эффективно реализовывать вышеуказанные аспекты, в ЧОУ «ПАСКАЛЬ ЛИЦЕЙ» Выборгского района Санкт-Петербурга была разработана система внеурочных занятий, направленных на повышение уровня разновозрастного обучения и взаимодействия. Вслед за доктором педагогических наук, профессором Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского Л. В. Байбородовой под понятием *разновозрастное обучение* мы понимаем «совместную деятельность детей разного возраста, направленную на решение как общих для всех, так и частных, в зависимости от возраста, образовательных и воспитательных задач. Подчеркнем, что в данном случае речь идет не об уроке, а об учебном занятии, где отсутствуют жесткие временные и организационные рамки учебного процесса, может быть сменный состав учащихся разного возраста и разного уровня подготовленности» [10, с. 6].

Проект, реализуемый в ЧОУ «ПАСКАЛЬ ЛИЦЕЙ» (г. Санкт-Петербург) носит название «Активитис» (от англ. activities – виды деятельности) (И. Ч., В. М.). Занятия в подобной форме проводятся дважды в месяц в течение учебного года и представляют собой общешкольные мероприятия (с электронной регистрацией), на которые может попасть любой обучающийся 5–

11 классов. Пройдя по ссылке, обучающийся (и его законный представитель) выбирает из списка тот вид деятельности, который ему наиболее интересен. После успешной регистрации они автоматически получают электронный билет с указанием номера кабинета, в котором будет организована работа по выбранному направлению. Все занятия в рамках проекта проводятся сотрудниками школы и выбираются с учётом общей заинтересованности как педагогов, так и обучающихся. Можно условно выделить несколько основных направлений нашей работы, которые мы в своей классификации соотнесём с требованиями ФГОС [11] (выдержки из ФГОС выделены курсивом – прим. авт.):

– *«единство учебной и воспитательной деятельности, реализуемой совместно с семьей и иными институтами воспитания»*: для проведения ряда мероприятий (мастер-классы, лекции, тренинги) приглашаются родители, которые готовы поделиться секретами своей профессиональной деятельности, а также прикладными навыками;

– *«развитие представлений обучающихся о высоком уровне научно-технологического развития страны»*: для обучающихся были проведены онлайн-викторины, направленные на ознакомление с производством различных бытовых вещей на предприятиях РФ;

– *«применение обучающимися технологий совместной/коллективной работы на основе осознания личной ответственности и объективной оценки личного вклада каждого в решение общих задач»*: несмотря на игровой характер проводимых мероприятий, ряд из них посвящён важным проблемам социализации и взаимодействия; педагогами проводятся тренинги на консолидацию разновозрастных групп;

– *«условия создания социальной ситуации развития обучающихся, обеспечивающей их социальную самоидентификацию посредством личностно значимой деятельности»*: одним из приоритетных направлений в проекте «Активитис» является развитие благотворительности. В течение нескольких лет в ЧОУ «ПАСКАЛЬ ЛИЦЕЙ» проводится Благотворительная ярмарка, продолжается сотрудничество с крупными фондами («География добра», «AdVita»). Соответственно, в рамках подготовки к мероприятию на разных этапах именно проект «Активитис» позволяет каждому обучающемуся почувствовать себя причастным к общешкольному событию посредством внесения своей лепты в социально значимой сфере;

– *«личностное развитие обучающихся, в том числе гражданское, патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, физическое, трудовое, экологическое воспитание, ценность научного познания»*: все вышеперечисленные сферы реализуются в проекте. Педагогами ЧОУ «ПАСКАЛЬ ЛИЦЕЙ» проводятся многочисленные мастер-классы, экологические акции, научные эксперименты, соревнования, конкурсы и пр., каждый из перечисленных аспектов оказывается затронутым;

– *«разумное и безопасное использование цифровых технологий, обеспечивающих повышение качества результатов образования и поддерживающих очное образование»*: в ходе участия в проекте «Активитис»

обучающиеся развивают и свой уровень медиаграмотности, поскольку внедрены онлайн-информирование о контенте секций, а также онлайн-регистрация. Более того, часть мероприятий непосредственно связана со знакомством обучающихся с различными актуальными образовательными ресурсами.

Итак, проведение занятий в разновозрастной группе выполняет важные социально-педагогические функции. Во-первых, в учебном заведении создаётся безопасная психологическая среда, а камерная обстановка позволяет значительно расширить зону комфорта более младших школьников посредством конструктивного взаимодействия и выстраивания контактов с обучающимися старших классов. Во-вторых, младшие школьники получают социальную поддержку, которую в ряде случаев невозможно получить от сверстников. В-третьих, через разновозрастное взаимодействие реализуется стимулирующая функция: при сменяемости состава групп дети имеют возможность брать на себя различные социальные роли и выполнять многообразные задачи.

Таким образом, проект «Активитис», реализуемый в ЧОУ «ПАСКАЛЬ ЛИЦЕЙ», представляет собой эффективную образовательную инициативу, соответствующую требованиям ФГОС и направленную на всестороннее развитие обучающихся. Проект способствует формированию у школьников навыков коллективной работы, социальной ответственности, медиаграмотности и личностного роста. Благодаря разновозрастным группам создается среда, где младшие школьники получают социальную поддержку, а старшие развивают лидерские качества. Кроме того, интеграция цифровых технологий и проведение благотворительных мероприятий делает проект актуальным и социально значимым.

Мы описали опыт нашего педагогического коллектива, который, на наш взгляд, стал весьма успешным. В ходе разработки проекта «Активитис» мы опирались как на опыт концепций с многолетней историей, так и на современные профессиональные стандарты. Очевидно, что дидактический и общеобразовательный потенциал реализации комплексного или, как в нашем случае, точечного разновозрастного подхода, который является дополнением к классно-урочной системе, еще не полностью раскрыт. Специфика реализации зависит от комплектности учебного заведения, от его местонахождения (город, посёлок, село и т. п.), от материальной базы учреждения, а также от особенностей педагогических кадров.

Перспективным представляется изучение моделей обучения, основанных на совместных онлайн-проектах, исследование потенциала современных цифровых платформ.

Список литературы

1. Левченко О. Ю. Опыт использования Дальтон-плана в отечественной школе в 20-е годы XX века // Учёные записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 92–97.

2. Хуторской А. В. Дальтон-план Елены Паркхерст // Школьные технологии. – 2013. – № 2. – С. 71–73.
3. Помелов В. Б. Педагогическая концепция «Йена-план» П. Петерсена // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 2 (50). – С. 404–414. DOI: 10.32744/pse.2021.2.28.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2010. – 895 с.
5. Поддьяков А. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт. – М.: Национальное образование, 2016. – 304 с.
6. Stone S. J., Burriss K. G. Understanding Multiage Education (1st ed.). – London: Routledge, 2019. – 310 p. DOI: 10.4324/9780429243219
7. Michelle R-P., Barton G., Pendergast D. Multiage Education: An Exploration of Advantages and Disadvantages through a Systematic Review of the Literature // Australian Journal of Teacher Education. – 2019. – № 44 (5). – Pp. 21–41. DOI: 10.14221/ajte.2018v44n5.2
8. Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being // The American Psychologist. – 2000. – № 55 (1). – Pp. 68–78. DOI: 10.1037/0003-066X.55.1.68
9. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» (Зарегистрирован 05.07.2021 № 64101) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (дата обращения: 30.11.2024).
10. Байбородова Л. В. Разновозрастное обучение: азбука понятий // Педагогические технологии. – 2017. – № 1. – С. 5–9.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // ГАРАНТ – законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. – URL: <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 30.11.2024).

References

1. Levchenko O. Y. Experience of Using the Dalton Plan in the Russian School in the 1920s [Opyt ispolzovaniya Dalton-plana v otechestvennoy shkole v 20-e gody XX veka]. *Uchenye Zapiski Zabaikalskogo Gosudarstvennogo Universiteta* (Scientific Notes of Transbaikal State University), 2020, vol. 15, no. 1, pp. 92–97.
2. Khutorskoy A. V. Dalton Plan by Helen Parkhurst [Dalton-plan Eleny Parkherst]. *Shkolnye Tekhnologii* (School Technologies), 2013, no. 2, pp. 71–73.
3. Pomelov V. B. The Pedagogical Concept of “Jena Plan” by P. Petersen [Pedagogicheskaya kontseptsiya “Yena-plan” P. Petersena]. *Perspektivy Nauki i Obrazovaniya* (Perspectives of Science and Education), 2021, no. 2 (50), pp. 404–414. DOI: 10.32744/pse.2021.2.28.

4. Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia [*Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya*]. Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2010, 895 p.

5. Poddyakov A. Research Behavior: Strategies of Cognition, Assistance, Opposition, Conflict [*Issledovatel'skoe povedenie. Strategii poznaniya, pomoshch, protivodeystvie, konflikt*]. Moscow: Natsionalnoe Obrazovanie, 2016, 304 p.

6. Stone S. J., Burriss K. G. *Understanding Multiage Education* (1st ed.). London: Routledge, 2019, 310 p. DOI: 10.4324/9780429243219

7. Michelle R.-P., Barton G., Pendergast D. Multiage Education: An Exploration of Advantages and Disadvantages through a Systematic Review of the Literature. *Australian Journal of Teacher Education*, 2019, no. 44 (5), pp. 21–41. DOI: 10.14221/ajte.2018v44n5.2

8. Ryan R. M., Deci E. L. Self-Determination Theory and the Facilitation of Intrinsic Motivation, Social Development, and Well-Being. *The American Psychologist*, 2000, no. 55 (1), pp. 68–78. DOI: 10.1037/0003-066X.55.1.68

9. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 No. 287 “On Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education” [*Prikaz Ministerstva prosveshcheniya Rossiyskoy Federatsii ot 31.05.2021 № 287 “Ob utverzhdenii federalnogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya”*]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027> (accessed 30 November 2024).

10. Baiborodova L. V. Mixed-Age Learning: A Dictionary of Terms [*Raznovozrastnoe obuchenie: azbuka ponyatij*]. *Pedagogicheskie Tekhnologii* (Pedagogical Technologies), 2017, no. 1, pp. 5–9.

11. Federal State Educational Standard of Basic General Education [*Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart osnovnogo obshchego obrazovaniya*]. Available at: <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed 30 November 2024).

УДК 796.075.2

Национальные виды спорта в рамках «Фестиваля национальных культур ГУАП 2024»*

Сидоренко Александр Сергеевич – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра физической культуры и спорта, доцент, кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: thesis@internet.ru

SPIN: 2897-3075

ORCID: 0000-0002-1563-5047

Scopus ID: 57190945341

Авторское резюме

Состояние вопроса: Второй год подряд в стенах ГУАП преподаватели гуманитарного факультета проводят «Фестиваль национальных культур», цель которого заключается в приобщении молодых людей к традициям и культуре народов России и других народов мира. В 2024 году в рамках спортивной составляющей фестиваля было представлено 4 уникальных вида спорта, зародившихся в разное время в разных регионах мира. Античные греческие прыжки с хальтересами и азиатское хуптакрау имеют богатую историю и могут многое рассказать об образе жизни и быте культивировавших их народов, американская разновидность крокета – рокки был популярен в Америке в начале XX века и является отражением настроений общества раннего капитализма и даже входил в Олимпийскую программу, а фловотен – спортивная игра, которую придумали преподаватели кафедры физической культуры и спорта ГУАП, и которая активно вошла в учебный процесс студентов вуза. Данные виды спорта были подобраны в программу фестиваля таким образом, чтобы быть доступными участникам без предварительной подготовки и вызывать у них интерес, одновременно оценивая уровень развития их основных физических качеств, расширяя кругозор и дополняя теоретические знания.

Результаты: Спортивная составляющая фестиваля состоялась 1 ноября 2024 года в спортивном зале ГУАП на ул. Ленсовета. В спортивной программе приняли участие 94 студента 5 факультетов вуза, которые проявили большой интерес к данному мероприятию и с удовольствием попробовали свои силы во всех предложенных видах спорта.

Область применения результатов: Приобретение студентами вуза новых знаний по спортивной и общекультурной тематике. Возможность включения элементов национальных видов спорта и игр в учебный процесс по физической культуре в вузе, а также в качестве факультативных спортивных и культурных мероприятий.

* © Сидоренко А. С., 2024.

Выводы: Опираясь на отзывы участников спортивных состязаний и визуально оценивая их интерес к данному мероприятию, можно сделать однозначный вывод о том, что решение организаторов «Фестиваля национальных культур» о включении в него спортивного раздела с элементами национальных видов спорта было правильным и логичным с точки зрения общей концепции данного мероприятия. Соединение непосредственно спортивной практической части с культурно-просветительской составляющей помогло молодым людям еще больше осознать важность современного спорта как мощного социокультурного фактора объединения народов.

Ключевые слова: фестиваль национальных культур ГУАП; прыжки с хальтересами; хуптакрау; рокки; фловотен.

National Sports within a Framework of the “SUAI National Cultures Festival 2024”

Sidorenko Alexander Sergeevich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Physical Education and Sports, Associate Professor, PhD (Pedagogy), Saint Petersburg, Russia.

Email: thesis@internet.ru

Abstract

Background: For the second year in a row, at SUAI the Humanities Faculty teachers are holding the “Festival of National Cultures” aimed at introducing young people to the traditions and culture of the peoples of Russia and the whole world. In 2024, the sports component of the festival featured four unique sports that originated in some regions of the world at different times. Ancient Greek halteres jumping and Asian huptakraw have a rich history and can tell a lot about the lifestyle of the peoples who cultivated them. The American version of cricket – rocky was popular in America at the beginning of the 20th century. It is a reflection of the mood of early capitalist society and was even included in the Olympic program. Flovoten is a sports game that was invented by teachers of the Department of Physical Education and Sports of SUAI, and which actively entered the educational process of university students. These sports were selected for the festival program in such a way as to be accessible to participants without prior training and to arouse their interest, while assessing the level of development of their basic physical qualities, expanding their horizons and supplementing their theoretical knowledge.

Results: The sports component of the festival took place on November 1, 2024 in the SUAI sports hall on Lensoveta Street. The sports program was attended by 94 students from five faculties of the university, who showed great interest in this event and gladly took part in all the proposed sports.

Implications: Acquisition of new knowledge on sports and general cultural subjects by university students. The possibility of including elements of national sports and games in the educational process of physical training at the university, as well as optional sports and cultural events.

Conclusion: Based on the feedback from the participants in the sports competitions and visually assessing their interest in this event, we can make an unambiguous conclusion that the decision of the organizers of the “Festival of National Cultures” to include a sports section with elements of national sports was correct and logical from the point of view of the general concept of this event. The combination of the practical sports with the cultural and educational component helped young people to realize the importance of modern sports as a powerful socio-cultural factor in uniting peoples.

Keywords: SUAI National Cultures Festival; halteres jumping; hooptakraw; rocky; flovoten.

1 ноября 2024 года в ГУАП второй год подряд силами преподавателей гуманитарного факультета был проведен «Фестиваль национальных культур» – мероприятие, цель которого заключалась в расширении знаний молодых людей, их приобщении к традициям и культуре народов России и других народов мира. Участие в данных мероприятиях способствует лучшему пониманию друг друга студентами, приезжающими из разных регионов нашей страны и мира, что повышает толерантность и взаимоуважение в среде молодых людей [3].

Одной из важных составляющих фестиваля являлась спортивная, что вполне логично, так как в современном обществе спорт имеет важное социокультурное значение и является сегодня одним из важнейших средств коммуникации между народами. Кроме этого, важно практически заинтересовать молодых людей и привлечь их к более активным самостоятельным занятиям физическими упражнениями, что крайне важно в эпоху повсеместной компьютеризации общества на фоне очевидно снижающегося объема двигательной активности студенческой молодежи.

В 2024 году в рамках фестиваля было представлено 4 уникальных вида спорта, зародившихся в разное время в разных регионах мира и, соответственно, имеющих разную историю и традиции. Два из них – это античные греческие прыжки в длину с хальтересами в руках и азиатское хуптакрау – современный аналог древнеяпонского кемари, представляющий собой спортивную игру, цель которой заключается в том, чтобы разными способами забивать легкий ротанговый мяч в подвешенное над площадкой гнездо.

Эти виды зародились в глубокой древности, имеют богатую историю и могут многое рассказать о культуре и спортивных традициях того времени.

Предлагая их в качестве практической реализации студентами своих физических возможностей, авторы фестиваля сделали особый акцент на исторически сложившихся разных подходах к физической активности в Европе и Азии. Если философией древнегреческих полисов была агонистика, и в спортивных пристрастиях греков отчётливо прослеживался соревновательный характер физических упражнений с преобладанием динамических движений с максимальными усилиями, то суть физических упражнений на Древнем Востоке заключалась, прежде всего, в совершенствовании своего тела и

улучшении функционирования сердечно-сосудистой и других систем организма посредством соединения с природой и поиска оптимальной жизненной энергии путем выполнения более медленных и плавных движений большей длительности с неопредельными физическими нагрузками. В равной степени проповедуя эстетические ценности, древние греки делали основной акцент на применении спортивных навыков, стремлении использовать силу и показывать быстроту и красоту движений, в то время как в азиатском спорте большее внимание уделялось гармоничной красоте и красоте оттенков за счет большего числа статических двигательных заданий, выполняемых на месте или с небольшими перемещениями [4].

Во время проведения фестиваля студенты смогли в полной мере почувствовать на себе данные различия. Если во время прыжка в длину с гантелями в руках на дальность участникам приходилось прикладывать максимальные усилия и демонстрировать все свои индивидуальные скоростно-силовые качества для достижения результата, то, играя в хуптакрау без каких-либо перемещений по площадке и не прикладывая физических усилий, каждому игроку команды требовалось уверенное владение своим телом, точность и ловкость движений, умение принимать и удерживать статические положения, а также предсказывать ситуацию и логически мыслить на несколько шагов вперед.

Следующий вид спортивной программы фестиваля – рокки, игра с тяжелыми шарами, молоточками и небольшими воротцами, в которые данные шары нужно загонять. Она представляет собой американскую разновидность крокета – бесконтактной спортивной игры, популярной в XIX – начале XX века в Северной Америке. В 1904 году рокки даже входил в программу Олимпийских игр в Сент-Луисе, правда тогда за олимпийскую медаль боролись только 4 представителя США [11]. Можно считать, что рокки олицетворяет собой одно из направлений периода активного становления и развития мирового спорта начиная с середины XIX века. Гольф, крокет, бильярд, жё-де-пом, лаун-теннис и подобные им виды спорта, очень популярные в то время, также имели свою философию, заключающуюся в публичной демонстрации своей состоятельности, принадлежности играющих к высшему обществу с соответствующими манерами в поведении и одежде, неторопливыми и размеренными движениями на площадке, умением держать себя на публике. До Первой мировой войны «элитные спортивные игры» – важная составляющая программы Олимпийских игр и других крупных спортивных состязаний. К тому же через участие в них стал более активно развиваться и женский спорт во всем мире. В рокки физическая активность участников минимальна, для достижения успеха необходима только хорошо развитая пространственная точность движений, несколько заученных навыков удара по мячу и умение прагматично предсказывать ситуацию.

Еще одним видом спорта, представленным в рамках фестиваля, стал фловотен – спортивная игра, которую придумали преподаватели кафедры физической культуры и спорта ГУАП в 2018 году. В настоящее время она активно включается в учебный процесс по физической культуре студентов не

только ГУАП, но также и некоторых других университетов Санкт-Петербурга. Фловотен представляет собой аналог большого тенниса, в который играют клюшками и мячом для флорбола [2].

В определенной степени описанные выше европейский и азиатский подходы к физической активности можно перенести и на противопоставление рокки и фловотена. Рокки – типично азиатский подход с неторопливыми перемещениями игроков, которым требуются точные точечные умения, принятие правильной позы, сочетание действия с одновременным осмыслением и прогнозированием тактики и стратегии. Фловотен – это по-европейски высокая эмоциональность, спонтанность и непредсказуемость движений, максимальное приложение усилий, техническое и тактическое противостояние с соперником.

Поэтому виды спорта для фестиваля и подбирались таким образом, чтобы каждый студент мог найти в них что-то более подходящее для своего менталитета, с учетом своих предпочтений и уровня текущей физической подготовленности. Ну и конечно, чтобы данные виды были доступны и интересны для желающих в них поучаствовать.

Далее более подробно рассмотрим краткую историю, правила и особенности проведения данных видов соревнований в рамках фестиваля.

Прыжки в длину с хальтересами являлись вторым упражнением пентатлона (древнегреческого пятиборья) после стадиодрома. На первый взгляд являются одним из самых необычных и непонятных для современного восприятия видов античных соревнований. Античные атлеты выполняли прыжок со специальными каменными или металлическими гантелями в руках – хальтересами, вес которых на разных соревнованиях, судя по найденным артефактам, колебался от 1,48 до 4,63 кг, а длина варьировалась от 18 до 26 см [12]. Изображения самого прыжка сохранились на многочисленных античных амфорах, однако ни эти рисунки, ни дошедшие до нас описания олимпийских соревнований древнегреческими писателями не смогли ответить на главный вопрос: по каким правилам эти соревнования проводились. При этом некоторые известные факты только запутали ситуацию. Так, например, известно, что соревнования прыгунов сопровождалась игрой на флейте. Возникает вопрос: зачем, учитывая, что греки ничего не делали просто так. А греческие писатели Павсаний и Геродот упоминают некоего Фаилла из Кротона, который, по их данным, прыгал, в пересчете на сегодняшние единицы измерения около 16 метров 30 см, что не соответствует диапазону результатов в прыжках в длину с разбега (мировой рекорд – 8,95 м), а тем более с места [1; 7]. Специалистами на данный счет высказывались диаметрально противоположные мнения, одним из наиболее правдоподобных является предположение, что прыгун совершал 5 прыжков подряд (5 – любимое число греков), каждый раз приземляясь на обе ноги, так как на большинстве ваз ноги атлета находятся вместе [10]. Это предположение позволяет как-то объяснить необходимость флейтиста, который, возможно, своей игрой задавал ритм прыжков.

В рамках фестиваля мы попытались проверить данное предположение, и все желающие совершали пять прыжков с места подряд, сначала без нагрузки,

затем с гантелями 0,75 кг и 1,5 кг в каждой руке. Была предпринята попытка определить, насколько вес утяжелителей оказывает влияние на итоговый результат. В прыжках приняли участие 65 студентов: 48 юношей и 17 девушек. Средний результат у девушек без гантелей оказался 10,51 м, с гантелями 0,75 кг – 10,72 м и с гантелями 1,5 кг – 10,79 м. То есть с повышением веса гантелей результаты улучшились. При этом 2 девушки показали свой лучший результат в прыжке без нагрузки, 9 с малыми гантелями и 5 с большими. У юношей данное соотношение выглядит как 12–13–23 при среднем результате соответственно 12,55 – 12,71 – 12,79 м. Интерпретация полученных результатов говорит о том, что утяжелители реально способствуют повышению дальности прыжка у большинства участников. Разделим результат 12,55 м на 5 и получим 2,51 м – дальность однократного прыжка. Далее разделим результат официального мирового рекорда в прыжках в длину с места 3,48 м на 2,51 м и получим повышающий коэффициент 1,36, умножив который на 12,29, получим значение 16,71 м. То есть практически тот результат, о котором и писали Павсаний и Геродот. Таким образом, студенты ГУАП смогли практически прикоснуться к истории античного спорта и, возможно, разгадать одну из её тайн.

Хуптакрау – национальный вид спорта народов Юго-Восточной Азии. Является прямым потомком древнеяпонской игры кемари, первые достоверные сведения о которой относятся к городу Нара и датируются примерно 644 годом нашей эры, что было отмечено в «Нихон сёки» – одном из древнейших письменных памятников Японии, подробно повествующем о жизни Страны восходящего солнца того времени [6]. Задача игроков в кемари состояла в том, чтобы, стоя в круг, удерживать мяч в воздухе более длительное время, касаясь его любой частью тела, за исключением рук – головой, ступнями, коленями, спиной. В середине XX века в игре, которая получила новое название хуптакрау, появилось гнездо, состоящее из 3 обручей диаметром 60 см каждый, подвешенное на высоте 4,75 м над площадкой, в которое игроки команды, состоящей из 5 или 7 человек, стоя по кругу диаметром 2 м, и должны забивать мяч. Каждому игроку дается право атаковать гнездо одним из восьми разрешенных способов разной сложности: ударами внешней и внутренней стороной стопы, носком, подошвой, коленом, скрестным ударом в прыжке, головой и плечом [8]. После каждого удачного попадания в гнездо один из представителей команды опускает гнездо с мячом вниз, и игра продолжается. Каждый новый розыгрыш мяча в начале партии после удачной атаки и в случае падения мяча на пол начинается вводом мяча рукой одним из игроков. Задача команды заключается в том, чтобы, выполняя передачи мяча друг другу, вывести одного из партнеров на удобную для атаки гнезда позицию.

Хуптакрау является технически сложной игрой, требующей специальной подготовки. В рамках фестиваля игра проводилась по упрощенным правилам. Команда, состоящая из 4-х человек, должна была попытаться за 5 минут забить как можно больше мячей в гнездо, нижний край которого был подвешен на высоте 2,90 метра. Разрешалось забивать мяч любой частью тела, за исключением рук ниже локтя. В игре приняли участие 3 команды, которые

показали результаты 13, 7 и 5 очков. Игра студентов обнажила проблемы молодых людей как с техникой обработки мячей, находящихся в воздухе, так и с общим уровнем координации движений и умением управлять своим телом. При этом хуптакрау, являясь самым сложным видом для участников фестиваля, указало желающим совершенствоваться футболистам вектор их дальнейшей самостоятельной подготовки, а преподавателям необходимость включать элементы игры в учебный процесс по физической культуре с целью развития координационных способностей студентов.

Рокки – спортивная игра, одна из разновидностей крокета, которая появилась в 1880-х годах в США и была особенно популярна в первой четверти XX века. В рокки играют на глиняном корте размером 18×9 м с низкими бортиками. В отличие от крокета, небольшие размеры площадки позволяют играть в рокки в помещениях. Суть игры заключается в том, чтобы с помощью специальных деревянных молотков провести 2 шара диаметром 8,28 см через 10 ворот шириной 10,82 см. Молотки имеют короткую ручку – около 60 см. Один конец молотка покрыт резиной, другой – деревом, пластиком или алюминием [9].

На фестивале от участника требовалось с помощью деревянной киянки последовательно проводить тяжелый бильярдный шар через 7 ворот шириной 25 см, расставленных на площадке размером 10×10 метров с бортиками. Каждому участнику предоставлялось 3 попытки. Из 40 участников (30 юношей и 10 девушек) максимальный результат, равный 7, показали 2 студента, юноша и девушка.

Фловотен – спортивная игра, которая проходит на разметке стандартной волейбольной площадки без разделительной сетки в форматах 1×1, 2×2 или 3×3. Ведение счета полностью совпадает с правилами игры в большой теннис. Поддача мяча осуществляется клюшкой по воздуху не ближе 1 метра из-за лицевой линии зачетной зоны своей части площадки в зачетную зону соперника. Приём мяча, включая высокие мячи и приём с отскока принимающим, может осуществляться в любой точке, как только мяч войдёт в его зачетную зону. Количество отскоков мяча на поле противника во время подачи и во время игры не ограничено, игроки имеют право наносить удары как по двигающемуся, так и по полностью остановившемуся мячу. Задача игроков – наносить удары в зачетную зону соперника, вынуждая его ошибаться.

Во фловотене чем выше мастерство игроков команды соперника, тем больше возможностей у игрока продемонстрировать все свои умения и навыки, поэтому участники поединка априори являются не противниками, а партнёрами, и всегда поддерживают и помогают друг другу, а красота игры превалирует над результатом [5].

В рамках фестиваля каждый желающий мог выполнить 5 попыток подачи мяча на точность в определенную зону площадки. В данном конкурсе приняли участие 54 студента (41 юноша, 13 девушек), из которых лучший результат 3 показали только 3 юноши и 1 девушка.

В итоге, включение в 2024 году в программу фестиваля 4 обозначенных

выше видов спорта имело для молодых людей познавательное, оздоровительное, воспитательное и социальное значение. В рамках данного спортивного мероприятия обозначились межпредметные связи физической культуры с такими учебными дисциплинами, как история, география, мировая культура, философия, биомеханика. Со слов участников спортивной части фестиваля и визуально оценивая их поведение, становится очевидно, что молодые люди получили целый спектр положительных эмоций, смогли оценить уровень своих физических возможностей и получили новые, интересные и полезные знания в тех видах спорта, о которых до этого они никогда не слышали.

В данном аспекте спортивная составляющая фестиваля национальных культур является проводником ценностной сферы физической культуры, которая призвана повышать популярность физкультуры и спорта в студенческой среде, проводить в жизнь принципы здорового образа жизни, воспитывать гармонически, физически и духовно развитую личность. Через погружение в спортивную культуру разных стран и народов молодые люди смогут лучше понимать представителей разных регионов мира и стать более толерантными и коммуникабельными. В данном контексте спортивная составляющая «Фестиваля национальных культур 2024» успешно выполнила все поставленные перед ней задачи.

Список литературы

1. Павсаний. Описание Эллады. Ч. 2. / под ред. Е. В. Никитюк. – СПб.: Алетейя, 1996. – 563 с.
2. Пригода Г. С., Сидоренко А. С. Фловотен – новая спортивная игра, как производное от флорбола и большой тенниса // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 11 (189). – С. 420–423. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.11.p420-423
3. Сидоренко А. С. Спортивная составляющая фестиваля национальных культур // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2023. – № 3 (40). – С. 83–90. URL: <http://fikio.ru/?p=5379> (дата обращения 15.11.2024).
4. Сидоренко А. С. Сходства и различия древнегреческой и древнекитайской философии физической культуры и спорта // Десятая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докл. 17–19 ноября 2022 года. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 442–444.
5. Сидоренко А. С. Философия фловотена // Десятая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества: тезисы докл. 17–19 ноября 2022 года. – СПб.: ГУАП, 2022. – С. 439–441.
6. Нихон сёки – Анналы Японии: в 2 т. Т. 1: Свитки I–XVI / Пер. и коммент. Л. М. Ермаковой и А. Н. Мещерякова. – СПб.: Гиперион, 1997. – 496 с.

7. Томилин К. Прыгнуть за 16 метров. К вопросу возрождения техники прыжков в длину древних греков // Лёгкая атлетика. – 2020. – № 3–4. – С. 47–52.
8. Hanif A. S. Sepak Takraw for Students. – Kota Malang: Klojen Jawa, 2015. – 130 p.
9. King C. C. Official Roque Guide of the Western Roque Association. – Chicago: Moore & Evans, 1913. – 48 p.
10. Lenoir M., Clercq D., Laporte W. The “How” and “Why” of the Ancient Greek Long Jump with Weights: A Five-Fold Symmetric Jump in a Row? // Journal of Sports Sciences. – 2005. – Vol. 23(10). – Pp. 1033–1043. DOI: 10.1080/02640410400022037
11. Lucas C. J. P. The Olympic Games 1904. – St. Louis, MO: Woodward & Tiernan Printing Co, 1905. – 147 p.
12. Papadopoulos C., Noussios G., Manopoulos E., Kiritsi O., Ntones G., Gantiraga E., Gissis I. Standing Long Jump and Handheld Halters; Is Jumping Performance Improved? // Journal of Human Sport & Exercise. – 2011. – Vol. 6. – No. 2. – Pp. 436–443. DOI: 10.4100/jhse.2011.62.24

References

1. Pausanias; Nikityuk E. V. (Ed.). Description of Hellas. Part 2 [*Opisanie Ellady. Ch. 2*]. St. Petersburg: Aleteyya, 1996, 563 p.
2. Prigoda G. S., Sidorenko A. S. Flovoten – a New Sports Game, as Derived from Floorball and Tennis [Flovoten – novaya sportivnaya igra, kak proizvodnoe ot florbola i bolshoy tennisa]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* (Scientific Notes of the University Named after P. F. Lesgaft), 2020, no. 11 (189), pp. 420–423. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.11.p420-423
3. Sidorenko A. S. Sports Component of National Cultures Festival [Sportivnaya sostavlyayuschaya festivalya natsionalnykh kultur]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obschestve* (Philosophy and Humanities in Information Society), 2023, no. 3 (40), pp. 83–90. Available at: <http://fikio.ru/?p=5379> (accessed 15 November 2024)
4. Sidorenko A. S. Similarities and Differences of Ancient Greek and Ancient Chinese Philosophy of Physical Culture and Sports [Skhodstva i razlichiya drevnegrecheskoy i drevnekitayskoy filosofii fizicheskoy kultury i sporta]. *Desyataya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: Filosofiya i kultura informatsionnogo obschestva: tezisy dokl. 17–19 noyabrya 2022 goda* (X-th International Scientific and Practical Conference “Philosophy and Culture of the Information Society”: Collected Reports, 17–19 November 2022). Saint Petersburg: GUAP, 2022, pp. 442–444.
5. Sidorenko A. S. Philosophy of Flovoten [Filosofiya flovotena]. *Desyataya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya: Filosofiya i kultura informatsionnogo obschestva: tezisy dokl. 17–19 noyabrya 2022 goda* (X-th International Scientific and Practical Conference “Philosophy and Culture of the Information Society”: Collected Reports, 17–19 November 2022). Saint Petersburg: GUAP, 2022, pp. 439–441.

6. Nihon Seki – Annals of Japan: in 2 vols. Vol. 1: Scrolls I–XVI [*Nikhon seki – Annaly Yaponii: v 2 t. T. 1: Svitki I–XVI*]. Saint Petersburg: Giperion, 1997, 496 p.
7. Tomilin K. Jump for 16 Meters. On the Issue of Reviving the Long Jump Technique of the Ancient Greeks [Prygnut za 16 metrov. K voprosu vozrozhdeniya tekhniki pryzhkov v dlinu drevnikh grekov]. *Legkaya atletika* (Track and Field), 2020, no. 3–4, pp. 47–52.
8. Hanif A. S. *Sepak Takraw for Students*. Kota Malang: Klojen Jawa, 2015, 130 p.
9. King C. C. *Official Roque Guide of the Western Roque Association*. Chicago: Moore & Evans, 1913, 48 p.
10. Lenoir M., Clercq D., Laporte W. The “How” and “Why” of the Ancient Greek Long Jump with Weights: A Five-Fold Symmetric Jump in a Row? *Journal of Sports Sciences*, 2005, vol. 23(10), pp. 1033–1043. DOI: 10.1080/02640410400022037
11. Lucas C. J. P. *The Olympic Games 1904*. St. Louis, MO: Woodward & Tiernan Printing Co, 1905, 147 p.
12. Papadopoulos C., Noussios G., Manopoulos E., Kiritsi O., Ntones G., Gantiraga E., Gisis I. Standing Long Jump and Handheld Halters; Is Jumping Performance Improved? *Journal of Human Sport & Exercise*, 2011, vol. 6, no. 2, pp. 436–443. DOI: 10.4100/jhse.2011.62.24

ВЕРСИИ И ДИСКУССИИ

УДК 37.047

Почерк и профессия: графологический нарратив*

Кравченко Владимир Иосифович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры рекламы и связи с общественностью, доктор философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: Harisma52@mail.ru

SPIN: 9445-0215

Авторское резюме

Состояние вопроса: Материал статьи посвящен исследованию актуальной проблемы выбора профессии в русле временной парадигмы, когда у молодого человека происходит формирование ценностных мировоззренческих установок относительно одного из главных жизненных вопросов – кем быть? На базе авторской методики исследования человека по почерку и подписи представлен сравнительный анализ почерков с разницей во времени, тем самым показана роль науки графологии не только в профориентационной работе со школьниками, но и в сфере переподготовки кадров.

Результаты: Авторская методика исследования человека как родового существа, которая основывается на графологическом анализе почерка и подписи индивида, позволила не только вскрыть ряд проблем в области профориентационной работы со школьниками, но и определить пути их решения. Кроме этого, авторская методика графологического анализа почерка и подписи позволяет решить ряд вопросов в процессе переподготовки кадров.

Область применения результатов: В современных условиях информационного мира графология как наука является междисциплинарной гуманитарной дисциплиной и чаще всего используется как психографология, а результаты графологического анализа почерка и подписи представляют собой философское рассуждение специалиста, который, располагая конкретными данными, делает определенные выводы относительно конкретного человека. Современная графология находит сегодня широкое применение в области профессионального обучения и переподготовки кадров, например, в состоянии профессионального «выгорания» специалиста. Результаты графологического анализа широко используются в медицине, в спорте, в юриспруденции, в сфере профессионального образования и даже в космической отрасли при подготовке кадров. Наконец, в современных условиях цифровой экономики изучение человека по его почерку позволит расширить научное представление о человеческой идентичности.

* © Кравченко В. И., 2024.

Выводы: 1. Результаты графологического исследования представляют собой не только теоретическую, но и практическую значимость в области развития науки и, в частности, в области философской антропологии.

2. Широкое использование результатов графологического исследования в медицине открывает возможности использования нового и порой неординарного подхода в лечении болезни.

3. Графология как междисциплинарная наука позволяет каждому из нас не только контролировать свое мироощущение в реальных условиях, но и видоизменять свойственные нам привычки.

4. Взаимосвязь медицины и графологии в том, что медицина для графологии является «увеличительным стеклом», а графология для медицины – «хорошим термометром».

5. Практическая значимость графологии как науки определяется её универсальностью применения не только в сфере профориентационной работы со школьниками, но и в сфере профессиональной переподготовки специалистов.

6. Использование графологии в общеобразовательном процессе способствует формированию традиционных мировоззренческих ценностей.

7. Наука графология и результаты графологического анализа подписи и почерка, безусловно, являются для человека навигатором в мире профессий.

Ключевые слова: человек; мировоззрение; ценности; профессия; будущее; время; парадигма; графологический анализ; почерк; переподготовка кадров.

Handwriting and Profession: Graphological Narrative

Kravchenko Vladimir Iosifovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Professor of the Advertising and Public Relations Department, Doctor of Philosophy, Saint Petersburg, Russia.

Email: Harisma52@mail.ru

Abstract

Background: The article is devoted to the study of the current problem of choosing a profession in the context of the time paradigm, when a young person is forming axiological worldview attitudes regarding one of the key life issues, what to be. Based on the author's methodology for studying a person by handwriting and signature, a comparative analysis of handwritings with a difference in time is presented, thereby showing the role of graphology not only in career guidance of students, but also in the field of personnel retraining.

Results: The author's methodology of studying a person as a generic being, which is based on the graphological analysis of the handwriting and signature of an individual, allowed us not only to reveal a number of problems in the field of career guidance, but also to determine the ways to solve them. In addition, the author's methodology of graphological analysis of handwriting and signature allows solving some issues in the process of personnel retraining.

Implications: In the modern information world, graphology as a science is an interdisciplinary humanitarian research sphere and is most often used as psychographology, and the results of graphological analysis of handwriting and signature represent a philosophical reasoning of a specialist who having specific data makes certain conclusions about a particular person. Modern graphology is widely used today in the field of professional training and retraining of personnel, for example, in a state of professional “burnout” of a specialist. The results of graphological analysis are widely used in medicine, sports, law, in the field of professional education and even in the space industry for personnel training. Finally, in today’s digital economy, studying a person based on his/her handwriting will allow us to expand the scientific understanding of human identity.

Conclusion: 1. The results of graphological research are not only of theoretical, but also of practical significance in the field of scientific development and, in particular, in the field of philosophical anthropology.

2. The widespread use of graphological research results in medicine opens up the possibility of using a new and sometimes extraordinary approach to treating a disease.

3. Graphology as an interdisciplinary science allows us not only to control our perception of the world in real conditions, but also to modify our inherent habits.

4. The relationship between medicine and graphology is that medicine is a “magnifying glass” for graphology, and graphology is a “good thermometer” for medicine.

5. The practical significance of graphology as a science is determined by its universal application not only in the field of career guidance, but also in the field of professional retraining of specialists.

6. The use of graphology in the general educational process contributes to the formation of traditional worldview values.

7. The science of graphology and the results of graphological analysis of signatures and handwriting are, of course, a navigator for a person in the world of professions.

Keywords: person; worldview; values; profession; future; time; paradigm; graphological analysis; handwriting; retraining of personnel.

Современный мир информационных технологий поставил перед каждым из нас ряд проблем, для решения которых необходимы новые нестандартные пути. Особенно ярко такого рода проблемы обнаруживаются в области образования, где на базе реальных традиционных ценностей формируется мировоззрение человека будущего. Определяя свой жизненный путь, каждый человек сталкивается с ситуацией, когда необходимо сделать правильный выбор, например, выбор профессии. В этой связи перманентно-актуальным является совет известного китайского философа Конфуция, который предлагал выбирать будущую профессию «по душе», чтобы в дальнейшем не пришлось бы человеку работать ни одного дня в его жизни. Парадокс философской мудрости в данном случае сводится к тому, что, выбирая будущую профессию,

необходимо учитывать не только реальные возможности, но и перспективы будущего. «У меня растут года, будет мне семнадцать. Где работать мне тогда, чем заниматься?» [4] – эти крылатые фразы В. В. Маяковского для каждого старшеклассника могут служить условным навигатором в выборе будущей профессии. Современный мир цифровых технологий предлагает разнообразие профессиональной деятельности, но каждая из них предполагает преобразование человека как родового существа, а также его личностной трансформации. Ежегодно результаты социологических исследований в нашей стране выявляют различные рейтинги существующих профессий, которые пользуются популярностью в обществе, однако, в силу быстротечности времени, изменяется с такой же быстротечностью и сама рейтинговая система. Сегодня выбор профессии, на мой взгляд, может с определенной долей вероятности предопределить древнейшая наука, ставшая в последнее время философской, – наука графология. Родиной науки графологии принято считать Древнюю Грецию, а отцом науки самого Аристотеля, который первым заметил связь почерка (письмена) человека с его душевным состоянием. В условиях информационного века графология стала легитимной и по праву считается частью философской науки.

Современная графология как самостоятельная наука позволяет воссоздать образ человека по его почерку и подписи. Любой человек своим почерком и подписью раскрывает секреты своего внутреннего «Я». Графолог как специалист, опираясь на данные графологического анализа почерка, может дать широкое представление о различных свойствах человеческой личности. Наиболее широкое применение знаний из области графологии мы находим в образовании, в медицине, в сфере управления кадрами и в других областях нашей жизни, поскольку почерк не может лгать, если правильно его интерпретировать. Все люди отличаются друг от друга не набором черт характера, а способами их сочетания. Именно последнее и позволяет графологу дать объективную оценку характеру человека, показать его сильные и слабые стороны, наконец, выявить склонности и таланты, зашифрованные в почерке, о которых «испытываемый» может сам не догадываться. Это могут быть креативность, развитое воображение, особый художественный вкус, способность к искусству, склонность к научной деятельности, коммуникабельность или замкнутость, лидерство, особые деловые качества и другие свойства характера, что позволяет человеку сделать правильный выбор профессии, которая в дальнейшем станет смыслом его жизнедеятельности. Стоит заметить, что при выборе профессии человек уподобляется витязю на распутье, когда желания и возможности трудно сочетаются в голове будущего профессионала своего дела. В этом случае графология позволяет не только определить векторную направленность мыслей человека, но и открыть склонности и скрытые таланты личности, которые применимы в каждой профессиональной деятельности. Прежде всего, графология определяет личностные склонности: *гуманитарные, технические и научные*. Далее, специалист-графолог обнаруживает какую-либо способность как личностный феномен, например, воображение, которое проявляется в изысканности почерка

и подписи [1]. При этом каждая буква *гуманитария* имеет свой неповторимый рисунок, отдельные буквы (б, в, д, у) – имеют длинные петли, слова прописаны вычурно, и даже общая фактура письма художественно оформлена (рисунки 1–2). Такие люди, как правило, не придерживаются школьных правил чистописания, а создают свои в силу гуманитарного склада ума.

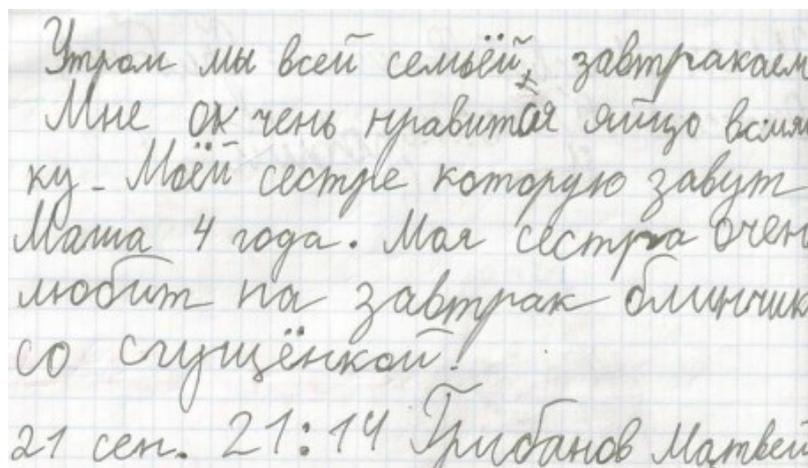

Рисунок 1 – Детский почерк гуманитария

Рисунок 2 – Подпись дизайнера гуманитария

Техническая направленность проявляется в почерке чередованием плоских и округлых букв, сильным нажимом, незавершенностью написания букв, разрывами букв в словах (рисунки 3). Эти признаки говорят о страстном желании человека создавать что-то практическое и нужное. Это спортсмены, строители, люди физического труда.

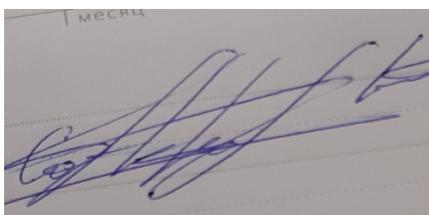

Рисунок 3 – Подпись человека технического склада ума

Признаком научности является формат почерка, в котором часто встречаются нечитаемые буквы, горизонтальные штрихи вместо букв, нарушение пунктуации, угловатость письма, слитность отдельных букв и прочерки в словах (рисунки 4). Удел таких людей заниматься исследовательской работой. Они ученые, живущие своим миром науки – медицины, астрономии, микробиологии, философии. В таком почерке легко

обнаруживается мелкий «бисер», прочерки между буквами с правым наклоном, недостаток петель в буквах указывает на потребность таких людей в уединении. В подписи такого исследователя-ученого будут превалировать штрихи вместо букв. Важно заметить, что подобные признаки научности (исследовательский тип личности) могут быть свойственны многим творческим личностям.

Рисунок 4 – Почерк человека с признаками научности

Такого рода исследовательский тип личности ярко проявляется в период детского возраста от трех до семи лет. Справедливости ради следует заметить, что «личностное» как понятие или категория в каждом из нас формируется на базе семи инстинктов, а проявляется в семи типологиях личности (эгофильный, генофильный, альтруистский, либертофильный, доминантный, дигнилофильный и исследовательский) [2]. Причем в течение всего жизненного цикла человека доминирующим типом личности может оказаться любой из вышеперечисленных в зависимости от конкретных ситуаций.

Как известно, человек – существо общественное и только в социуме может проявить свои личностные способности, например, лидерские качества руководителя, организатора. В почерке такого человека обязательно обнаруживаются выдержанная строчная параллель, вытянутые буквы, правый наклон, остроконечность отдельных букв, сбалансированные петли и вертикальные штрихи в буквах (у, д, б, в, р), стабильная интервальность. При этом твердость и решительность в характере человека проявляется отдельными вертикальными и горизонтальными штрихами, выполненными с нажимом. В качестве примера можно назвать самые общие черты характера человеческой природы.

Серьезный, организованный и целеустремленный человек, скорее всего, пишет размашисто и крупно, но иногда в стиле гротеска. По отношению к другим он может быть не только щедрым, но и расточительным. При этом написание печатных букв в виде готического шрифта помогает такому человеку самоутвердиться, чтобы всегда быть правым (рисунок 5). Обладая большими знаниями, такой человек на любой работе – профессионал. О таких людях говорят: профессионал своего дела.

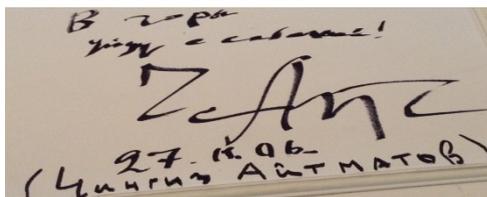

Рисунок 5 – Подпись человека, убежденного в своей правоте

Совсем другая фактура почерка у человека с высоким чувством юмора, когда строчки письма поднимаются вверх (рисунок 6). Такие оптимисты хорошо приспосабливаются к окружающим и легки в общении. Однако если при этом текст написан неразборчивым, неровным почерком, буквы – то мелкие, то крупные, плохо соединяются между собой, а наклон все время меняется, – у такого весельчака и настроение переменчивое. В силу своей жизненной артистичности, он всегда на виду в любой профессии.

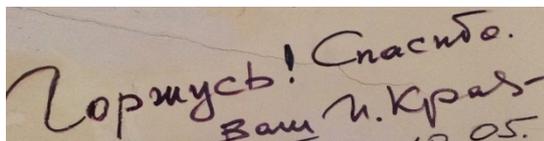

Рисунок 6 – Подпись и почерк человека с чувством юмора

Осторожные скрытные скептики пишут мелко, допускают смешение букв, строчки условно ровные, но в конце съезжают вниз (рисунок 7). Если при этом буквы невелики и расстояния между строками небольшие, то такие люди расчетливы и предпочитают не привлекать к себе внимание. В профессиональной деятельности их кредо жизни – «работа в коллективе при малой ответственности».

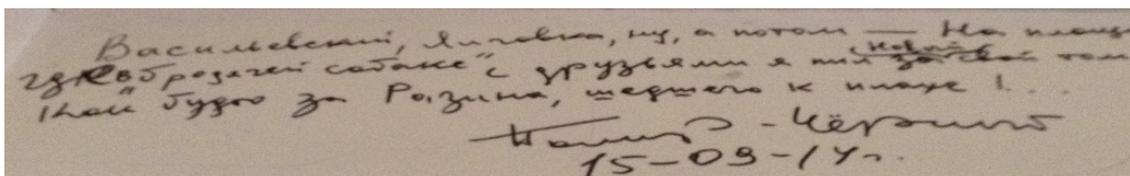

Рисунок 7 – Почерк осторожного и скрытного человека

У особо мелочных, (дотошных) аккуратных людей почерк не только мелкий, но и красивый, каллиграфический (рисунок 8). В почерке правильно выписаны завитушки, подпись условно читаемая. Такие люди избранно коммуникабельны, но свое не упустят. В профессиональной деятельности такой человек сумеет найти свое «место под солнцем» и будет наблюдателем, как «паук в укрытии».

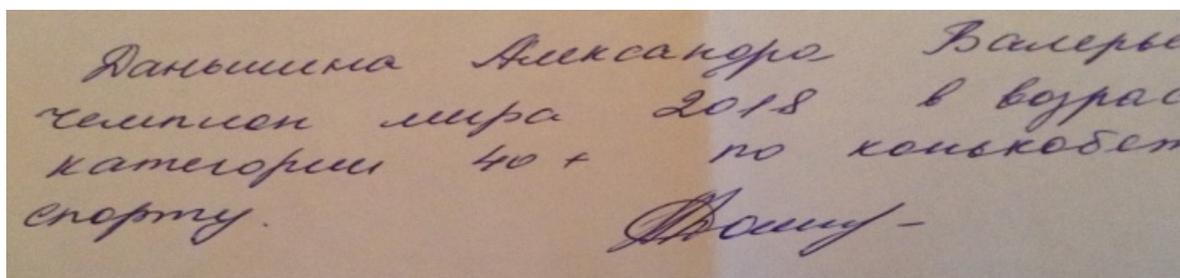

Рисунок 8 – Почерк человека дотошного, избранно-коммуникабельного

Упрямый характер имеют люди, пишущие с большим количеством крючков и узелков (рисунок 9). Такие люди стремятся не только прочно держаться за идею, место или партнера, но и «привязывать» их к себе. Они

очень ревнивы и требовательны к избранникам. В любой профессии такой человек никогда не остается незамеченным, потому что он яркий лидер, заряжающий других своей харизмой [3].

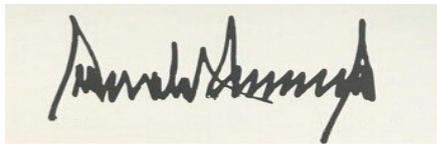

Рисунок 9 – Подпись человека требовательного и харизматичного

Обаятельные и привлекательные люди (мужчины), общительные и услужливые, пишут крупным и мелким, но витиеватым почерком, с «загогулинами», выразительными точками, запятыми и другими знаками препинания (рисунок 10). Такие ловеласы умеют заворожить, затмить, расставить сети, в которые чрезвычайно легко попасться. Они довольно одаренные натуры, артистичны, прекрасно рассуждают и всегда интересно преподносят свои мысли. Но больше всего в жизни они любят себя. В любом трудовом коллективе такой человек проявит свою харизму тамады. Сфера его деятельности – связь с общественностью.

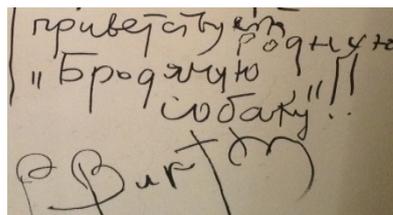
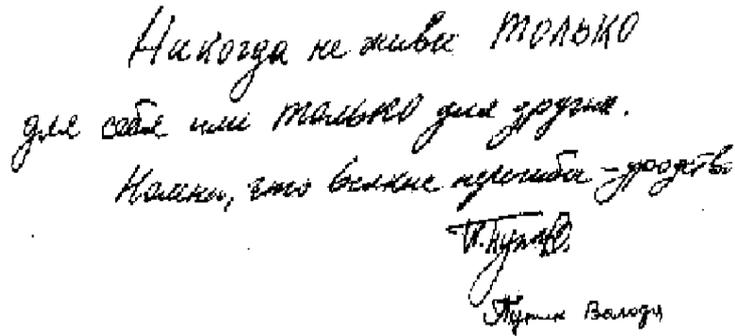

Рисунок 10 – Подпись и почерк человека обаятельного и привлекательного

Важно заметить, что обаятельные и привлекательные люди (ловеласы), безусловно, харизматичны, однако в их почерке, как правило, отсутствуют такие черты, как тактичность и дипломатичность, которые незаменимы в бизнесе.

Сфера бизнеса – это особая морально-этическая сфера коммуникации, где работает «элита общества» с дипломатическим складом ума. Научно доказано и подтверждается самой жизнью, что дипломаты обладают особой психосоматикой. Такие люди по социальному статусу – бизнесмены. Они «душой» понимают мотивации и потребности других людей, обладают способностью убеждать упрямых и решительных, не создавая при этом конфликтных ситуаций. В почерке дипломата буквы обладают неповторимой формой написания, они разборчивые и написаны с тенденцией уменьшения по направлению к завершению слова. С точки зрения графологии, такие признаки письма говорят о логическом мышлении человека, о его способности быстро воспринимать суть информации. Помимо профессии дипломата, такие люди часто выбирают профессию военного человека и живут по уставу, они умеют хранить тайны (рисунки 11–12).

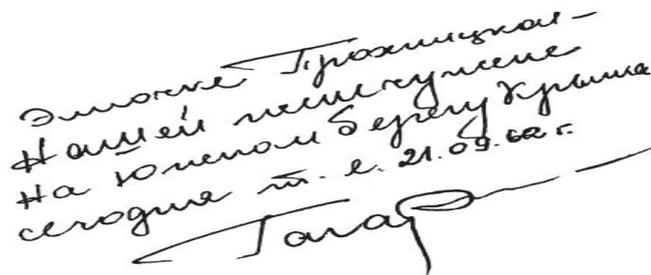
Никогда не живи только
для себя или только для других.
Однако, это важные перемены - уроки
Юлия Валоды

Рисунок 11 – Школьная подпись, 10 класс

Рисунок 12 – Подпись дипломата

Уравновешенные, мужественные, волевые люди пишут одинаково аккуратно как быстро, так и медленно. Харизма такого человека излучает доброту и решительность [3]. Чередование овальных и угловатых букв, предельная аккуратность письма говорят о внутренней собранности человека и самодисциплине (рисунок 13). Феномен их харизмы в том, что они со временем становятся символами эпохи.

Эпохы Грозницкой -
Андрей Иванович -
На южной берегу Крыма
сегодня 21.09.66 г.
Андрей

Рисунок 13 – Почерк и подпись уравновешенного и волевого человека

Современный мир цифровой экономики освободил человека от всякой писанины, но подпись, которую мы ставим под договором или соглашением, всегда таит в себе секреты индивидуальности каждого человека. Когда человек ставит подпись, он в этот момент «презентует себя», свою неповторимость. Графологический анализ подписи позволяет определить не только признаки характера человека, но и предопределить его коммуникативные способности в общении с другими людьми – в том случае, если он захочет поменять профессию, коллектив, должность. Создавая свою подпись, человек свободен в выборе формата или рисунка подписи, однако он всегда фиксирует момент своего душевного состояния. При графологическом анализе подписи используются те же приемы и критерии, что и при анализе почерка. Человека, по мнению психоаналитиков, можно представить в виде дроби, и тогда в числителе он обнаружится таким, каким хочет казаться, а в знаменателе – какой

есть на самом деле. Кроме этого, существует ряд признаков в подписи, которые подтверждают черты характера человека, обнаруженные в его почерке. Как известно, главным показателем любой подписи является читаемость и разборчивость, что говорит об открытости и уравновешенности натуры человека. Такие простые и бесхитростные люди часто вместо подписи пишут свою фамилию в сокращенном виде (рисунок 14).

Рисунок 14 – Подпись как сокращение фамилии

Нечитаемая подпись говорит о желании человека скрыть или компенсировать внутреннюю несостоятельность (рисунок 15).

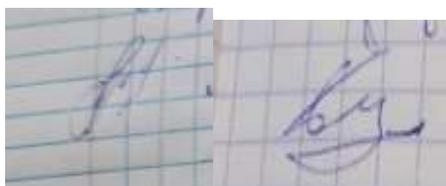

Рисунок 15 – Примеры нечитаемых подписей

Перечеркнутая подпись – признак неуверенности человека, а лидерские качества человек показывает в подписи резкими штрихами и подчеркиванием подписи (рисунок 16).

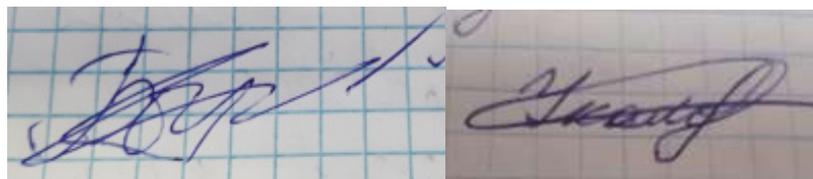

Рисунок 16 – Подпись неуверенного в себе человека с лидерскими качествами

Такие качества, как застенчивость, мнительность, болезненность, проявляются в короткой подписи в виде мелких овальных букв, которые выполнены с легким нажимом (рисунок 17).

Рисунок 17 – Подписи мнительных и застенчивых людей

Небрежность и помарки (исправления) в подписи говорят о внутреннем беспокойстве человека. Бессмысленные украшения подписи (завитушки,

цветочки, сердечки и т. д.) говорят о легкомысленности человека. В то же время художественное оформление подписи часто подтверждает в человеке творческое восприятие мира (рисунок 18).

Рисунок 18 – Художественное оформление подписи

Подпись альтруиста, предельно читаемая и ровная, предопределяет ему должность помощника в любой профессии (рисунок 19). Такие добрые, мягкие и спокойные люди аккуратны и исполнительны, для них чужие дела важнее своих. Принимая участие в жизни других, такие альтруисты часто выступают в роли дипломатов или ненавязчивых психологов.

Рисунок 19 – Подпись альтруиста – «дипломата-психолога»

Чередование наклонных и прямолинейных букв, изобилие клинообразных и дрожащих (как парализованных) букв подтверждают болезненное состояние человека, как то: эпилепсия, алкоголизм, атрофия мозга. Существенным признаком психического отклонения, например, девиантности, является неравномерность написания букв в отдельных словах, чередование читаемых слов и нечитаемых в виде символов (рисунок 20). В случае обнаружения такого рода признаков графолог рекомендует клиенту инклюзивные методы выбора и освоения будущей профессии.

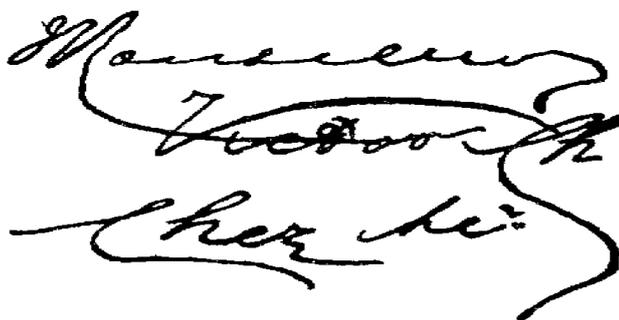

Рисунок 20 – Пример подписи болезненного состояния человека

Таким образом, результаты графологического анализа почерка выявляют различные личностные черты, которые можно назвать маркерами не только в предопределении будущей профессии человека, но и непосредственно в процессе трудовой деятельности или переподготовки кадров. При этом

результаты графологического анализа подтверждают мнение графолога относительно будущей профессии человека. Все вышеперечисленные признаки подписи и почерка используются графологом для обеспечения презентативности графологического анализа, практическая значимость которого проверяется в ходе освоения человеком сущности самой профессии.

Список литературы

1. Бобров А. И. Язык почерка. Как понять себя и других. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 191 с.
2. Гарбузов В. И. Практическая психотерапия или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. – СПб.: АО «Сфера», 1994. – 160 с.
3. Кравченко В. И. Человек и его почерк или «познай самого себя»: Монография. 2-изд. испр. и доп. – СПб.: [б. и.], 2020. – 186 с.
4. Маяковский В. В. (1893–1930). Кем быть? – Москва: Государственное издательство, 1929. – [22] с.

References

1. Bobrov A. I. Language of Handwriting. How to Understand Yourself and Others [*Yazyk pocherka. Kak ponyat sebya i drugikh*]. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 2006, 191 p.
2. Garbuzov V. I. Practical Psychotherapy or How to Return Self-Confidence, True Dignity and Health to a Child and Teenager [*Prakticheskaya psikhoterapiya ili kak vernut rebenku i podrostku uverennost v sebe, istinnoe dostoinstvo i zdorove*]. Saint Petersburg: AO “Sfera”, 1994, 160 p.
3. Kravchenko V. I. Man and His Handwriting or “Know Thyself” [*Chelovek i ego pocherk ili “poznay samogo sebya”*]. Saint Petersburg, 2020, 186 p.
4. Mayakovsky V. V. (1893–1930). Who to Be? [*Kem byt?*]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1929, 22 p.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Итоги Двенадцатой Международной научно-практической конференции «Философия и культура информационного общества»

Results of the Twelfth International Conference “Philosophy and Culture of Information Society”

Гуманитарный факультет ГУАП уже двенадцатый раз провел конференцию «Философия и культура информационного общества» в рамках ежегодного общегородского мероприятия – «Дней философии в Санкт-Петербурге – 2024». Наши партнеры по ее организации – Институт философии Национальной Академии Наук Республики Беларусь и Санкт-Петербургский государственный технологический институт (Технический университет).

На открытии конференции 22 ноября 2024 года с приветственным словом выступил декан гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор экономических наук, профессор Лосев Константин Викторович. Затем были заслушаны приветствия иностранных гостей – Мирко Калуджеровича, магистра, преподавателя сербского языка из Черногории; в видеозаписи показано выступление Владаны Владимировны Лилич, заведующей кафедрой иностранных языков Университета «Унион – Никола Тесла», Белград, Сербия.

На пленарном заседании с основными докладами выступили доктор физико-математических наук, профессор, главный научный сотрудник Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН Г. Г. Малинецкий, доктор социологических наук, профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН В. Г. Немировский и профессора кафедры истории и философии ГУАП – доктор социологических наук, профессор Б. А. Исаев и доктор исторических наук, профессор Т. М. Смирнова.

На заседаниях семи секций был сделан 51 доклад. Среди выступающих с каждым годом становится все больше студентов и аспирантов ГУАП и других вузов России.

Во второй день работы конференции 23 ноября 2024 г. проведены два круглых стола.

К началу конференции выпущен сборник материалов, охватывающий широкий спектр исследований современного общества. Опубликовано 4 пленарных доклада и 139 тезисов секционных докладов. 8 публикаций подготовлены нашими коллегами из Республики Беларусь, 3 – преподавателями вузов из Боснии и Герцеговины и из Республики Сербии. Среди российских участников – преподаватели вузов, а также бизнесмены из 15 городов (Санкт-

Петербург, Москва, Екатеринбург, Новосибирск, Уфа, Оренбург, Воронеж, Калининград, Пермь, Тюмень, Тверь, Петрозаводск, Саратов, Курск, Серпухов).

Конференции непосредственно связаны с издающимся в университете сетевым журналом «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» (адрес в Интернете: www.fikio.ru), который существует уже 11 лет и входит в систему РИНЦ. В РИНЦ индексируются и сборники тезисов наших конференций. Многие авторы неоднократно публиковали свои труды и в материалах конференций, и в журнале.

Таким образом, наш университет превращается в одного из крупных организаторов работы по исследованию проблем современного постиндустриального, информационного, цифрового общества в России.

*заместитель председателя оргкомитета,
декан гуманитарного факультета ГУАП,
доктор экономических наук, профессор Лосев Константин Викторович,*

*заместитель председателя оргкомитета,
профессор кафедры истории и философии ГУАП,
доктор философских наук, профессор Орлов Сергей Владимирович,*

*учёный секретарь оргкомитета,
доцент кафедры истории и философии ГУАП
кандидат философских наук, доцент Коломийцев Сергей Юрьевич.*

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Требования к оформлению статей

Журнал оформляется в соответствии с требованиями ВАК к ведущим научным изданиям и с требованиями крупнейшей зарубежной базы данных SCOPUS. Аналитическая база данных SCOPUS позволяет наладить обмен информацией между ведущими научными журналами мира, вычислять индекс цитирования учёных. Шаблон для оформления статьи можно скачать по ссылке: [шаблон](#). Более подробная информация о требованиях приводится ниже.

1) Редакция рецензируемого научного сетевого журнала «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» принимает материалы объёмом, как правило, до 80 000 знаков (2 а. л.). Материалы, размещённые в электронном журнале, считаются опубликованными и являются объектами авторского права. Редакция журнала не принимает статьи, опубликованные ранее или находящиеся на рассмотрении в других журналах, а публикуемая статья должна обладать научной новизной и актуальностью. При повторном опубликовании материалов в других изданиях ссылка на журнал «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе» обязательна. Все материалы, представленные для публикации в Журнале, подлежат рецензированию. Рецензирование может осуществляться в двух формах: внешнее (сопроводительная рецензия-рекомендация к материалу, представленному для публикации в Журнале) и внутреннее (организуется Редакционной коллегией Журнала). Внешнее рецензирование является обязательным для материалов, представленных аспирантами или соискателями учёной степени кандидата наук; к таким материалам должен прилагаться отсканированный отзыв-рекомендация научного руководителя, заверенный подписью и печатью организации. Статьи аспирантов принимаются, как правило, в соавторстве с научным руководителем, в таком случае внешняя рецензия не требуется. Внутреннее рецензирование осуществляется в течение двух недель с момента получения статьи. Подписанный рецензентом и заверенный печатью оригинал рецензии хранится в редакции три года; автору рецензируемых материалов по его запросу предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.

Плата за публикации с авторов не взимается. Авторское вознаграждение не выплачивается. Точка зрения членов редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакторы имеют право вносить в статьи исправления, не меняющие их смысл.

2) Основной текст:

- формат листа – А4, ориентация – книжная
- формат файла – doc или rtf

- шрифт – Times New Roman
- масштаб – 100%
- интервал – обычный
- смещение – нет
- отступы от полей – 0 см
- междустрочные интервалы перед и после абзаца – 0 пт
- междустрочный интервал – одинарный
- размер шрифта – 14 пт
- поля – по 2,0 см со всех сторон
- абзацный отступ – 1,25 см

3) Перед статьёй указываются:

Сначала слева пишется индекс УДК. Ниже приводится заголовок (размер шрифта 16, полужирный, выравнивание по центру). Точка в конце заголовка не ставится. Ниже слева – ФИО авторов полностью. Далее для каждого автора: полное название организации (не аббревиатура), место работы в именительном падеже, должность, учёная степень, звание, город, страна. Ниже справа указываются электронная почта, ниже – коды автора (при наличии): SPIN, ResearcherID, ORCID, ScopusID. Далее приводятся авторское резюме (обычно 100-250 слов – подробнее см. пункт 7) и ключевые слова, разделяющиеся точкой с запятой. Данная информация, кроме УДК и кодов автора, приводится сначала на русском, потом – на английском языках.

4) Примечания оформляются в виде постраничных сносок 10 шрифтом.

5) Список литературы в конце статьи оформляется в двух вариантах: русском и английском. Русский вариант должен быть выполнен в соответствии с ГОСТ 7.1–2003 и ГОСТ 7.32–2017. Английский вариант должен быть выполнен в соответствии с иностранным стандартом, принимаемым аналитической базой данных SCOPUS.

При оформлении списка литературы следует обратить внимание на некоторые особенности. Необходимо указывать всех авторов издания, не ограничиваясь тремя или четырьмя, для того, чтобы они все учитывались в аналитической системе. Запятая между фамилией автора и инициалами не ставится. В английском варианте списка литературы для разделения информации должны использоваться только знаки «.», «,» и «:». Знаки «–», «/», «//» не применяются.

При написании названия русской книги, статьи, журнала, конференции и т. п. на английском языке желательно использовать общепринятый перевод, если таковой существует (например, роман Н. Г. Чернышевского в английском переводе называется «What Is to Be Done?», а не «What to Do?»). Использование сокращений нежелательно (например, правильное написать не «J Clin Endocrinol», а «Journal of Clinical Endocrinology & Metabolism»). Пожалуйста, сверяйтесь с официальными сайтами конференций, РИНЦ, англоязычной

Википедией и другими источниками, которые могут содержать англоязычные названия.

Помните, что в любом случае, даже если у Вас возникает вопрос по оформлению документа, например, потому что он не подходит ни под один из рассмотренных ниже вариантов, главное, что должно быть понятно иностранному читателю, не знакомому с русским языком, – это авторы и источник. Транслитерация обязательно должна сопровождаться переводом.

Правила транслитерации для оформления списка литературы:

а	б	в	г	д	е	ё	ж	з	и	й	к	л	м	н	о	п	р	с	т	у	ф	х	ц	ч	ш	щ	ъ	ы	ь	э	ю	я
a	b	v	g	d	e	e	zh	z	i	y	k	l	m	n	o	p	r	s	t	u	f	kh	ts	ch	sh	sch		y		e	yu	ya

Для помощи в транслитерации рекомендуем воспользоваться сайтом <https://translit.ru>: в поле «мой транслит» в окошке в верхнем правом углу ввести номер настроек 45848 и нажать кнопку «Войти» (при переходе по приведённой гиперссылке данные настройки загружаются автоматически), ввести в основное окно текст на русском языке, нажать на кнопку «В транслит» и получить необходимый текст.

Русские имена можно транслитерировать либо по приведённым правилам (например, «Ivanov», «Orlov»), либо по другим, если их иное написание является более распространённым и встречается в англоязычных источниках или документах автора (например, «Sergei» вместо «Sergey», «Ignatyev» вместо «Ignatev»). Иностранные фамилии должны писаться в общепринятой европейской форме (например, «Agazzi», а не «Agatstsi», «Marx», а не «Marks»).

Обратите внимание, что по правилам русского языка в заголовках только первое слово пишется с заглавной буквы, а по правилам английского языка с заглавной буквы пишутся все значащие слова (то есть все слова, кроме артиклей, сочинительных союзов, коротких предлогов и частиц).

При составлении списка литературы желательно не пользоваться автоматической нумерацией, а проставлять цифры вручную.

Шаблон для описания книги в русском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги. – Город: Издательство, год. – количество страниц.

Примеры:

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.

Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. – Пермь: Издательство Пермского университета, 2005. – 264 с.

Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. – М.: Мысль, 1977. – 190 с.

Шаблон для описания книги в английском варианте:

Имена авторов (если присутствуют в описании). Название книги на английском языке [*Транслитерированное название книги курсивом*]. Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Bell D. The Coming of Post-industrial Society: A Venture of Social Forecasting [*Gryaduschee postindustrialnoe obschestvo. Opyt sotsialnogo prognozirovaniya*]. Moscow: Academia, 1999, 956 p.

Connection of Achievements of a Scientific and Technological Revolution with the Advantages of Socialism [*Soedinenie dostizheniy NTR s preimuschestvami sotsializma*]. Moscow: Mysl, 1977, 190 p.

Orlov V. V., Vasileva T. S. Philosophy of Economics [*Filosofiya ekonomiki*]. Perm: Izdatelstvo Permskogo universiteta, 2005, 264 p.

Шаблон для описания главы из книги или книги из собрания сочинений в английском варианте:

Имена авторов. Название книги или главы на английском языке [*Транслитерированное название книги*]. *Транслитерированное название собрания сочинений или книги курсивом* (Название собрания сочинений или книги). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Leybnits G. V. Monadology [*Monadologiya*]. *Sochineniya. Tom 1* (Works. Vol. 1). Moscow: Mysl, 1982, 636 p.

Marx K. A Contribution to the Critique of Political Economy [*К критике politicheskoy ekonomii*]. *Sochineniya. T. 13* (Works. Vol. 13). Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1960, pp. 1–784.

Pavlov I. P. Physiology and pathology of Higher Nervous Activity. Twenty-Year Experience of Objective Studying of Higher Nervous Activity of Animals [*Fiziologiya i patologiya vysshey nervnoy deyatelnosti. Dvadsatiletniy opyt obektivnogo izucheniya vysshey nervnoy deyatelnosti (povedeniya) zivotnykh*]. *Polnoe sobranie sochineniy. T. III. Kn. 2* (Complete Works. Vol. III. Book 2). Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1951, pp. 383–408.

Ukhtomskiy A. A. Principle of a Dominant [*Printsip dominanty*]. *Sobranie sochineniy. T. 1* (Collected Works. Vol. 1). Leningrad: LGU, 1950, pp. 197–201.

Шаблон для описания статьи из журнала в русском варианте:

Имена авторов. Название статьи // Название журнала. – год. – номер. – страницы статьи.

Пример:

Агацци Э. Идея общества, основанного на знаниях // Вопросы философии. – 2012. – № 10. – С. 3–19.

Шаблон для описания статьи из журнала в английском варианте:

Имена авторов. Название статьи на английском языке [Транслитерированное название статьи]. *Транслитерированное название журнала курсивом* (Название журнала на английском языке), год, номер, страницы.

Пример:

Agazzi E. The Idea of a Knowledge-Based Society [Ideya obschestva, osnovannogo na znaniyakh]. *Voprosy filosofii* (Problems of Philosophy), 2012, no. 10, pp. 3–19.

Шаблон для описания материалов конференции в русском варианте:

Имена авторов. Название выступления // Название конференции. – Город. – год. – страницы.

Примеры:

Пигров К. С. Материализм в современной российской философии как нравственная проблема // Проблемы материализма в социальной философии: Сборник статей, посвященный 70-летию профессора СПбГУ П. Н. Хмылева / отв. ред. В. М. Лукин. – СПб.: СПбГУ. – 2008. – С. 109–116.

Игнатъев М. Б., Пинигин Г. И. Астрономия с лунной базы // Международная научная конференция «Применение ПЗС-методов для исследования солнечной системы». – Николаев. – 2003. – С. 98–106.

Шаблон для описания материалов конференции в английском варианте:

Имена авторов. Название выступления на английском языке [Транслитерированное название выступления]. *Транслитерированное название конференции курсивом* (Название конференции на английском языке). Город: Издательство, год, страницы.

Примеры:

Pigrov K. S. Materialism as a Moral Issue in Modern Russian Philosophy [Materializm v sovremennoy rossiyskoy filosofii kak нравstvennaya problema]. *Problemy materializma v sotsialnoy filosofii: Sbornik statey, posvyaschenny 70-letiyu professora SPbGU P. N. Khmyleva* (Problems of Materialism in Social Philosophy: Collected Articles Dedicated to 70th Anniversary of professor SPSU P. N. Khmylev). Saint Petersburg: SpbGU, 2008, pp. 109–116.

Ignatyev M. B., Pinigin G. I. Astronomy from the Moonbase [Astronomiya s lunnoy bazy]. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Primenenie PZS-metodov dlya issledovaniya solnechnoy sistemy»* (Proceedings of International Scientific Conference “Application of CCD-Methods for the Solar System Exploration”). Nikolaev, 2003, pp. 98–106.

Шаблон для описания Интернет-ресурса в русском варианте:

Название страницы // Название сайта. – URL: адрес сайта (дата обращения).

Пример:

«Война» в шорт-листе «Инновации»: Минкульт хочет дать премию, МВД гноит в тюрьме // Сайт «Свободная Война» в поддержку арестованных Олега Воротникова и Лёни Николаева. URL: <http://free-voina.org/post/3289581310> (дата обращения 10.07.2013).

Шаблон для описания Интернет-ресурса в английском варианте:

Название статьи на английском языке [*Транслитерированное название статьи курсивом*]. Available at: адрес сайта (accessed дата последнего посещения сайта).

Пример:

Voina in the Short-list “Innovations”: Ministry of Culture Wants to Give an Award, Ministry of Internal Affairs Leaves to Rot in Prison [*Voyna v short-liste «Innovatsii»: Minkult khochet dat premiyu, MVD gnoit v tyurme*]. Available at: <http://free-voina.org/post/3289581310> (accessed 10 July 2013).

Если статья имеет идентификатор DOI, то он пишется в самом конце.

Пример:

Bard P. On Emotional Expression After Decortications With Some Remarks on Certain Theoretical Views. *Psychological Review*, 1934, vol. 41, pp. 309–329. DOI: 10.1037/h0070765.

Для англоязычных источников данные пишутся только на английском языке без дополнительных скобок.

Пример:

Head H., Holmes G. Sensory Disturbances from Cerebral Lesions. *Brain*, 1911–1912, vol. 34, pp. 102–254.

Для источников на других языках данные пишутся на английском языке и языке оригинала.

Пример:

Goltz F. The Dog Without a Cerebrum: Seventh Treatise on the Functions of the Cerebrum [*Der Hund ohne Grosshirn. Siebente Abhandlung über die Verrichtungen des Grosshirns*]. *Archiv für die gesamte Physiologie* (Archives of All Physiology). 1892, Bd. 51, no. 11–12, pp. 570–614.

Для статей, имеющих в списке литературы только англоязычные источники, делать русскоязычный список литературы не имеет смысла. То есть вне зависимости от того, на каком языке статья сделана, если все источники являются иностранными, то список литературы делается один в соответствии с правилами оформления английского варианта списка литературы. Если же присутствуют русскоязычные источники, то статья на русском языке должна иметь 2 списка литературы, а статья на английском – один.

6) Ссылки в тексте на цитируемые работы (порядковый номер в списке литературы и при необходимости номер страницы) размещаются в квадратных скобках: [1], [2, с. 51] (для статьи на английском [2, p. 51]).

7) Требования к авторскому резюме (abstract) достаточно сильно отличаются от правил и традиций составления авторских резюме для российских изданий. Поскольку авторские резюме на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных учёных основным или даже единственным источником информации о содержании статьи, то их объём недопустимо сводить к 3–5 строкам. По аннотации зарубежные специалисты оценивают публикацию, определяют свой интерес к ней, могут сделать на неё ссылку, запросить перевод полного текста и т. п. Аннотация на английском языке не должна просто полностью повторять текст аннотации на русском, так как за русскоязычной следует полный текст на этом же языке. Аннотацию на английском следует делать подробнее и больше по объёму, она должна способствовать раскрытию содержания и сути исследования

Авторские резюме должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- оригинальными (не повторять дословно русскоязычную аннотацию);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- написанными качественным английским языком;
- имеющими объём примерно от 100 до 250 слов (возможно до 500 слов).

Наиболее распространённый способ составления аннотаций – краткое повторение в них структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение.

Авторское резюме в наиболее полном варианте включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

Последовательность описания содержания статьи можно изменить, начав с изложения результатов работы и выводов.

Следует обратить внимание на то, что структура и тематические рубрики авторского резюме не заданы жестко и однозначно, они могут меняться в зависимости от содержания статьи. Так, предмет, тема, цель работы указываются только тогда, когда они не ясны из заглавия статьи. Метод и методологию проведения работы целесообразно описывать в том случае, если они отличаются новизной или представляют специальный интерес с точки зрения содержания данной статьи.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье. Сведения, содержащиеся в

заглавии статьи, не повторяются в тексте реферата. Следует избегать лишних вводных фраз (например: «автор статьи рассматривает...»). Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в резюме не приводятся.

В тексте резюме следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций, не используемых в научном английском языке. Следует, например, использовать активный, а не пассивный залог: “The study tested”, а не “It was tested in the study”.

В тексте реферата на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов. Рекомендуется избегать употребления терминов, являющихся прямой «калькой» с русскоязычных терминов. Необходимо соблюдать единство терминологии в пределах резюме, применять значимые слова из текста статьи.

Рекомендации по составлению авторского резюме подготовлены на основе методической разработки кандидата технических наук О. В. Кирилловой, заведующей отделением ВИНТИ РАН, члена Экспертного совета (CSAB) базы данных SCOPUS «Подготовка российских журналов для зарубежной аналитической базы данных SCOPUS: рекомендации и комментарии». <http://www.elsevierscience.ru/files/add-journal-to-scopus-2013.pdf>.

Пример оформления авторского резюме и списка ключевых слов

Философия информационного общества: новые идеи и проблемы

Авторское резюме

Состояние вопроса: В теории постиндустриального (информационного) общества широко распространена трактовка его как формирующегося общества знаний, в котором физический труд вытесняется умственным. Главным видом труда становится обработка информации, которая считается нематериальным ресурсом.

Результаты: Труд в сфере информационных технологий – преимущественно не физический и не умственный, а материальный всеобщий труд (термин К. Маркса). Всеобщий труд направлен на создание абстрактных материальных структур и виртуальной реальности – особой формы материи, строящейся как бы на матрице духовных процессов и приобретающей наибольшее сходство с идеальными явлениями. Особые свойства этой формы материи – «квазиидеальность» и «квазисубъективность» – внешне напоминают главные свойства духовных явлений – идеальность и субъективность.

Область применения результатов: Предложенный подход к концепции информационного общества является попыткой сформулировать некоторые фундаментальные идеи философского материализма, необходимые, с точки

зрения автора, для построения научной теории современного этапа общественного развития.

Выводы: Формирование информационного общества связано не с вытеснением духовным (знаниями) материального (физического труда), а с созданием человеком нового класса искусственных материальных явлений (виртуальной реальности), взаимодействующих с идеальным, духовным, тоньше и сложнее, чем взаимодействовали с ним все ранее возникшие формы материи.

Ключевые слова: информационное общество; всеобщий труд; материальное и идеальное; абстрактные материальные структуры; квазиидеальность и квазисубъективность.

The Philosophy of the Information Society: New Ideas and Problems

Abstract

Background: The information society is often thought to be a forming society of knowledge, in which manual labor is being replaced by intellectual labor. The treatment of information, which is supposed to be a non-material resource, becomes the main type of a labor-process.

Results: Labor in information technologies is mainly material universal labor (the term of K. Marx), but not manual or intellectual labor in the traditional sense. Universal labor is directed towards creation of so-called abstract material structures and virtual reality – a new special form of matter put on the matrix of spiritual processes which acquires a close resemblance with the ideal processes. Special qualities of this form of matter may be called “quasi-ideality” and “quasi-subjectivity”. They resemble outwardly the main qualities of spiritual events – ideality and subjectivity.

Research implications: The present study provides an approach to the theory of the information society which is based on re-interpretation of the conceptions of material and ideal carried out with the help of analysis of virtual reality and a labor-process in the sphere of information technologies.

Conclusion: The forming of the information society doesn't mean only supplanting of material factors (manual labor) by ideal (knowledge). It is expressed in creating by man of a new type of artificial material objects (virtual reality), which communicates with spiritual, ideal reality in more delicate and complicated way than any other forms of matter could.

Keywords: information society; universal labor; material and ideal; abstract material structures; quasi-ideality and quasi-subjectivity.

8) Все формулы и обозначения из формул в тексте должны быть набраны в редакторе Microsoft Equation.

9) Все схемы, рисунки и т. п. должны быть вставлены в текст как отдельный файл, делать рисунки средствами Microsoft Word недопустимо. Рисунки должны быть предоставлены редакции отдельными файлами в форматах jpg или png и должны быть пронумерованы в том порядке, в каком появляются в тексте.

10) Необходимо обращать внимание на различие между дефисом (ставится внутри слов, всегда без пробелов, например, «сине-зелёный»; выглядит коротко) и тире (ставится между словами, обозначениями и т. п., например, «с. 45–48»; выглядит длинно). Тире между цифрами ставится без пробелов, в любом другом случае перед и после тире должны стоять пробелы (например, «1950–1960 годы», «движение – жизнь»). Также необходимо обращать внимание, что между инициалами, в сокращениях и в других случаях, когда несколько слов или символов неразрывно связаны друг с другом, между ними ставится неразрывный пробел, который сохраняет соседние слова на одной строчке и не делает большое расстояние между ними при выравнивании по ширине (ctrl+shift+пробел; например, «и т. п.», «№ 8», «А. А. Иванов»).

11) Статьи принимаются на русском или английском языках. Возможна публикация статьи на двух языках.

12) Все материалы принимаются в электронном виде по электронной почте fikio@rambler.ru. В письме также необходимо указать дополнительный способ связи с автором (например, телефон).

13) Периодичность выпуска журнала – 4 раза в год.

Рукописи, оформленные без учёта перечисленных выше требований, к публикации не принимаются.

Образец оформления статьи

УДК 111

Название статьи

Иванов Иван Петрович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, доцент, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovip@aanet.ru

SPIN: 0000-1111

ResearcherID: A-0000-1111

ORCID: 0000-1111-2222-3333

Scopus ID: 12345678901

Иванов Пётр Иванович – Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кафедра истории и философии, аспирант, Санкт-Петербург, Россия.

Email: ivanovpi@aanet.ru
SPIN: 1111-0000

Авторское резюме

Текст резюме 100–250 слов (см. п. 7).

Ключевые слова: слово один; слово два (до 12 слов).

Title

Ivanov Ivan Petrovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, associate professor, PhD (Philosophy), Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovip@aanet.ru

Ivanov Petr Ivanovich – Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Department of Philosophy and Theory of Culture, post-graduate student, Saint Petersburg, Russia.

Email: ivanovpi@aanet.ru

Abstract

Text of abstract (100–250 words).

Keywords: word number one; word number two (up to 12 words).

Текст статьи.....

Список литературы

1. ...
2. ...

References

1. ...
2. ...

Философия и гуманитарные науки в информационном обществе

Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ЭЛ № ФС77-54191.

ISSN 2309-6888

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

www.fikio.ru

16+

Контакты редакции

Адрес: 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А.

Телефон: 8 (812) 708-42-13

Email: fikio@rambler.ru

Учредитель – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения».

© «Философия и гуманитарные науки в информационном обществе», 2024.